

УСТАВЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1883.

2005347830

УСТАВЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія положенія.

§ 1. Православная духовная академія есть учебное учрежденіе, имѣющее цѣлію: доставлять высшее богословское образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія Церкви на пастырскомъ, духовно-учебномъ и другихъ поприщахъ дѣятельности.

§ 2. Духовная академія, подъ главнымъ начальствомъ Святѣйшаго Синода, ввѣряется попеченію мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго и содержится на средства, состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.

§ 3. Управленіе академіею, при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ ректора, сосредоточивается въ Совѣтѣ и Правленіи академіи.

§ 4. Въ академіи, кромѣ ректора, состоятъ: инспекторъ, профессоры и другіе преподаватели, помощники инспектора, секретарь и его по-

мощникъ, библіотекарь и его помощникъ, врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 5. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 115, 116 и 117 сего устава.

§ 6. Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ.

§ 7. Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты въ качествѣ пансіонеровъ.

§ 8. Духовная академія предоставляетъ ученыя степени Кандидата, Магистра и Доктора богословскихъ наукъ, по правиламъ сего устава.

§ 9. Сверхъ сего академія имѣетъ право избирать въ званіе своихъ Почетныхъ членовъ, на основаніи устава.

§ 10. Ревизія академіи производится по назначенію Святѣйшаго Синода.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отношеніяхъ епархіальнаго Преосвященнаго къ академіи.

§ 11. Епархіальному Преосвященному принадлежитъ начальственное наблюденіе за исполненіемъ въ академіи сего устава.

§ 12. Епархіальный Преосвященный посѣщаетъ академію, входитъ во всѣ подробности управленія, удостовѣряется въ степени ея благоустройства и, когда признаетъ нужнымъ, при-

сутствуетъ въ засѣданіяхъ Совѣта и Правленія, въ ученыхъ собраніяхъ академіи и на испытаніяхъ.

§ 13. Поставляя на видъ, кому слѣдуетъ, усмотрѣнную неисправность по службѣ, Преосвященный, въ случаѣ важнаго проступка со стороны должностнаго лица, даетъ Совѣту предложеніе о временномъ устраненіи виновнаго отъ должности, а по обслѣдованіи вины законнымъ порядкомъ, дѣлаетъ соотвѣтственное, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, распоряженіе.

§ 14. Въ случаѣ нерадѣнія кого-либо изъ должностныхъ лицъ, Преосвященный объ увольненіи тѣхъ изъ нихъ, которыя утверждаются въ должностяхъ Святѣйшимъ Синодомъ, представляетъ Синоду, а о прочихъ предлагаетъ по принадлежности Совѣту или Правленію академіи, для зависящихъ распоряженій.

§ 15. Епархіальный Преосвященный дѣлаетъ Совѣту, смотря по надобности, письменныя предложенія.

§ 16. Епархіальный Преосвященный разрѣшаетъ самъ, въ положенныхъ уставомъ предѣлахъ, представленія Совѣта и Правленія по дѣламъ, превышающимъ власть Совѣта и Правленія академіи или входитъ по такимъ дѣламъ представленіями въ Святѣйшій Синодъ.

§ 17. Епархіальный Преосвященный увольняетъ въ отпуски ректора и инспектора на срокъ до 29 дней; отъ него же зависитъ отпускъ и прочихъ должностныхъ лицъ въ учебное время на срокъ болѣе 14 дней, но не свыше четы-

рехъ мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости.

§ 18. Епархіальный Преосвященный охраняетъ права и преимущества академіи и ходатайствуетъ о награжденіи должностныхъ лицъ.

§ 19. Болѣе подробно отношенія епархіальнаго Преосвященнаго къ академіи опредѣляются въ подлежащихъ главахъ устава.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ректорѣ академіи.

§ 20. Ректоръ академіи назначается Святѣйшимъ Синодомъ изъ извѣстныхъ своими достоинствами лицъ духовнаго сана, имѣющихъ степень доктора богословскихъ наукъ.

Примѣчаніе. Если на должность ректора будетъ назначенъ изъ монашествующихъ не имѣющій сана архимандрита, а изъ бѣлаго духовенства священникъ, то первый возводится въ санъ архимандрита, а послѣдній въ санъ протоіерея.

§ 21. Ректоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ въ той же академіи.

§ 22. Ректоръ есть ближайшій начальникъ академіи по всѣмъ частямъ ея управленія.

§ 23. Ректоръ обязывается посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за ходомъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, направляя дѣятельность преподавателей къ одной общей цѣли (§ 1).

§ 24. Ректоръ имѣетъ главное наблюденіе за нравственностію студентовъ академіи и ихъ занятіями.

§ 25. Ректоръ назначаетъ, открываетъ и закрываетъ засѣданія Совѣта и Правленія и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 26. Ректоръ даетъ преподавателямъ и другимъ служащимъ въ академіи лицамъ отпуски, какъ на вакаціонное время, такъ и на сроки не свыше 14 дней, въ теченіе учебнаго времени, собственною властію; на болѣе же продолжительные сроки — съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 27. Ректоръ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣми должностными лицами академіи ихъ обязанностей, въ случаѣ надобности, дѣлаетъ имъ внушенія и замѣчанія; при недѣйствительности же сихъ мѣръ доноситъ епархіальному Преосвященному.

§ 28. По истеченіи каждаго мѣсяца, ректоръ представляетъ Преосвященному краткія свѣдѣнія о состояніи академіи, а о значительныхъ происшествіяхъ доноситъ ему немедленно.

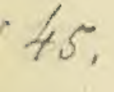
§ 29. Ректору предоставляется ходатайствовать предъ епархіальнымъ Преосвященнымъ о награжденіи преподавателей и другихъ лицъ, служащихъ при академіи.

§ 30. Ректоръ входитъ представленіями къ Преосвященному, а съ посторонними учрежденіями и лицами сносится сообщеніями; хранитъ большую академическую печать и вскрываетъ бумаги, поступающія въ академію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Объ инспекторѣ и его помощникахъ.

§ 31. Инспекторъ назначается, по представленію епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Синодомъ изъ ординарныхъ профессоровъ академіи, предпочтительно, имѣющихъ духовный санъ.

Примѣчаніе. По особо уважительнымъ причинамъ должность инспектора можетъ быть возлагаема и на экстраординарнаго профессора, имѣющаго духовный санъ и степень доктора, или на постороннее духовное лицо, имѣющее таковую же степень и извѣстное Святѣйшему Синоду своими достоинствами.

§ 32. Инспекторъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора академіи, исправляетъ его должность.

§ 33. На инспектора возлагается ближайшее попеченіе о нравственности и благоприличіи студентовъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для нихъ въ академіи.

§ 34. Инспекторъ выслушиваетъ частныя жалобы и просьбы студентовъ, дѣлаетъ по нимъ зависящія отъ него распоряженія, а въ случаяхъ важныхъ немедленно обращается къ ректору.

§ 35. Инспекторъ, имѣя общее наблюденіе за чистотою и опрятностію студентческихъ помѣщеній, а также за надлежащимъ содержаніемъ студентовъ пищею и одеждою, на усмотрѣнные въ семъ отношеніи недостатки обращаетъ вни-

маніе эконома, въ случаѣ же надобности, доводитъ о нихъ до свѣдѣнія ректора.

§ 36. Инспекторъ даетъ студентамъ отпуски на дни воскресные и праздничные, также и на вакаціонное время; въ дни же не свободные отъ занятій увольняетъ ихъ въ отпускъ съ согласія ректора.

§ 37. Инспекторъ, по окончаніи года, представляетъ въ Совѣтъ вѣдомости о поведеніи студентовъ.

> *Примѣчаніе.* Поведеніе студентовъ обозначается баллами; высшій баллъ 5.

§ 38. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія инспектора, исполненіе его обязанностей возлагается Преосвященнымъ на одного изъ профессоровъ.

§ 39. Помощники инспектора, которыхъ полагается два, опредѣляются епархіальнымъ Преосвященнымъ, по избранію Правленія (закрытою баллотировкою.)

§ 40. Помощники инспектора должны имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи.

> *Примѣчаніе.* Должность помощника инспектора можетъ быть соединяема съ должностью преподавателя академіи.

§ 41. Обязанность ихъ заключается въ наблюденіи, подъ руководствомъ инспектора, за порядкомъ и точнымъ исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ академіи.

§ 42. Подробныя обязанности помощника инспектора опредѣляются инструкціею, составляемою инспекторомъ и, по разсмотрѣніи въ Со-

вѣтѣ, утверждаемою епархіальнымъ Преосвященнымъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О преподавателяхъ.

§ 43. Преподавателями въ академіи состоятъ: профессоры ординарные и экстраординарные, доценты и лекторы. Преподавателями могутъ быть только лица православнаго исповѣданія; исключеніе изъ сего можетъ быть допускаемо только въ отношеніи лекторовъ новыхъ языковъ.

§ 44. Ординарные профессоры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ.

Примѣчаніе. Преподаватели не богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія, могутъ быть избираемы на вакантныя каѳедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность ординарнаго профессора, если представятъ въ Совѣтъ академіи печатный трудъ по преподаваемымъ ими наукамъ, учеными достоинствами соотвѣтствующій докторскому сочиненію.

§ 45. Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра богословія.

§ 46. Получившій степень доктора или магистра въ одномъ изъ русскихъ университетовъ можетъ быть избираемъ на каѳедру въ духовной академіи соотвѣтственно его спеціальности и ученой степени.

§ 47. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра.

§ 48. Лекторы языковъ опредѣляются по предварительномъ удостовѣреніи Совѣта въ ихъ свѣдѣніяхъ и способностяхъ къ преподаванію.

§ 49. Ищущіе званія профессора или доцента, но неизвѣстные Совѣту своими преподавательскими способностями, сверхъ условій, изложенныхъ въ §§ 44 и 47, должны прочесть публично, въ присутствіи Совѣта, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію Совѣта.

§ 50. На открывшуюся вакансію штатнаго преподавателя каждый членъ Совѣта можетъ предложить своего кандидата. Всѣ предложенные кандидаты вносятся въ особую, для этой цѣли назначенную книгу, и въ первомъ засѣданіи Совѣта подвергаются баллотированію въ томъ порядкѣ, какъ они записаны. Получившій большинство голосовъ считается избраннымъ.

Примѣчаніе 1. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не получитъ абсолютнаго большинства при первомъ баллотированіи, то кандидаты получившіе, сравнительно съ прочими, болѣе избирательныхъ голосовъ, подвергаются новому баллотированію.

Примѣчаніе 2. Вторичное баллотированіе допускается и при равенствѣ голосовъ.

§ 51. Если никто изъ предложенныхъ кандидатовъ не будетъ избранъ въ Совѣтѣ большинствомъ голосовъ или Совѣтъ не имѣетъ вовсе въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то объявляется кон-

курсъ по программѣ, особо на сей предметъ составляемой и утверждаемой Совѣтомъ.

§ 52. Профессоры, по избранію Совѣта, утверждаются въ должности Святѣйшимъ Синодомъ, а доценты и лекторы — епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 53. Для приготовленія къ занятію преподавательскихъ вакансій въ академіи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годичный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ.

Примѣчаніе. Лица сіи получаютъ содержаніе изъ особо назначенныхъ для того суммъ, въ размѣрѣ не свыше 700 рублей на каждаго.

§ 54. По истеченіи года, они представляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ, и за тѣмъ могутъ быть избираемы на соотвѣтственныя ихъ приготовленію вакантныя каѳедры, съ званіемъ исправляющихъ должность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назначается не болѣе двухъ лѣтъ со дня избранія на должность.

§ 55. Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій наставническую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій.

§ 56. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на вакантную въ академіи каѳедру не будетъ Совѣтомъ избранъ кандидатъ въ теченіи года, Святѣйшій Синодъ,

по представленію о томъ Преосвященнаго, назначаетъ на эту каѳедру преподавателя, по своему избранію, изъ лицъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ преподавателя академіи условіямъ.

§ 57. Профессоръ, ординарный или экстраординарный, по выслугѣ 25 лѣтъ въ должности штатнаго преподавателя въ академіи, удостоивается званія заслуженнаго ординарнаго или экстраординарнаго профессора.

§ 58. Профессоры и прочіе преподаватели обязываются давать отчетъ о своемъ преподаваніи Совѣту, принимать участіе въ испытаніяхъ и исполнять находящіяся въ связи съ ихъ учеными занятіями порученія Совѣта.

§ 59. Профессоры и прочіе преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько назначено будетъ Совѣтомъ.

§ 60. Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каѳедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной каѳедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента.

§ 61. Просьбы профессоровъ и прочихъ преподавателей объ увольненіи отъ службы вносятся въ Совѣтъ ректоромъ. Лица сіи увольняются тѣмъ же порядкомъ, какимъ опредѣляются на должность.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О прочихъ должностныхъ лицахъ.

§ 62. Прочія должностныя лица: секретарь Совѣта и Правленія и помощникъ секретаря, библіотекарь и его помощникъ избираются Совѣтомъ, а врачъ, экономъ и почетный блюститель по хозяйственной части — Правленіемъ академіи; тѣ и другія утверждаются въ должностяхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Примѣчаніе. На должность секретаря и его помощника могутъ быть избираемы какъ посторонніе лица, такъ и преподаватели академіи.

§ 63. Секретарь обязывается: изготовлять къ докладу поступающія въ Совѣтъ и Правленіе дѣла, докладывать оныя, составлять журналы и исполненія по нимъ, приготовлять, совмѣстно съ экономомъ, экономическіе отчеты, вести переписку по части ректора и вообще исполнять все, что до дѣлопроизводства касается.

§ 64. Секретаремъ нанимаются, съ разрѣшенія ректора, писцы, получающіе содержаніе по его назначенію, утверждаемому Правленіемъ академіи.

§ 65. Второстепенныя занятія по дѣлопроизводству Совѣта и Правленія возлагаются на помощника секретаря, который, въ случаѣ болѣзни или отсутствія секретаря, исправляетъ его должность.

§ 66. Библіотекарь избирается изъ лицъ, имѣющихъ достаточное образованіе и нужныя для

успѣшнаго исполненія этой должности опытъ и свѣдѣнія.

§ 67. Обязанности библіотекаря и его помощника, по храненію библіотеки и управленію оною, опредѣляются инструкціею отъ Совѣта академіи.

§ 68. Врачъ обязанъ лечить какъ студентовъ, такъ и всѣхъ служащихъ при академіи; подробнѣе обязанности его въ отношеніи къ академіи опредѣляются Правленіемъ.

§ 69. Экономъ избирается какъ изъ духовныхъ, такъ и изъ свѣтскихъ лицъ.

§ 70. На него возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части.

§ 71. Экономъ выбираетъ служителей, назначаетъ имъ, съ утвержденія Правленія, жалованье, распредѣляетъ между ними занятія и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ.

§ 72. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ академическихъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностію, а также за пищею и одеждою студентовъ.

§ 73. На его отвѣтственности лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

§ 74. Ближайшія, на разные случаи, указанія по всѣмъ этимъ обязанностямъ экономъ получаетъ отъ ректора, инспектора или Правленія академіи.

§ 75. Экономъ ведетъ приходорасходныя книги и, по окончаніи каждаго мѣсяца, представляетъ Правленію вѣдомости: одну о суммѣ, на расходы

ему выданной, а другую о приходѣ, расходѣ и остаткѣ всѣхъ матеріаловъ и припасовъ.

§ 76. Почетный блюститель по хозяйственной части избирается изъ дворянъ, почетныхъ граждан и купцовъ.

§ 77. Главная обязанность почетнаго блюстителя состоитъ въ содѣйствіи къ лучшему содержанію академіи по хозяйственной части.

§ 78. Почетный блюститель способствуетъ сему какъ денежными и другими, по усердію своему, приношеніями, единовременными и постоянными, такъ и участіемъ въ дѣлахъ Правленія въ качествѣ члена онаго по хозяйственной части.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Совѣтѣ академіи.

§ 79. Совѣтъ академіи подъ предсѣдательствомъ ректора составляютъ: инспекторъ и всѣ ординарные и экстраординарные профессоры.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, ректоръ можетъ пригласить въ собраніе Совѣта доцентовъ и прочихъ преподавателей, съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ вопросамъ, по которымъ Совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать ихъ мнѣній или объясненій.

§ 80. Для дѣлъ, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія, могутъ быть образуемы Совѣтомъ, какъ изъ членовъ онаго, такъ и изъ прочихъ преподавателей академіи, коммиссіи,

которыя и представляютъ Совѣту свои соображенія и заключенія.

§ 81. Предметы занятій Совѣта:

а) Окончательно рѣшаемые самимъ Совѣтомъ:

1. Назначеніе предметовъ повѣрочнаго испытанія при пріемѣ въ студенты академіи.

2. Распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи.

3. Разсмотрѣніе и утвержденіе программъ преподаванія.

4. Разсмотрѣніе вѣдомостей о поведеніи студентовъ.

5. Составленіе разрядныхъ списковъ послѣ испытаній.

6. Переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ.

7. Распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацій на ученыя степени и оцѣнка оныхъ.

8. Разсмотрѣніе дѣлъ касающихся учебныхъ занятій студентовъ.

9. Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.

10. Составленіе и утвержденіе программъ на конкурсы, для занятія вакантныхъ каѳедръ въ академіи.

11. Распоряженія о выдачѣ дипломовъ и аттестатовъ.

12. Представленіе высшему начальству соображеній о распредѣленіи кончившихъ академическій курсъ на учебновоспитательныя должности въ семинаріяхъ и училищахъ.

13. Выборъ книгъ для библіотеки.

14. Одобреніе къ напечатанію сочиненій, писанныхъ на учрежденныя въ академіи преміи или на соисканіе ученыхъ степеней.

б) Представляемые на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

1. Зачисленіе въ студенты академіи, увольненіе по прошеніямъ и исключеніе изъ академіи, а также допущеніе постороннихъ лицъ къ слушанію академическихъ лекцій.

2. Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи.

3. Присужденіе студентамъ денежныхъ и другихъ наградъ.

4. Распредѣленіе суммъ на учебныя пособія.

5. Избраніе членовъ Правленія, доцентовъ, лекторовъ, секретаря Совѣта и Правленія и помощника секретаря, библіотекаря и его помощника.

6. Оставленіе при академіи окончившихъ курсъ студентовъ, для приготовленія къ занятію преподавательскихъ каѳедръ въ оной и назначеніе имъ содержанія.

7. Назначеніе прибавочнаго жалованья преподавателямъ за чтеніе лекцій по другой каѳедрѣ.

8. Присужденіе наградъ наставникамъ изъ пожертвованныхъ на то суммъ.

9. Увольненіе и удаленіе должностныхъ лицъ, въ п. 5 поименованныхъ.

10. Составленіе инструкціи для библіотекаря.

11. Составленіе правилъ:

а) о пріемѣ студентовъ въ академію и о переходѣ изъ одной въ другую;

б) объ обязанностяхъ учащихся;

в) о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

12. Мѣры и средства, ведущія къ усиленію ученой дѣятельности въ академіи.

13. Присужденіе званія дѣйствительнаго студента и степеней кандидата и магистра.

14. Разрѣшеніе преподавателямъ академіи публичныхъ чтеній.

в) Представляемые, чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго, въ Святѣйшій Синодъ:

1. Распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ семинарій въ составъ академическихъ курсовъ.

2. Избраніе въ званіе почетныхъ членовъ академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами.

3. Избраніе профессоровъ.

4. Увольненіе и удаленіе ихъ.

5. Удостоеніе къ степени доктора.

6. Предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ.

7. Присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи.

8. Назначеніе изъ среды профессоровъ ревизоровъ въ семинаріи, разсмотрѣніе ихъ отчетовъ и соображенія о мѣрахъ къ поднятію уровня семинарскаго образованія.

§ 82. Къ предметамъ занятій Совѣта относится также обсужденіе предложеній епархіальнаго Преосвященнаго, ректора и членовъ Совѣта.

§ 83. Собранія Совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а экстренныя по мѣрѣ надобности или по желанію, заявленному письменно не менѣе, какъ половиною членовъ Совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе созывается не позже трехъ дней, послѣ сдѣланнаго членами заявленія.

Примѣчаніе. Во время вакацій собранія могутъ быть созываемы только по дѣламъ, не терпящимъ отсрочки; но выборы на должности въ это время производимы быть не могутъ.

§ 84. Предъ каждымъ засѣданіемъ Совѣта за три дня разсылаются къ членамъ, отъ имени ректора, повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи.

§ 85. Всѣ члены Совѣта обязаны присутствовать въ его засѣданіяхъ. Въ случаѣ невозможности, они извѣщаютъ ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ.

§ 86. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія.

§ 87. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ собраніи будетъ менѣе двухъ третей его членовъ.

§ 88. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, которые собираетъ ректоръ, начиная съ младшихъ членовъ Совѣта; при равен-

ствѣ голосовъ, перевѣсъ дастъ голосъ предсѣдателя.

Примѣчаніе. Къ дѣламъ Совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ.

§ 89. Баллотированіе, или закрытая подача голосовъ, употребляется: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ Совѣту, и 2) при всѣхъ вопросахъ, рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуетъ большинство Совѣта.

§ 90. Всѣ журналы Совѣта представляются предсѣдателемъ епархіальному Преосвященному,— по дѣламъ, означеннымъ въ 81 § подъ буквою *а*, для свѣдѣнія,—по дѣламъ, означеннымъ въ томъ же § подъ буквою *б*, для утвержденія,— по дѣламъ, означеннымъ подъ буквою *в*,—для представленія въ Святѣйшій Синодъ.

§ 91. Въ случаѣ несогласія съ какимъ либо постановленіемъ Совѣта по дѣламъ, означеннымъ въ § 81 подъ литерами *б* и *в*, Преосвященный предлагаетъ Совѣту вторично обсудить дѣло.

§ 92. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго Преосвященнаго на постановленіе Совѣта, то все дѣло представляется Преосвященнымъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

§ 93. Журналы по дѣламъ, относящимся до ученой дѣятельности академіи, могутъ быть печатаемы, вполнѣ или въ извлеченіи, съ разрѣшенія каждый разъ епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 94. По истеченіи года, Совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, состоящаго вмѣстѣ и чле-

номъ Правленія, составляетъ отчетъ о состояніи академіи. Отчетъ этотъ представляется, чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшему Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе.

§ 95. Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О Правленіи.

§ 96. Правленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: инспекторъ, три члена изъ профессоровъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 97. Члены Правленія избираются Совѣтомъ изъ ординарныхъ профессоровъ академіи на четыре года и утверждаются епархіальнымъ Преосвященнымъ.

§ 98. Правленіе имѣетъ слѣдующіе предметы занятій:

a) Окончательно рѣшаемые самимъ Правленіемъ:

1. Разсмотрѣніе дѣлъ по проступкамъ студентовъ, съ донесеніемъ о важнѣйшихъ епархіальному Преосвященному.

2. Производство расходовъ въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія и сверхсмѣтные, изъ остаточныхъ суммъ, расходы до 300 руб. серебр. въ годъ.

3. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 2 тыс. руб. серебр.

4. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

5. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

б) Представляемые на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго:

1. Составленіе инструкцій для дѣйствій помощниковъ инспектора и врача.

2. Избраніе помощниковъ инспектора, эконома, врача и почетнаго блюстителя по хозяйственной части.

3. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ, изъ остаточныхъ суммъ расходовъ до 1000 руб. въ годъ.

4. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до 10 тыс. руб. серебр.

5. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

6. Опредѣленіе платы съ пансіонеровъ.

в) Представляемые, чрезъ епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода:

1. Увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29 дней.

2. Составленіе смѣтъ по содержанію академіи.

3. Разрѣшеніе сверхсмѣтныхъ расходовъ свыше 1000 руб. серебр.

4. Заключеніе контрактовъ на подряды и поставки свыше 10 тыс. руб. серебр.

5. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

Примѣчаніе. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ въ академіи, равно и касающіяся до отбыванія воинской повин-

ности студентовъ академіи представляются Правленіемъ епархіальному Преосвященному для надлежащихъ сношеній съ Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода.

§ 99. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, хранитъ и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и смѣтою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 100. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ академіи, за содержаніемъ ихъ въ чистотѣ и исправности и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 101. Правленіе имѣетъ засѣданія, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю.

§ 102. По всѣмъ дѣламъ, разсматриваемымъ въ Правленіи, журналы онаго представляются председателемъ епархіальному Преосвященному, для свѣдѣнія, утвержденія или представленія въ Святѣйшій Синодъ, соотвѣтственно роду дѣлъ и указаніямъ § 98.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О наукахъ, преподаваемыхъ въ академіи.

§ 103. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ [illegible]ются всѣми студентами, а дру-

гія, раздѣляясь на группы, предоставляются выбору студентовъ.

§ 104. Къ предметамъ, изучаемымъ всѣми студентами, относятся:

1. Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ.

2. Священное Писаніе.

3. Догматическое богословіе.

4. Нравственное богословіе.

5. Гомилетика и исторія проповѣдничества.

6. Пастырское богословіе.

7. Церковное право.

8. Исторія церкви, вселенской до раздѣленія церквей, православно-восточной и русской.

9. Еврейскій языкъ и библейская археологія.

10. Философія:

а) логика, психологія, метафизика,

б) исторія философіи.

§ 105. Изъ всѣхъ прочихъ предметовъ академическаго курса составляются двѣ параллельныя группы:

Къ первой группѣ относятся:

1. Сравнительное богословіе.

2. Патристика.

3. Церковная археологія и литургика.

4. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ.

5. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы.

6. Педагогика.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

Ко второй группѣ относятся:

1. Библейская исторія.

2. Исторія западныхъ церквей.

3. Исторія и обличеніе русскаго раскола.

4. Гражданская исторія общая и

5. Русская гражданская исторія.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

§ 106. Въ Казанской академіи къ общему курсу академическихъ наукъ, согласно съ первоначальной цѣлью ея учрежденія, присоединяется группа предметовъ миссіонерскихъ, параллельная двумъ вышеозначеннымъ группамъ, и раздѣляющаяся на два отдѣла:

а) татарскій

и б) монгольскій.

§ 107. Студенты Казанской академіи, избравшіе какой либо изъ этихъ отдѣловъ, освобождаются отъ изученія наукъ, входящихъ въ составъ двухъ вышепоименованныхъ группъ, за исключеніемъ одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ.

Къ Татарскому отдѣлу относятся:

1. Исторія и обличеніе мухаммеданства.

2. Этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами.

4. Арабскій и татарскій языкъ съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ.

Къ Монгольскому о[illegible]у относятся:

1. Исторія и облич[illegible] ламайства.

2. Этнографія монг[illegible]ъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, [illegible]товъ, чукчей, тунгу-

зовъ, манджуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, коряковъ и другихъ.

3. Исторія распространенія христіанства между означенными племенами.

4. Монгольскій языкъ съ его нарѣчіями—бурятскимъ и калмыцкимъ и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышеноименованныхъ племенъ.

§ 108. Въ С.-Петербургской академіи третью, параллельную двумъ вышеозначеннымъ, группу, составляетъ группа наукъ физико-математическихъ.

Къ ней относятся:

1. Алгебра.

2. Геометрія.

3. Тригонометрія.

4. Физика и космографія.

5. Естественно-научная апологетика.

Одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ.

§ 109. Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, по усмотрѣнію нужды, могутъ быть вводимы и новые предметы сверхъ вышеноименованныхъ, а также вообще дѣлаемы измѣненія въ учебной части академіи.

§ 110. Преподаваніе наукъ, входящихъ въ академическій курсъ, распредѣляется между преподавателями по штату, которымъ полагается: 9 ординарныхъ, 10 экстраординарныхъ профессоровъ, 7 доцентовъ и, для преподаванія новыхъ языковъ, 3 лектора.

Примѣчаніе. Доцентовъ въ академіи можетъ быть и болѣе 7-ми, если, за выбытіемъ

кого либо изъ ординарныхъ профессоровъ, его каѳедра не можетъ быть почему либо занята лицемъ съ тѣмъ же званіемъ.

§ 111. Изъ 9 вакансій ординарнаго профессора не менѣе двухъ третей должно принадлежать преподавателямъ богословскихъ предметовъ и не болѣе одной трети преподавателямъ прочихъ наукъ.

§ 112. Сверхъ общаго числа штатныхъ преподавателей въ академіяхъ, въ Казанской академіи, для преподаванія миссіонерскихъ предметовъ, полагается: 2 ординарныхъ профессора, 1 экстраординарный, 1 доцентъ и 2 практиканта; въ С.-Петербургской академіи, для преподаванія физико-математическихъ наукъ: 1 ординарный, 1 экстраординарный профессоръ и 1 доцентъ.

Примѣчаніе. Предметы академическаго курса распредѣляются между преподавателями на основаніи таблицы, при семъ прилагаемой.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О пріемѣ учащихся въ академію.

§ 113. Пріемъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, по окончаніи лѣтнихъ вакацій.

§ 114. Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго года, по расчисленіи, сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ въ

опредѣленномъ по § 81 подъ лит. *в* пунктѣ 1 порядкѣ, Святѣйшему Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.

§ 115. Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представятъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи.

§ 116. Порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требуемыхъ при семъ условій опредѣляются особыми правилами (§ 81 *б.* п. 11).

§ 117. Пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго Совѣтомъ академіи (§ 81 лит. *б.* п. 1).

§ 118. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій (§ 114), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе— казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными.

§ 119. Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

Примѣчаніе. Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

§ 120. Переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую производится на основаніи особыхъ правилъ (§ 81 лит. *б.* п. 11).

§ 121. Сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго Преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и посторонніе лица, извѣстныя Совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Объ учебномъ курсѣ въ академіи, занятіяхъ студентовъ, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

§ 122. Полный курсъ академическаго преподаванія распредѣляется на четыре года.

§ 123. Академическій годъ продолжается отъ 15 Августа до 15 Іюня.

§ 124. Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ академіи особое росписаніе.

§ 125. При составленіи росписанія Совѣтъ академіи имѣетъ въ виду, чтобы

а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности, предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій,

и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ, соблюдался порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностію и взаимною зависимостію.

§ 126. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ

трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

§ 127. Въ теченіе академическаго курса занятія студентовъ состоятъ:

а) въ неопустительномъ слушаніи лекцій,

б) въ самостоятельныхъ письменныхъ упражненіяхъ

и в) въ чтеніи книгъ.

§ 128. Степень вниманія студентовъ и усвоенія ими лекцій провѣряется преподавателями посредствомъ предлагаемыхъ имъ вопросовъ по прочитаннымъ отдѣламъ наукъ.

§ 129. Въ теченіе года, въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи.

§ 130. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи; но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго ихъ количества.

§ 131. Студенты IV курса, для полученія ученой степени, пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія.

§ 132. Темы какъ семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертацій на ученую степень предлагаются преподавателями и по разсмотрѣніи утверждаются Совѣтомъ.

§ 133. Чтеніе книгъ студентами должно быть направляемо къ болѣе основательному усвоенію преподаваемыхъ имъ наукъ. Частныя правила

относительно этого предмета составляются Совѣтами академій.

§ 134. Студенты пользуются книгами изъ академической библіотеки.

§ 135. Въ академіи дозволяется имѣть и особую студентческую библіотеку. Наблюденіе за составомъ и пополненіемъ таковой библіотеки принадлежитъ Совѣту, безъ разрѣшенія котораго не должна поступать въ оную ни одна книга, журналъ или газета. Надзоръ же за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами возлагается на инспектора академіи.

§ 136. Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ.

§ 137. Испытанія производятся посредствомъ коммиссій, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ, изъ преподавателей академіи.

Примѣчаніе. Правила о времени и порядкѣ производства испытаній составляются Совѣтомъ академіи.

§ 138. По окончаніи испытаній, на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ разрядный списокъ студентовъ. При составленіи разряднаго списка на четвертомъ курсѣ принимаются во вниманіе успѣхи студентовъ за все время академическаго образованія.

§ 139. При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи разряднаго списка принимаются во вниманіе не одни устные отвѣты ихъ, но и сочиненія и поведеніе.

Примѣчаніе. При составленіи разряднаго

списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся.

§ 140. Средній баллъ за семестровыя сочиненія долженъ имѣть одинаковое значеніе съ среднимъ балломъ за устные отвѣты по всѣмъ предметамъ.

§ 141. Студенты по успѣхамъ раздѣляются на три разряда. Къ первому разряду принадлежатъ студенты, оказавшіе отличные успѣхи (5 и $4^{1}/_{2}$), ко второму — оказавшіе успѣхи очень хорошіе и хорошіе (4—3), къ третьему—посредственные и слабые (ниже 3).

§ 142. Студентъ, въ первый разрядъ помѣщаемый, долженъ, кромѣ отличныхъ успѣховъ въ наукахъ, имѣть высшій баллъ по поведенію.

§ 143. Въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, студенты могутъ быть оставляемы, съ разрѣшенія Совѣта, на второй годъ въ томъ или другомъ курсѣ, но одинъ только разъ въ продолженіе четырехлѣтняго академическаго курса.

§ 144. При окончаніи полнаго академическаго курса студенты академіи удостоиваются степени кандидата богословія и званія дѣйствительнаго студента.

§ 145. Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи сочине-

нія и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквіумѣ).

§ 146. Студенты, оказавшіе въ теченіе четырехлѣтняго курса очень хорошіе и хорошіе успѣхи и представившіе при окончаніи курса удовлетворительное для степени кандидата сочиненіе, утверждаются въ этой степени. Но для полученія степени магистра они должны выдержать новое устное испытаніе по тѣмъ предметамъ, по коимъ не оказали успѣховъ, соотвѣтствующихъ сей степени, и представить новое сочиненіе.

§ 147. Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

§ 148. Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія.

§ 149. Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата.

§ 150. Получающіе въ академіи кандидатскую или магистерскую степень именуются кандидатами или магистрами богословія, удостоенные же докторской степени носятъ наименованіе доктора или богословія, или церковной исторіи, или каноническаго права, соотвѣтственно отличительному характеру ихъ ученыхъ трудовъ, или представленной диссертаціи.

§ 151. Постороннія лица православнаго исповѣданія всѣхъ состояній, ищущія ученой богословской степени, допускаются къ испытанію на степень кандидата не иначе, какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ, соотвѣтствующихъ курсу наукъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

§ 152. Относительно предметовъ испытанія, достоинства отвѣтовъ и сочиненія для полученія степени кандидата, они подчиняются тѣмъ же условіямъ, какъ и воспитанники академіи.

Примѣчаніе. Въ замѣнъ семестровыхъ сочиненій, представляемыхъ студентами академій, Совѣтъ академіи можетъ требовать отъ означенныхъ лицъ письменныхъ сочиненій на предложенныя имъ темы, или принять во вниманіе и напечатанные ученые труды ихъ богословскаго содержанія.

§ 153. Степени доктора богословія, равно какъ церковной исторіи и церковнаго права, удостоиваются магистры богословія безъ устнаго испытанія, по представленіи напечатанной диссертаціи или сочиненія, хотя бы и написаннаго не съ цѣлію полученія ученой степени.

§ 154. Лица, пріобрѣтшія извѣстность отличными по своимъ достоинствамъ учеными трудами, возводятся въ степень доктора также безъ испытанія.

§ 155. Подробныя правила испытаній на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 81 *в.* п. 5).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учащихся.

§ 156. Студенты обязаны посѣщать лекціи, представлять сочиненія на даваемыя въ теченіи года преподавателями темы, сдавать репетиціи и экзамены и въ образѣ жизни и поведеніи неуклонно исполнять установленныя по академіи правила.

§ 157. Студенты по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ ректору, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 158. Студенты обязаны соблюдать посты, установленные Православною церковію, а въ первую и страстную седмицы великаго поста говѣть и пріобщаться Святыхъ Таинъ.

§ 159. Въ дни воскресные и праздничные студенты должны неопустительно присутствовать при богослуженіи всенощномъ или утреннемъ и литургіи и участвовать въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи.

§ 160. Предъ началомъ лекцій и по окончаніи оныхъ, однимъ изъ студентовъ читается молитва; кромѣ того, ежедневно въ положенные часы студентами по очереди читаются молитвы утренніе и вечерніе, равно и предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ.

§ 161. Казеннокоштные студенты пользуются отъ академіи полнымъ содержаніемъ. Своекоштные студенты принимаются на таковое же содержаніе пансіонерами.

Примѣчаніе. Плата съ пансіонеровъ взимается въ размѣрѣ оклада, отпускаемаго на казеннокоштнаго студента.

§ 162. Пансіонеры вносятъ годичную плату въ два срока: въ сентябрѣ и январѣ; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ академіи.

§ 163. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ академіи въ теченіе учебнаго года, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О помѣщеніи и содержаніи студентовъ въ академіи.

§ 164. Всѣ студентческія помѣщенія должны быть достаточно просторны, какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ и надлежащимъ образомъ отопляемы и освѣщаемы.

§ 165. Чистота и опрятность въ содержаніи студентческихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей,

служащихъ къ употребленію студентовъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 166. Пища дается студентамъ изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 167. Студенты носятъ одежду однообразную.

§ 168. Число вещей, выдаваемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья, и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, Правленіемъ академіи.

§ 169. При окончаніи курса, студентамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 170. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, или принимаютъ священный санъ или поступаютъ на духовноучебную службу, въ которой обязываются за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить полтора года.

Примѣчаніе. Окончившіе курсъ казеннокоштные студенты опредѣляются на священнослужительскія мѣста, по предварительномъ сношеніи мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго съ Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о безпрепятственности къ освобожденію ихъ отъ обязательной духовноучебной службы.

§ 171. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять духовно-учебную службу, куда бы они ни были начальствомъ назначены.

§ 172. Казеннокош[illegible] студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-у[illegible]наго вѣдомства до окон-

чанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія установленнаго обязательнаго срока службы, должны возвратить сумму, употребленную на нихъ содержаніе въ академіи, по разсчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

Примѣчаніе. Тѣ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, которые поступятъ на священнослужительскія мѣста, освобождаются отъ взноса денегъ за воспитаніе въ академіи.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній.

§ 173. Каждой академіи предоставляется, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 174. Равнымъ образомъ академіи предоставляется право открывать публичныя лекціи, учреждать ученыя общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви, обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы, изысканіе спосо-

бовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію, и т. п.

§ 175. Уставы ученыхъ обществъ при академіи утверждаются Святѣйшимъ Синодомъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О правахъ и преимуществахъ академій и лицъ, принадлежащихъ къ нимъ.

§ 176. Духовныя академіи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба съ подписью: «*такой-то* духовной академіи».

§ 177. Академіи входятъ представленіями только къ епархіальному Преосвященному, ко всѣмъ же прочимъ мѣстамъ и лицамъ обращаются отношеніями.

§ 178. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 179. Академіи свободны отъ гербоваго сбора и отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся ихъ дѣламъ.

§ 180. Зданія академіи освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу

города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданія, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 181. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 182. Академіямъ предоставляется право свободно и безпошлинно выписывать изъ за границы всякаго рода учебныя пособія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими россійскими университетами.

§ 183. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 184. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 185. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученыя степени, опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 186. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ по духовно-учебному вѣдомству, получаютъ прогонныя деньги и третное не въ зачетъ жалованье.

§ 187. Кандидатамъ и магистрамъ духовныхъ академій, по принятіи ими духовнаго сана, выдается отъ Святѣйшаго Синода установленный крестъ, для ношенія въ петлицѣ — первымъ серебряный, а послѣднимъ золотой.

§ 188. Удостоеннымъ степени доктора выдается отъ Святѣйшаго Синода, по принятіи ими духовнаго сана, особо установленный наперсный крестъ.

Подписали: *Сергій Архіепископъ Кишиневскій.*

Членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерей *Алексѣй Парвовъ.*

Тайный совѣтникъ *Ив. Нецарокомовъ.*

Ординарный профессоръ и инспекторъ С.-Петербугской духовной академіи *Ив. Нильскій.*

Ординарный профессоръ Московской духовн. академіи *Викторъ Кудрявцевъ-Платоновъ.*

Ординарный профессоръ Кіевской духовной академіи *Василій Пѣвницкій.*

Ординарный профессоръ Казанской духовной академіи *Илья Бердниковъ.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель ординарный профессоръ С.-Петербургской дух. академіи *И. Троицкій.*

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

предметовъ академическаго курса между преподавателями академіи.

	Число преподавателей.
1. Священное Писаніе и библейская исторія	3
2. Введеніе въ курсъ богословскихъ наукъ .	1
3. Догматическое богословіе	1
4. Нравственное богословіе и педагогика. .	1
5. Сравнительное богословіе	1
6. Патристика	1
7. Общая церковная исторія	2
8. Исторія русской церкви.	1
9. Исторія и обличеніе русскаго раскола .	1
10. Пастырское богословіе и гомилетика . .	1
11. Церковная археологія и литургика . . .	1
12. Церковное право	1
13. Философія (логика, психологія, метафизика), и исторія философіи	3
14. Общая гражданская исторія	2

	Число преподавателей.
15. Русская гражданская исторія	1
16. Теорія словесности и исторія иностранныхъ литературъ	1
17. Русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей) и исторія русской литературы.	1
18. Еврейскій языкъ и библейская археологія	1
19. Греческій языкъ и его словесность. . .	1
20. Латинскій языкъ и его словесность . .	1
21. Французскій языкъ	1
22. Нѣмецкій языкъ	1
23. Англійскій языкъ	1
Итого. .	29
Сверхъ того	
въ Казанской академіи:	
1. Исторія и обличеніе мухамеданства съ этнографіей татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ вотяковъ и мордвы, съ исторіей распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, арабскій и татарскій языки	3*
2. Исторія и обличеніе ламайства съ этнографіей монголовъ, бурятъ, калмыковъ и пр., съ исторіей распространенія христіанства между ними и монгольскій языкъ съ нарѣчіями.	3*

*) Въ томъ числѣ одинъ практикантъ.

	Число преподователей.
Въ С.-Петербургской:	
1. Алгебра съ геометріей и тригонометріей .	1
2. Физика съ космографіей	1
3. Естественно-научная апологетика. . . .	1

Подписали: *Сергій Архіепископъ Кишиневскій.*
Протоіерей *Алексѣй Парвовъ.*
Тайный совѣтникъ *Иванъ Ненарокомовъ.*
Ординарный профессоръ и инспекторъ С.-Петербургской дух. академіи *Иванъ Пильскій.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель ординарный профессоръ С.-Петербургской дух. академіи *Иванъ Троицкій.*

ШТАТЪ

ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

	Число лицъ въ академіи.				Одному.				Всего по академіямъ.				
	С. Петербургской.	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	С. Петербургской.	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Итого.
					Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	
А. На содержаніе личнаго состава.													
1. Ординарнымъ профессорамъ	10	9	9	11	2.400	300	300	3.000	30.000	27.000	27.000	33.000	117.000
2. Экстраординарнымъ профессорамъ	11	10	10	11	1.600	200	200	2.000	22.000	20.000	20.000	22.000	84.000
3. Доцентамъ	8	7	7	8	900	150	150	1.200	9.600	8.400	8.400	9.600	36.000
4. Лекторамъ	3	3	3	3	480	120	»	600	1.800	1.800	1.800	1.800	7.200
5. Практикантамъ	»	»	»	2	600	»	»	600	»	»	»	1.200	1.200
6. Помощникамъ инспектора (при казенной кварт.)	2	2	2	2	800	»	»	800	1.600	1.600	1.600	1.600	6.400
7. Библіотекарю (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	800	»	»	800	800	800	800	800	3.200
8. Помощнику библіотекаря (при казенной кварт.)	1	1	1	1	500	»	»	500	500	500	500	500	2.000
9. Секретарю Совѣта и Правленія (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	1.000	»	»	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	4.000
10. Помощнику секретаря (при казенной кварт.)	1	1	1	1	500	»	»	500	500	500	500	500	2.000
11. Эконому (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	800	»	»	800	800	800	800	800	3.200
12. Врачу	1	1	1	1	500	»	»	500	500	500	500	500	2.000
На добавочное жалованье.													
13. Ректору (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	1.500	»	»	1.500	1.500	1.500	1.500	1.500	6.000
14. Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	1	1	1	1.000	»	»	1.000	1.000	1.000	1.000	1.000	4.000
15. Членамъ Правленія	3	3	3	3	300	»	»	300	900	900	900	900	3.600

	Число лицъ въ академіи.				Одному.				Всего по академіямъ.				
	С. Петербургской.	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Итого.	С. Петербургской.	Московской.	Кіевской.	Казанской.	Итого.
Б. На учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы.					Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	
16. На библіотеку и періодическія изданія . .	»	»	»	»	»	»	»	»	2.500	2.500	2.500	2.500	10.000
17. — печатаніе протоколовъ и магистерскихъ диссертацій	»	»	»	»	»	»	»	»	2.500	2.000	2.000	2.000	8.500
18. — канцелярскіе расходы и на писцовъ. .	»	»	»	»	»	»	»	»	850	850	850	850	3.400
19. — содержаніе дома и прислуги . . .	»	»	»	»	»	»	»	»	18.000	12.000	12.000	10.000	52.000
20. — содержаніе церкви	»	»	»	»	»	»	»	»	300	300	100	100	800
21. — содержаніе больницы	»	»	»	»	»	»	»	»	1.400	1.000	1.400	900	4.700
22. — содержаніе студентовъ, оставляемыхъ для приготовленія къ замѣщенію каѳедръ при академіяхъ	2	2	2	2	700	»	»	700	1.400	1.400	1.400	1.400	5.600
23. — мелочные и экстраординарные расходы .	»	»	»	»	»	»	»	»	350	350	350	350	1.400
В. На содержаніе студентовъ.													
24. На содержаніе казеннокоштныхъ студентовъ: С. Петербургской академіи, въ числѣ 180 по 225 р. на каждаго, Московской въ числѣ 180 по 200 р. на каждаго, Кіевской въ числѣ 180 по 210 р. на каждаго и Казанской въ числѣ 160 по 190 р. на каждаго	»	»	»	»	»	»	»	»	40.500	36.000	37.800	30.400	144.700
Итого .	»	»	»	»	»	»	»	»	140.300	122.700	124.700	125.200	512.900

Примѣчаніе 1. Число писцовъ предоставляется усмотрѣнію академическаго начальства.
Примѣчаніе 2. Ректоръ и инспекторъ, пользуясь казенною квартирою, не получаютъ квартирныхъ денегъ по профессорской должности.

Подписали: *Сергій Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій.*
Протоіерей *Алексѣй Парвовъ.*
Тайный совѣтникъ *Ив. Непарокомовъ.*
Ординарный профессоръ и инспекторъ С. Петерб. дух. академіи *Иванъ Пильскій.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель ординарный профессоръ С. Петербургской духовной академіи *И. Троицкій.*

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту измѣненій въ уставѣ православныхъ духовныхъ академій.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Ноября 1881 г. за № 4370 поручено учрежденному при немъ Комитету для пересмотра дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій «обсудить доставленныя ректорами академій соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ въ существующей организаціи сихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, какія, по указанію опыта, представлялись бы нужными и полезными» и «рѣшить вопросъ, какія именно измѣненія могли бы быть сдѣланы въ уставѣ оныхъ». Во исполненіе сего указа Комитетъ, по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи означенныхъ соображеній, равно какъ и данныхъ, собранныхъ личными наблюденіями и опытомъ самихъ членовъ Комитета, призналъ желательными нижеслѣдующія измѣненія въ дѣйствующемъ академическомъ уставѣ.

I. Административная часть академій.

При пересмотрѣ дѣйствующаго нынѣ устава духовныхъ академій, слѣдуя принятому въ ономъ порядку изложенія, Комитетъ остановился прежде

всего на тѣхъ отдѣлахъ устава, въ которыхъ содержатся постановленія, относящіяся до административной части академій, и пришелъ къ заключенію, что нынѣшнее устройство внутренняго управленія въ академіяхъ представляетъ въ себѣ нѣкоторые неудобства и недостатки, требующіе устраненія. Таковы, по мнѣнію Комитета: излишняя сложность академической администраціи, недостаточно цѣлесообразное разграниченіе функцій между различными ея органами и не вполнѣ твердая постановка власти того или другаго изъ ея представителей. Соотвѣтственно сему Комитетъ поставилъ своею задачею: упрощеніе административнаго строя академій, болѣе цѣлесообразное разграниченіе предметовъ дѣятельности между органами ея управленія и болѣе твердую постановку власти каждаго изъ представителей оной.

Сообразно этой послѣдней сторонѣ такой своей задачи, Комитетъ предположилъ во II-й главѣ устава духовныхъ академій, опредѣляющей отношенія мѣстнаго епархіальнаго Преосвященнаго къ академіи, устранить допущенную уставомъ 1869 г. нѣкоторую неясность въ опредѣленіи характера его власти надъ академіею и затѣмъ расширить права Преосвященнаго по управленію этимъ высшимъ учебнымъ учрежденіемъ. Въ сихъ видахъ, Комитетъ призналъ нужнымъ: 1) въ § 11-мъ новаго проекта устава духовныхъ академій пояснить, что епархіальному Преосвященному принадлежитъ *начальственное наблюденіе* за исполненіемъ въ академіи сего устава, 2) вмѣнить въ обязанность Совѣта и Правленія академіи представлять Преосвященному, для надлежащаго свѣдѣнія и наблюденія за ходомъ всѣхъ дѣлъ по академіи, свои журналы по дѣламъ,

предоставленнымъ рѣшенію самого Совѣта и Правленія; и 3) нѣкоторыя изъ дѣлъ, имѣющихъ немаловажное значеніе въ жизни академій, но по уставу 1869 г. окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ академіи, предоставить рѣшенію Совѣта не иначе, какъ съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, а именно дѣла: о зачисленіи въ студенты академіи, увольненіи ихъ изъ академіи по прошеніямъ, допущеніе вольныхъ слушателей къ слушанію академическихъ лекцій и присвоеніе званія дѣйствительнаго студента академіи (§ 81 п. 1 и 13). Равнымъ образомъ по тѣмъ же основаніямъ, въ связи съ соображеніями о сокращеніи и ускореніи дѣлопроизводства, предположено: изъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Правленія академіи и нынѣ представляемыхъ на утвержденіе Святѣйшаго Синода, предоставить рѣшенію самого Преосвященнаго дѣла о заключеніи контрактовъ на поставки и подряды до 10.000 руб., вмѣсто суммы въ 2000 руб., до которой простирается нынѣ полномочіе епархіальнаго Преосвященнаго въ расходованіи академическихъ суммъ.

Наконецъ, для усиленія вліянія епархіальнаго Преосвященнаго на академическую инспекцію, а чрезъ нее и на нравственное состояніе учащихся въ академіи, Комитетомъ положено: оставивъ за Преосвященнымъ присвоенное ему уставомъ 1869 г. право утвержденія разныхъ должностныхъ лицъ академіи, избираемыхъ Совѣтомъ и Правленіемъ, предоставить ему, сверхъ того, ближайшее участіе въ назначеніи на должность инспектора академіи, именно—представленіе въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе избраннаго непосредственно самимъ Преосвященнымъ кандидата на эту должность.

Власть ректора академіи, какъ ближайшаго начальника, дѣйствующимъ уставомъ поставлена недостаточно опредѣленно и слабо. По справедливому замѣчанію одного изъ лицъ, нынѣ занимающихъ эту должность, — ректоръ академіи, въ сущности, есть только предсѣдатель Совѣта и Правленія съ властью давать своимъ голосомъ перевѣсъ при рѣшеніи того или другаго дѣла въ случаѣ раздѣленія членскихъ голосовъ по ровну. Затѣмъ онъ является не болѣе, какъ исполнителемъ разной административной, большею частію канцелярской обрядности (§§ 24—30 уст.). Правда, на него, сверхъ сего возложена обязанность «посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за направленіемъ преподаванія и точнымъ исполненіемъ программъ» (§ 22), а также обязанность «имѣть главное наблюденіе за нравственностію студентовъ и ихъ занятіями» (§ 23). Но въ тоже время «ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ по каждому отдѣленію ввѣряется помощнику ректора по учебной части» (§ 118), а «ближайшее попеченіе о нравственности и благоприличіи студентовъ возлагается на инспектора» (§ 35), и наконецъ, «студенты по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебной части, обращаются къ помощникамъ ректора своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору» (§ 150).

Находя такое положеніе ректора академіи не вполнѣ отвѣчающимъ идеи о лицѣ начальствующемъ, а потому желая опредѣленнѣе и тверже поставить власть ректора, Комитетъ проектировалъ въ главѣ III-й устава (о ректорѣ академіи) особый параграфъ (22-й), прямо опредѣляющій должность ректора въ томъ смыслѣ, что онъ есть «непосредственный, ближайшій *начальникъ* академіи по всѣмъ частямъ ея управленія», и въ

связи съ симъ въ общихъ положеніяхъ устава (§ 3 проекта устава) пояснилъ, что управленіе академіею *«при ближайшемъ наблюденіи и руководствѣ* ректора», сосредоточивается въ Совѣтѣ и Правленіи академіи. Такой свой взглядъ на начальственное положеніе ректора, Комитетъ стремился провести по всѣмъ сферамъ управленія академіею: такъ, Комитетъ предположилъ возложить на ректора, съ участіемъ двухъ профессоровъ, академическую цензуру и предоставить ректору наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣми служащими въ академіи (въ томъ числѣ и профессорами) ихъ обязанностей, съ правомъ дѣлать, въ случаяхъ надобности, внушенія и замѣчанія не однимъ только подвѣдомымъ ему лицамъ административной службы, какъ это предоставлено нынѣ дѣйствующимъ уставомъ (§ 26), но и всѣмъ вообще должностнымъ лицамъ академіи, не исключая профессоровъ и прочихъ преподавателей (§ 27 проекта). Съ такимъ предположеніемъ объ усиленіи власти ректора въ отношеніи къ преподавателямъ академіи выразили несогласіе два члена, профессоры Нильскій и Троицкій. признавая мѣру эту излишнею и не соотвѣтствующею достоинству профессорскаго и преподавательскаго званія въ академіи *).

Постановка должности инспектора академіи, данная ей уставомъ 1869 г., по мнѣнію Комитета, также не соотвѣтствуетъ ни тому важному значенію, которое она имѣетъ въ учебномъ учрежденіи, хотя бы и высшемъ, ни существу соединенныхъ съ нею обязанностей.

По уставу 1869 г. инспекторъ поставленъ ниже помощниковъ ректора по учебной части:

*) Особое мнѣніе ихъ при семъ прилагается.

можно сказать, что на него болѣе возложено обязанностей и отвѣтственности, стѣсняющей свободу его дѣйствій, чѣмъ предоставлено ему правъ и преимуществъ, необходимыхъ для поддержанія его авторитета въ глазахъ студентовъ и, слѣдовательно, для обезпеченія вліянія на нихъ. Избираемый Совѣтомъ академіи, притомъ на опредѣленный, сравнительно краткій срокъ, и обязанный дѣйствовать по инструкціи, даваемой отъ Совѣта, инспекторъ поставленъ въ большую зависимость отъ Совѣта, находясь въ тоже время въ зависимости и отъ ректора (§§ уст. 36, 37, 38 и 39). А срочность службы въ этой должности порождаетъ недостатокъ твердости въ его дѣйствіяхъ и ослабляетъ силу его вліянія на студентовъ.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, Комитетъ призналъ необходимымъ существенно измѣнить постановку инспекторской должности въ академіи и возвысить ея значеніе. Съ этою цѣлію Комитетомъ положено сдѣлать слѣдующія измѣненія въ гл. IV-й устава духовныхъ академіи:

1. Избраніе инспектора Совѣтомъ на четыре года замѣнить назначеніемъ отъ Святѣйшаго Синода, по представленію Преосвященнаго, безъ ограниченія какимъ либо срокомъ службы въ этой должности (§ 31 проекта устава). При этомъ, съ одной стороны въ видахъ поднятія инспекторской должности, а съ другой—въ соотвѣтствіе основному характеру академій, какъ духовно-учебныхъ учрежденій, долженствующихъ приготовлять просвѣщенныхъ пастырей церкви *),

---

*) Члены Комитета признали вообще желательнымъ, чтобы въ составѣ служащихъ въ академіяхъ было наиболѣе лицъ, носящихъ священный санъ.

установить общимъ правиломъ назначеніе инспектора изъ ординарныхъ профессоровъ академіи. предпочтительно тѣхъ, которые имѣютъ духовный санъ,—допустивъ по особо уважительнымъ причинамъ опредѣленіе на инспекторскую должность и экстраординарнаго профессора, имѣющаго духовный санъ, и даже духовнаго лица, не принадлежащаго къ составу академическихъ профессоровъ, но имѣющаго степень доктора богословія и извѣстнаго Святѣйшему Синоду своими достоинствами. (Примѣч. къ § 31).

2. Инспектору академіи предоставить исправленіе должности ректора, въ случаѣ болѣзни или отсутствія сего послѣдняго.

3. Устранить выражающуюся въ уставѣ 1869 г. зависимость инспектора въ его отношеніяхъ къ Совѣту, отмѣнивъ снабженіе инспектора инструкціею отъ Совѣта и ежемѣсячныя донесенія Совѣту о проступкахъ студентовъ, и удержавъ, по прежнему, только обязанность инспектора при окончаніи учебнаго года представлять въ Совѣтъ вѣдомости о поведеніи студентовъ (§ 37 проекта устава), необходимыя Совѣту для составленія разрядныхъ списковъ.

4. Расширить права инспектора по наблюденію за содержаніемъ студентовъ, съ предоставленіемъ ему непосредственно обращать вниманіе эконома на какія либо недостатки и упущенія въ семъ отношеніи (§ 35 проекта) и давать сему последнему ближайшія указанія по всѣмъ его обязанностямъ.

Вмѣстѣ съ возвышеніемъ положенія и расширеніемъ власти инспектора, признавъ полезнымъ усилить и средства академической инспекціи, Комитетъ предположилъ во всѣхъ академіяхъ, по примѣру Петербургской, имѣть, вмѣсто од-

наго, по два помощника инспектора. Предположеніе это вызвано, помимо другихъ соображеній, главнымъ образомъ, значительнымъ противъ штата 1869 г. увеличеніемъ числа воспитанниковъ академіи, при которомъ нынѣшній составъ инспекторскаго надзора оказывается уже недостаточнымъ для выполненія его трудной и важной задачи по отношенію къ студентамъ. Относительно условій и порядка замѣщенія должностей помощника инспектора Комитетомъ также проектированы два измѣненія въ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ академій. По § 44-му сего устава, помощникъ инспектора не можетъ занимать никакой другой должности; Комитетъ же счелъ возможнымъ допустить совмѣщеніе должности помощника инспектора съ должностью преподавателя академіи. По мнѣнію Комитета, такое совмѣщеніе не представляетъ никакихъ неудобствъ и не внушаетъ опасеній за неудовлетворительное исполненіе однимъ лицемъ обязанностей по двумъ должностямъ. Если инспекторомъ академіи и прежде былъ и нынѣ состоитъ профессоръ, то нельзя найти основанія, почему помощникомъ его не можетъ быть также преподаватель академіи. Между тѣмъ, надлежитъ ожидать, что помощникъ инспектора изъ академическихъ наставниковъ будетъ пользоваться бо̀льшимъ авторитетомъ и бо̀льшимъ вліяніемъ среди студентовъ.

Въ связи съ предположенною Комитетомъ отмѣною въ пользу преподавателей академіи воспрещенія, содержащагося въ 44 § устава, оказалось нужнымъ измѣнить и самый порядокъ опредѣленія на должность помощника инспектора.

Нынѣ помощники инспектора опредѣляются епархіальнымъ П[illegible]священнымъ по избранію и

представленію ректора академіи. Но такой порядокъ былъ бы неудобенъ въ случаѣ предоставленія означенной должности преподавателямъ академіи; избраніе непосредственно ректоромъ и инспекторомъ помощниковъ сему послѣднему, при возможности конкурренціи со стороны нѣсколькихъ изъ преподавателей, желающихъ занять эту должность, могло бы породить неизбѣжныя столкновенія въ средѣ преподавательской корпораціи и неудовольствія противъ начальствующихъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ избраніе, и слѣдовательно исходитъ предпочтеніе одного конкуррента другому.

Дабы устранить это, весьма важное неудобство, Комитетъ предложилъ замѣщать должности помощниковъ инспектора, съ утвержденія Преосвященнаго, по избранію Правленія, *закрытою баллотировкою* (§§ 39, 40 и примѣч.).

Какъ сказано было выше, главнѣйшій недостатокъ настоящей организаціи управленія академій заключается въ ея излишней сложности, не вызываемой никакими видами нужды или пользы,—въ многочисленности учрежденій, по которымъ раздробляется академическая администрація.

По § 4-му устава управленіе академіею подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ ректора сосредоточивается въ Совѣтѣ и Правленіи академіи. Но это общее положеніе не заключаетъ въ себѣ полнаго и вѣрнаго опредѣленія административнаго устройства академій. На самомъ дѣлѣ, кромѣ Совѣта и Правленія, каждое изъ трехъ отдѣленій академіи представляетъ собою особую инстанцію, участвующую въ ея управленіи. Образуемыя, на основаніи 120 § устава, изъ профессоровъ и доцентовъ каждаго отдѣленія коммиссіи, для ближайшаго разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ отдѣленія,

подлежащихъ обсужденію Совѣта, на практикѣ, какъ извѣстно, превратились въ постоянныя, отдѣльныя отъ Совѣта учрежденія,—съ особыми предсѣдателями въ лицѣ помощниковъ ректора по учебной части и съ извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, подлежащихъ исключительно ихъ вѣдѣнію; коммиссіи эти, на ряду съ Совѣтомъ, занимаются обсужденіемъ и рѣшеніемъ весьма многихъ вопросовъ и дѣлъ, подробно перечисленныхъ въ 122 § уст., а представители отдѣленій,—помощники ректора, даже раздѣляютъ власть съ симъ послѣднимъ, пользуются въ сферѣ учебной равными съ нимъ правами, такъ какъ по § 118 имъ ввѣряется ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ въ ихъ отдѣленіи; къ нимъ же обращаются и студенты по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній (§ 150 уст.). Самый Совѣтъ, какъ видно изъ постановленій о немъ, содержащихся въ VII-й главѣ устава, распадается на два, различныхъ по составу членовъ и по предметамъ занятій, учрежденія,—имѣя двоякія собранія: 1) частныя или *обычныя*,—составляемыя, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ трехъ его помощниковъ по учебной части, инспектора и шести членовъ отъ отдѣленій (по два отъ каждаго) и 2) *общія*, въ которыхъ участвуютъ, на правахъ членовъ, всѣ ординарные и экстраординарные профессоры академіи и вѣдѣнію которыхъ подлежатъ вопросы и дѣла, поименованныя въ 88 § устава, и такъ сказать, превышающія власть Совѣта въ обычномъ его составѣ.

По отношенію къ отдѣленіямъ академіи и существующимъ при нихъ коммиссіямъ, Комитетъ не могъ не замѣтить, что по своему устройству и кругу дѣлъ, онѣ представляютъ весьма

близкое сходство съ университетскими факультетами и обязаны своимъ существованіемъ въ академіяхъ едва ли не исключительно прецеденту, представляемому сими послѣдними и при составленіи устава духовныхъ академій въ 1869 году признанному достойнымъ подражанія. Но существованіе факультетовъ въ университетахъ вызывается самымъ характеромъ этихъ учебно-ученыхъ учрежденій, предназначенныхъ доставлять высшее образованіе по нѣсколькимъ различнымъ, даже неимѣющимъ между собою ничего общаго, отраслямъ знанія (каковы: медицина и филологія, физико-математическія науки и правовѣдѣніе), распадающимся по отдѣльнымъ независимымъ одна отъ другой группамъ. Духовныя же академіи имѣютъ своею цѣлію доставлять высшее образованіе въ одной только области вѣдѣнія,—составляютъ спеціальныя учебныя учрежденія, въ которыхъ нѣтъ мѣста обособленности того или другаго круга наукъ и не можетъ быть нѣсколькихъ различныхъ спеціальностей въ строгомъ смыслѣ этого слова. Посему существованіе въ академіи отдѣленій, особенно въ ихъ нынѣшнемъ видѣ, по мнѣнію Комитета, не оправдывается ни научными, ни административными потребностями академій; они являются инстанціями совершенно излишними и лишь напрасно усложняютъ строй управленія въ академіи, такъ какъ всѣ функціи, принадлежащія профессорскимъ коммиссіямъ въ отдѣленіяхъ и представителямъ отдѣленій, т. е. помощникамъ ректора, безъ всякаго затрудненія и безъ ущерба для научнаго и административнаго дѣла, могли бы быть переданы прямымъ и главнымъ органамъ академическаго управленія. Такъ, всѣ дѣла и вопросы, нынѣ разсматриваемые профессорскими коммис-

сіями въ отдѣленіяхъ, могутъ съ удобствомъ быть обсуждаемы и рѣшаемы самимъ Совѣтомъ непосредственно, а въ случаѣ нужды могутъ быть поручаемы предварительному разсмотрѣнію, по назначенію Совѣта, въ особыхъ коммиссіяхъ *ad hoc*. Равнымъ образомъ всѣ обязанности помощниковъ ректора по наблюденію за преподаваніемъ могутъ и должны быть сосредоточены въ лицѣ одного ректора; къ ректору же, вмѣсто его помощниковъ, непосредственно могутъ обращаться и студенты по своимъ учебнымъ дѣламъ. Отнесеніе поименованныхъ обязанностей къ ректорской должности не повлечетъ за собою особаго обремененія для ректора, ибо, по § 22 устава, онъ и теперь обязанъ посѣщать лекціи и наблюдать за преподаваніемъ, дѣла же, по коимъ студенты нынѣ обращаются къ помощникамъ ректора, по самому свойству своему, не могутъ быть многочисленны. А между тѣмъ оно будетъ имѣть послѣдствіемъ единство дѣйствій и послужитъ къ объединенію власти, а чрезъ то къ возвышенію ея авторитета.

Принимая все это во вниманіе, Комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости упразднить отдѣленія академіи, передавъ подлежавшія вѣдѣнію профессорскихъ коммиссій дѣла въ Совѣтъ, а дѣла, подвѣдомыя помощникамъ ректора, и лежавшія на сихъ послѣднихъ обязанности,—ректору.

Что касается до нынѣшней организаціи Совѣта, то Комитетъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ подраздѣленію собраній Совѣта на общія и частныя или обыкновенныя и къ существующей, вслѣдствіе этого подраздѣленія, классификаціи дѣлъ, распредѣленныхъ между тѣми и другими собраніями. Все отличіе однихъ собра-

ній отъ другихъ сводится только къ нѣкоторому увеличенію числа членовъ въ общихъ собраніяхъ противъ собраній частныхъ: въ первыхъ присутствуютъ, кромѣ предсѣдателя, 16-ть членовъ, въ послѣднихъ—10. Очевидно, что такое отличіе не настолько существенно и значительно, чтобы могло служить основаніемъ къ учрежденію академическаго Совѣта въ двухъ видахъ и къ предоставленію каждому изъ нихъ особыхъ предметовъ занятій.

Въ виду сихъ соображеній Комитетъ предположилъ: отмѣнивъ введенное дѣйствующимъ нынѣ уставомъ академій подраздѣленіе собраній Совѣта на общія и частныя и основанное на томъ распредѣленіе между ними дѣлъ, 1) образовать составъ Совѣта изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи въ качествѣ постоянныхъ членовъ, которые будутъ участвовать въ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ, безъ исключенія, вопросовъ и дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію Совѣта въ его двоякихъ собраніяхъ (§§ 86 и 88 уст.); 2) организованному такимъ образомъ Совѣту предоставить право назначать, въ случаѣ надобности, изъ среды своихъ членовъ и изъ прочихъ преподавателей академіи особыя каждый разъ временныя коммиссіи для предварительной разработки какого либо вопроса; и 3) предоставить ректору, какъ и нынѣ ему предоставлено, приглашать въ собранія Совѣта, сверхъ членовъ онаго, прочихъ преподавателей академіи, съ правомъ совѣщательнаго голоса, по вопросамъ, по которымъ Совѣтъ признаетъ нужнымъ имѣть ихъ мнѣнія или объясненія.

Къ числу недостатковъ и неудобствъ существующей нынѣ организаціи академическаго упра-

вленія относится также совмѣщеніе въ Совѣтѣ бо́льшей части дѣлъ по академіи, и притомъ различнаго характера. Нынѣ вѣдѣнію Совѣта подлежатъ дѣла и учебныя и ученыя, и административныя въ тѣсномъ смыслѣ слова, и дисциплинарныя, и отчасти экономическія,—что̀ ведетъ къ обремененію Совѣта и значительнымъ неудобствамъ, особенно въ административномъ отношеніи, такъ какъ собранія Совѣта не могутъ быть часты, а дѣла сего рода требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія.

Для устраненія этого неудобства Комитетъ призналъ нужнымъ нѣкоторыя дѣла, однородныя по существу или имѣющія второстепенное значеніе, рѣшеніе коихъ по дѣйствующему уставу принадлежитъ Совѣту, изъять изъ его вѣдѣнія и отнести въ вѣдѣніе Правленія, которое имѣетъ засѣданія значительно болѣе учащенныя, чѣмъ Совѣтъ, и менѣе обширный кругъ занятій. Таковы, по предположенію Комитета, дѣла о проступкахъ студентовъ, составленіе инструкцій для дѣйствій помощниковъ инспектора и врача, избраніе помощниковъ инспектора, эконома, врача и почетнаго блюстителя по хозяйственной части; увольненіе въ отпускъ ректора и инспектора свыше 29 дней; составленіе смѣтъ по содержанію академіи.

Вмѣстѣ съ нѣкоторымъ расширеніемъ предметовъ вѣдомства академическаго Правленія, Комитетомъ проектировано измѣненіе, впрочемъ не существенное, въ самомъ составѣ Правленія.

За предположеннымъ упраздненіемъ отдѣленій академіи, а съ ними и должности помощниковъ ректора по учебной части, которые по § 104 уст. состоятъ членами Правленія, эти лица должны быть замѣнены въ Правленіи тремя

членами изъ ординарныхъ профессоровъ, избираемыми въ это званіе Совѣтомъ на безсрочное время.

Имѣя затѣмъ въ виду, что съ передачею въ вѣдѣніе Правленія нѣкоторыхъ изъ дѣлъ, доселѣ подлежавшихъ Совѣту, занятія Правленія увеличатся и потребуютъ учащенныхъ засѣданій, Комитетъ призналъ справедливымъ, въ вознагражденіе членовъ Правленія изъ профессоровъ за труды ихъ сверхъ прямыхъ обязанностей, назначить имъ добавочное къ профессорскому окладу жалованье въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ оно производится нынѣ помощникамъ ректора по учебной части, т. е. по 300 руб. въ годъ.

Согласно всѣмъ вышеизложеннымъ предположеніямъ, Комитетомъ проектированы соотвѣтствующія измѣненія въ главахъ устава: VII-й (о Совѣтѣ), VIII-й (о Правленіи) и IX-й (объ отдѣленіяхъ академіи).

Проектируя вышеизложенныя измѣненія въ устройствѣ административной части академій, Комитетъ былъ далекъ отъ мысли не только устранять, но и ограничивать участіе профессорской корпораціи въ дѣлѣ управленія академіями. Онъ глубоко убѣжденъ, что важныя задачи духовной академіи могутъ быть успѣшно выполнены только совокупными силами начальствующихъ въ академіи и профессоровъ, только при полномъ согласіи и дружномъ содѣйствіи между ними. Потому, усиливая въ надлежащей степени власть главныхъ органовъ академической администраціи, призналъ необходимымъ оставить за ученою корпораціею предоставленную ей уставомъ 1869 г. извѣстную мѣру участія въ управленіи дѣлами академіи учеными и учебными—въ Совѣтѣ, а также административными и хозяйственными—

въ Правленіи,—въ первомъ посредствомъ всѣхъ профессоровъ, въ послѣднемъ посредствомъ трехъ, избираемыхъ ими изъ своей среды, членовъ.

При обсужденіи Комитетомъ вопроса о томъ, могутъ ли преподаватели академіи занимать должность помощника инспектора, возникалъ вопросъ болѣе общій,—о совмѣщеніи должности преподавательской съ какою либо другою. Уставъ 1869 года воспрещаетъ это, такъ что наставникъ академіи не можетъ занимать въ ней другую должность (за исключеніемъ ректорской и инспекторской). Цѣль сего воспрещенія была та, чтобы преподаватели посвящали все свое время и свои силы только ученымъ трудамъ, каждый по своей каѳедрѣ. Опытъ однакоже скоро показалъ противорѣчіе закона съ жизнію, и неудобоисполнимость его требованія. Запрещается преподавателю имѣть другую должность въ академіи; а между тѣмъ внѣ академіи онъ занимаетъ не рѣдко даже не одну должность, какъ будто посторонняя должность внѣ академіи не отнимаетъ у него ни времени, ни силъ. Начальству академіи это извѣстно, но оно не въ правѣ противодѣйствовать сему, тѣмъ болѣе, что преподаватели иногда являются участниками разныхъ общеполезныхъ учрежденій, для которыхъ они безкорыстно жертвуютъ и временемъ и трудомъ. И такъ, если преподавателю академіи не возбраняются постороннія занятія, то лучше дозволять ихъ въ стѣнахъ академіи, нежели внѣ ея. Этимъ онъ болѣе будетъ привлекаемъ къ академіи, находя въ ней нѣкоторые дополнительные для себя способы содержанія. Будетъ ли вторая должность его препятствовать его усердію въ прохожденіи преподавательской, — это вопросъ, отвѣтъ на который могутъ дать личныя его

качества. Въ прежнее время бывали достойные профессора академіи, которые были и ея секретарями или библіотекарями. Съ другой стороны нельзя опускать изъ вида, что введеніе малоизвѣстныхъ, постороннихъ лицъ въ составъ академической службы влечетъ за собой свои неудобства; довольно указать на неизбѣжность неудачъ въ ихъ выборѣ и непріятностей, на необходимость для нихъ казенныхъ помѣщеній, наградъ, воспособленій, поощреній.

Не всѣ однакоже должности въ академіи, по мнѣнію Комитета, могутъ быть соединяемы съ преподавательскими. Не говоря уже о должности эконома, неудобной къ совмѣщенію въ лицѣ преподавателя, и должность библіотекарская нынѣ требуетъ отдѣльнаго лица. При умноженіи пріобрѣтаемыхъ въ библіотеки книгъ, при постоянномъ ихъ требованіи и потомъ возвращеніи, необходимо, чтобы не только помощникъ библіотекаря, но и самъ библіотекарь ежедневно находились по нѣскольку часовъ въ библіотекѣ. Обязанности секретаря Совѣта и Правленія и помощника его удобно соединимы съ преподавательскими, особенно если принята будетъ предосторожность противъ размноженія переписки. Многое изъ канцелярской части можетъ исполнить опытный письмоводитель: одна и таже форма изложенія повторяется въ академическомъ дѣлопроизводствѣ. Относительно же помощниковъ инспектора можно даже утверждать, что они съ полною твердостію, а не съ робостію, какъ теперь, будутъ требовать должнаго отъ студентовъ, если будутъ подкрѣпляемы преподавательскимъ своимъ званіемъ и вліяніемъ.

Вышеизложенное мнѣніе выражено большинствомъ членовъ Комитета, съ которымъ не со-

гласились Тайный Совѣтникъ Непарокомовъ и профессоры Нильскій и Троицкій. А Протоіерей Парвовъ остановился на мысли поручать означенныя должности преподавателямъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда не найдется для занятія оныхъ благонадежныхъ кандидатовъ изъ постороннихъ лицъ *).

II. Часть учебная.

Дѣйствующимъ уставомъ духовныхъ академій допущена неполнота въ составѣ ихъ учебнаго курса. Неполнота эта замѣчается какъ въ самомъ кругѣ наукъ академическаго образованія, такъ и въ порядкѣ ихъ преподаванія. Кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, распадается на три отдѣленія,—по подобію университетскихъ факультетовъ. Но какъ выше было уже замѣчено,—дѣленіе наукъ университетскихъ по факультетамъ условливается разнородностью оныхъ и отсутствіемъ связи между многими изъ нихъ; науки же богословскія всѣ стоятъ въ тѣсной между собою связи и имѣютъ одну общую цѣль. Раздѣленіе свѣтскихъ наукъ въ университетахъ по факультетамъ открываетъ проходящимъ университетскій курсъ возможность получить высшее образованіе въ той или другой области спеціальнаго знанія; между тѣмъ, какъ отъ разъединенія богословскихъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, отъ распредѣленія по отдѣленіямъ, происходитъ то невыгодное послѣдствіе, что студенты ни на одномъ изъ отдѣленій не могутъ получить высшаго богословскаго образованія, полнаго и цѣльнаго. Въ порядкѣ же преподаванія наукъ, или иначе, въ учебномъ курсѣ, до-

*) Особое мнѣніе ихъ при семъ прилагается.

пущенъ тотъ важный недостатокъ, что лекціи читаются только въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ академической жизни студента; четвертый же годъ ея предназначается на «практическо-педагогическія занятія», на изученіе избранныхъ студентами наукъ по первымъ ихъ источникамъ; въ дѣйствительности же не наполняется серьезными занятіями, такъ что воспитанники, за исключеніемъ немногихъ, даровитыхъ и прилежныхъ, по окончаніи курса выходятъ изъ академіи съ запасомъ свѣдѣній, сравнительно не бо́льшимъ того, какой имѣли за годъ прежде.

Въ отвращеніе сихъ недостатковъ Комитетъ призналъ необходимымъ: 1) нѣсколько иначе расположить и видоизмѣнить кругъ преподаваемыхъ въ академіи наукъ, и 2) ввести измѣненія въ порядкѣ (планѣ) учебныхъ занятій студентовъ.

1. Кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи.

Сокращать количество учебныхъ предметовъ академическаго курса Комитетъ призналъ несоотвѣтствующимъ назначенію академій, и потому изъ числа сихъ предметовъ предположилъ исключить только славянскія нарѣчія, каѳедра которыхъ, какъ показалъ опытъ, не принесла ожидаемой пользы въ академіяхъ. Напротивъ, для цѣлей учрежденія сихъ высшихъ учебныхъ заведеній Комитетъ признавалъ желательнымъ даже расширить кругъ учебныхъ предметовъ. Главное же вниманіе Комитета было обращено на то, чтобы каждый студентъ въ академіи могъ усвоить себѣ бо́льшее, нежели теперь, количество основательныхъ познаній по предметамъ бого-

словскимъ. Но такъ какъ не возможно ни студенту выслушать и усвоить себѣ лекціи по всѣмъ наукамъ преподаваемымъ въ академіи, ни прибавлять число лѣтъ къ академическому курсу: то Комитетъ положилъ принять мѣру, имѣвшую мѣсто въ академическомъ уставѣ 1814 г., и состоящую въ томъ, чтобы бо̀льшее количество учебныхъ предметовъ сдѣлать для каждаго студента обязательнымъ къ изученію, а нѣсколько остальныхъ, второстепенныхъ предметовъ раздѣлить на два отдѣла, вмѣнивъ въ обязанность студенту слушать лекціи на одномъ изъ нихъ. Для сего и предложенъ въ проектѣ устава списокъ предметовъ, изученіе которыхъ обязательно для каждаго воспитанника академіи; а затѣмъ означены прочіе предметы, которые составляютъ собою особые отдѣлы, параллельные. (Проектъ уст. §§ 103—105).

Почему нѣкоторыя науки, какъ напримѣръ, догматическое богословіе, вошли въ списокъ необходимыхъ для каждаго студента учебныхъ предметовъ, это само собой понятно: безъ ихъ изученія нельзя быть образованнымъ православнымъ богословомъ. Но относительно другихъ, внесенныхъ въ этотъ списокъ, нужно поясненіе.

Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ (здѣсь подразумѣвается и основное богословіе), обнимая ихъ совокупность, знакомитъ съ ихъ задачами, методами изложенія и ихъ литературой, и опредѣляетъ значеніе каждой изъ нихъ въ общемъ строѣ академическаго образованія.

Гомилетика потому должна быть преподаваема всѣмъ студентамъ, что одна изъ цѣлей академіи, и важнѣйшая,—приготовленіе высокопросвѣщенныхъ пастырей церкви и учителей пропов[illegible]ничества. Наука эта тѣмъ нужнѣе, что

соединяется съ исторіей проповѣдничества. Равнымъ образомъ предназначеніемъ студентовъ къ священному служенію объясняется и нужда, для преподаванія всѣмъ пастырскаго богословія.

Наука церковнаго права, излагающая источники и своды сего законодательства, опредѣляющая предметы и виды церковнаго управленія, правовыя взаимныя отношенія членовъ церкви, по сему самому необходима для богословски образованнаго человѣка, особенно при нынѣшнемъ развитіи судопроизводственной части въ государствѣ.

Исторія вселенской церкви, раскрывая судьбу ея на землѣ, имѣетъ важное значеніе среди богословскихъ наукъ. Всѣ онѣ пользуются ея показаніями, и ими подтверждаютъ многіе выводы свои. Исторія же церквей православныхъ грековосточной и русской есть неразрывное продолженіе древней церковной исторіи: ибо обѣ эти церкви суть наслѣдницы и хранительницы духа православнаго, апостольскихъ и святоотеческихъ преданій, и продолжаютъ на землѣ то святое дѣло, для котораго учреждена Господомъ церковь вселенская.

Еврейскій языкъ и библейская археологія внесены въ число предметовъ, обязательныхъ для каждаго студента, какъ весьма важныя пособія къ изъясненію священнаго писанія, которое знать, по возможности, отчетливѣе и глубже есть первая потребность ученаго богослова.

Науки философскія служатъ вспомогательнымъ средствомъ для полноты богословскаго образованія и для пріобрѣтенія діалектической твердости въ немъ. О неразрывности высшаго богословскаго образованія съ философскимъ сохранилось даже общее въ нашемъ духовно-учеб-

номъ мірѣ убѣжденіе, какъ преданіе современное началу духовныхъ училищъ. Хотя въ спискѣ поименованы только три философскія науки: логика, психологія и исторія философіи; но при такомъ взглядѣ Комитета на значеніе сихъ наукъ, онъ находитъ полезнымъ дополнять ихъ курсъ лекціями по философіи права и нравственной. Философія нравственная важна, какъ наука вспомогательная, для нравственнаго богословія, служа къ разъясненію вопросовъ соціальной жизни, съ философской точки зрѣнія. Что же касается философіи права, то выраженная въ уставѣ 1814 года мысль о необходимости основательнаго изслѣдованія «труднѣйшихъ вопросовъ объ устройствѣ гражданскихъ обществъ и основаніяхъ правъ и законовъ»,—имѣетъ нынѣ еще большее приложеніе, чѣмъ тогда. Въ настоящее время являются предметомъ споровъ самыя коренныя начала, на которыхъ держатся семейныя и общественныя связи, и превратныя о нихъ теоріи колеблютъ тишину гражданской нашей жизни и даже церковной. Ихъ разборъ и положительное знаніе основныхъ предметовъ юриспруденціи составляютъ потребность и для образованія богословскаго. При всемъ томъ Комитетъ не призналъ возможнымъ образовать изъ сихъ предметовъ отдѣльную преподавательскую каѳедру, а предполагаетъ предоставить академическимъ Совѣтамъ, чтобы они сами, если будутъ оказываться особенно талантливые и усердные по философіи преподаватели, поручали имъ читать лекціи по естественной нравственности и философіи права, безъ прибавленія количества учебныхъ часовъ, чрезъ сокращеніе лишь уроковъ по логикѣ и психологіи, которыя студентами уже выслушаны въ семинаріи.

Невозможность каждому студенту усвоить себѣ основательно всѣ предметы, входящіе въ кругъ академическаго ученія, по краткости времени и ихъ многочисленности, побудила Комитетъ, по составленіи списка наукъ, такъ называемыхъ общеобязательныхъ, прочія расписать на различные отдѣлы, между собою параллельные. Въ этомъ расписаніи перечисленныя науки всѣ признаны нужными; такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свою долю пользы и значенія въ общемъ строѣ богословско-философскаго образованія. Въ разсужденіи объ ихъ удержаніи главное вниманіе обращено было на то обстоятельство, чтобы въ академіи приготовлялись наставники по всѣмъ предметамъ семинарскаго обученія, и чтобы не встрѣчалось затрудненій при замѣщеніи преподавательскихъ вакансій въ семинаріяхъ. Въ распредѣленіи же второстепенныхъ наукъ на отдѣлы къ одному,—историческому,—отнесены вся гражданская исторія, библейская, какъ уже преподанная въ семинаріи, исторія западныхъ церквей и русскаго раскола, съ его обличеніемъ, котораго отъ нея отдѣлять нельзя; къ другому же отдѣлу, который относительно можетъ быть названъ практическимъ, причислены прочіе предметы изъ общаго академическаго учебнаго округа.

Къ симъ двумъ отдѣламъ Комитетъ предположилъ присоединить въ двухъ академіяхъ еще по одному, параллельному: въ Казанской миссіонерскій, въ Петербургской математическій. (Пр. уст. §§ 106—108).

Казанская академія учреждена отчасти съ миссіонерскими цѣлями, и въ ней съ первыхъ лѣтъ ея существованія введены для преподаванія противомусульманскіе предметы. Но успѣхи

миссіонерскаго въ этой академіи образованія по различнымъ причинамъ не были удовлетворительны, и не твердое, не обезпеченное положеніе этихъ классовъ было причиной уменьшенія и слушателей. Между тѣмъ понынѣ въ нашихъ восточныхъ областяхъ остается множество инородцевъ, еще не просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія и,—что особенно достойно сожалѣнія,—въ настоящее время въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ крещеные татары, семействами и цѣлыми селеніями, отпадаютъ отъ вѣры христіанской. Для распространенія христіанства между инородцами не христіанами, для предупрежденія отпаденій отъ него, конечно лучшее средство—убѣжденіе, проповѣдь; а для сего необходимо приготовленіе миссіонеровъ. Но самое это приготовленіе требуетъ высшаго руководительнаго миссіонерскаго учрежденія, которое Комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ сосредоточить въ Казанской академіи, какъ болѣе близкой къ мѣстностямъ, населеннымъ инородцами. Въ ней онъ и предположилъ основать миссіонерское отдѣленіе, параллельное двумъ, предназначаемымъ и для каждой академіи отдѣламъ второстепенныхъ наукъ, и подраздѣляемое на двѣ части, изъ которыхъ одна образуетъ отдѣлъ татарскій, а другая монгольскій. Въ той и другой должно быть введено усиленное изученіе инородческихъ языковъ; ибо безъ основательнаго ихъ зн[illegible] невозможно успѣшное миссіонерское дѣйс[illegible]аніе на инородцевъ. Кромѣ того начатое въ [illegible]зани и достигшее теперь широкаго развитія, [illegible]еводческое дѣло оказалось сильнымъ сред[illegible]ъ для утвержденія православія среди ино[illegible]евъ; а искусныхъ переводчиковъ дастъ язык[illegible]ніе, которое посему и нужно усиливать.

Физикоматематическое отдѣленіе, параллельное историческому, существовало по уставу 1814 года во всѣхъ нашихъ академіяхъ. Правда, желаемыхъ плодовъ оно не принесло; но оно обладало скудными средствами, не имѣло и должнаго къ себѣ вниманія. Правда и то, что нѣтъ недостатка для семинарій въ преподавателяхъ математики и физики, послѣ того какъ учреждены для ихъ приготовленія въ университетахъ стипендіи духовнаго вѣдомства. Но нельзя поручиться, что эти стипендіаты, чуждые церковности по воспитанію и преобладающему нынѣ въ убѣжденіяхъ свѣтскихъ лицъ направленію, всегда въ послѣдующее время будутъ приносить нашимъ семинаріямъ только пользу, а не что либо сомнительное. Не должно также опускать изъ виду, что нынѣ академическіе воспитанники посылаются на наставническія вакансіи въ духовныя училища; потому было бы полезно, чтобы назначаемые на классъ ариѳметики хорошо знали математику. Такъ какъ математическое отдѣленіе во всѣхъ академіяхъ стоило бы очень дорого; то желательно, чтобы оно было учреждено только въ одной, Петербургской. На нее указывали и составители устава 1869 года. Въ Петербургѣ легче найдти ученыхъ преподавателей для сего отдѣленія, удобнѣе пріобрѣтать физическіе инструменты; можно пользоваться учебными пособіями, другимъ учрежденіямъ принадлежащими. Отдѣленіе это параллельно съ общими всѣмъ академіямъ отдѣлами второстепенныхъ наукъ, такъ что студенты, посвятившіе себя изученію математики и физики, освобождаются отъ слушанія лекцій въ какомъ либо иномъ изъ двухъ отдѣленій.

По симъ соображеніямъ и въ семъ видѣ организовать физикоматематическое отдѣленіе пред-

положили шесть членовъ Комитета; а два члена (Тайный Совѣтникъ Непарокомовъ и профессоръ Пѣвницкій) остались съ отрицательнымъ по этому предмету мнѣніемъ, которое при семъ прилагается.

Въ связи съ сужденіями о введеніи преподаванія физикоматематическихъ наукъ въ С.-Петербургской академіи рѣшаемъ былъ вопросъ о естественнонаучной апологетикѣ. Извѣстно, что если не самыя сильныя, то болѣе распространенныя возраженія противъ христіанства заимствованы въ настоящее время изъ области естествознанія. Слышать эти возраженія нынѣ неизбѣжно; а для опроверженія ихъ нужно знакомство съ тѣми учеными изслѣдованіями и выводами, на которыхъ онѣ опираются. Посему Комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы предоставлено было академическимъ Совѣтамъ вводить чтеніе лекцій апологетическихъ, по мѣрѣ удобства и безъ увеличенія числа учебныхъ часовъ; а члены, проектировавшіе физикоматематическое отдѣленіе въ Петербургской академіи, полагали естественнонаучную апологетику присоединить къ нему.

Въ штатѣ преподавателей къ девяти экстраординарнымъ профессорамъ прибавить еще одного Комитетомъ предположено съ тою цѣлію, чтобы открыть болѣе удобства, для движенія по службѣ, доцентамъ, которые иногда долго вынуждены ожидать вакансій экстраординарнаго профессора. Такое затрудненіе случается, когда наличные экстраординарные профессоры не имѣютъ степени доктора; ибо тогда никто изъ нихъ не можетъ быть ординарнымъ, хотя бы и была вакансія ординарнаго профессора. (Пр. устава § 110).

Но въ званіи исправляющаго должность ординарнаго допустить экстраординарнаго профессора-магистра Комитетъ затруднился, изъ опасенія, что это можетъ повести къ небреженію о пріобрѣтеніи высшей ученой степени, и потому предпочелъ такую вакансію, въ случаѣ крайней нужды, замѣщать доцентомъ.

2. Учебныя занятія студентовъ.

По дѣйствующему уставу курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ четырехлѣтній. Первые три года назначены для слушанія лекцій по всѣмъ наукамъ и общеобязательнымъ и отдѣленскимъ; а четвертый имѣетъ свое особенное назначеніе. Въ теченіе его студенты должны приготовляться къ магистерскому испытанію и къ преподавательской дѣятельности. Но опытъ не оправдалъ сего ожиданія. Къ испытанію студенты, за рѣдкими исключеніями, слабо приготовлялись; ибо весьма многіе совсѣмъ не были расположены искать магистерской степени или сами чувствовали себя неспособными ея достигнуть. Занятія же педагогическія преподаватели академіи обыкновенно вели съ студентами такимъ образомъ: назначались пробныя лекціи по программѣ, составленной Учебнымъ Комитетомъ; лекціи эти, по установленной между студентами очереди, произносимы были съ каѳедры ихъ составителями; наставники руководили студентовъ и при составленіи лекцій, и потомъ произношеніе ихъ сопровождали своими замѣчаніями и совѣтами. Такимъ образомъ четвертый годъ академическаго курса былъ полезенъ развѣ только тѣмъ студентамъ, которые искали магистерской степени, и для нея приготовляли въ печать диссертацію; для про-

чихъ это былъ годъ праздныхъ часовъ, не пополненныхъ обязательными занятіями.

Нынѣ въ академіи весьма мало такихъ наукъ, которыя изучать вмѣняется въ обязанность каждому студенту, несравненно большая ихъ часть читается по тремъ отдѣленіямъ. Напротивъ, Комитетъ предназначилъ бóльшее количество предметовъ для изученія всѣмъ студентамъ; а меньшее распредѣлилъ на параллельные отдѣлы. Такимъ образомъ количество лекцій, которыя обязаны выслушать совмѣстно всѣ студенты, значительно должно увеличиться.

Посему, чтобы четвертый годъ академической жизни студентовъ наполнить дѣломъ, и чтобы дать имъ болѣе удобства къ выслушанію и усвоенію лекцій по наукамъ, для всѣхъ ихъ обязательнымъ, Комитетъ призналъ нужнымъ возстановить четырехлѣтній курсъ академическій почти въ томъ же его видѣ, какъ онъ существовалъ по уставу 1814 года. Положено только на послѣднемъ году число лекцій, нѣсколько меньшее, для того, чтобы оставалось больше времени писать сочиненіе на ученую степень. На четырехлѣтній періодъ должно быть разсчитано и росписаніе лекцій по всѣмъ наукамъ, преподающимся въ академіи. Составленіе сего росписанія возлагается на академическіе Совѣты потому, что потребуются соображенія съ качествами преподавателей и съ нѣкоторыми мѣстными обстоятельствами. (Пр. уст. §§ 122—126).

Посѣщеніе лекцій Комитетъ призналъ безусловною обязанностію студентовъ, въ исполненіи которой произволъ и свобода не должны быть терпимы, иначе польза преподаванія будетъ неполна и даже сомнительна. Опущеніе лекцій неизбѣжно только по болѣзни, или можетъ быть

допускаемо съ разрѣшенія начальства по уважительнымъ причинамъ. Отчасти для наблюденія за неопустительнымъ посѣщеніемъ классовъ, а болѣе для поддержки вниманія слушателей, и для повѣрки, какъ усвояются ими лекціи, Комитетъ оставляетъ за преподавателями право дѣлать тому или другому студенту внезапные, относящіеся къ излагаемому предмету вопросы, или требовать отчета по прочитаннымъ отдѣламъ наукъ. Размѣры и способы подобныхъ репетицій зависятъ отъ усмотрѣнія Совѣтовъ; но ни въ какомъ случаѣ онѣ не должны сопровождаться отмѣтками преподавателя (баллами). (Пр. уст. §§ 127 и 128).

Не менѣе обязательно для студента и приготовленіе сочиненій. Освобожденіе отъ составленія какого либо сочиненія можетъ быть допущено только по постановленію Совѣта. Комитетъ не находилъ нужнымъ, чтобъ сочиненія были часты. Упражненія въ сочиненіяхъ, болѣе частыя, имѣютъ мѣсто въ семинаріяхъ; въ академіи требуется болѣе обширный и самостоятельный трудъ отъ мыслительной силы. Посему и назначены три сочиненія въ годъ. Въ число это не входятъ проповѣди. Чтобы въ письменныхъ занятіяхъ академическихъ воспитанниковъ яснѣе выражались черты ихъ призванія, Комитетъ призналъ за лучшее вмѣнить приготовленіе проповѣдей имъ въ обязанность, съ самаго поступленія въ академію. Найдено достаточнымъ требовать отъ студента въ первые два года по одной, а въ послѣдніе два по двѣ проповѣди. Онѣ и всѣ прочія сочиненія должны быть прочитываемы тѣми наставниками, которыми даны темы, и должны ими требоваться настоятельно въ положенные сроки. Предметы для сочиненій должны соотвѣтствовать духовному и нравственному на-

правленію, преобладающему въ воспитаніи студентовъ, и посему должны быть избираемы съ строгою осмотрительностію, за недостатокъ которой въ семъ отношеніи наши академіи стали навлекать на себя нареканія. (Пр. уст. §§ 129 и 130).

Академическому начальству надлежитъ зорко смотрѣть, чтобы чтеніе книгъ и періодическихъ изданій клонилось къ духовному и умственному обогащенію воспитанниковъ, а не къ праздному и вредному время препровожденію. Независимо отъ фундаментальной, дозволительно студентамъ имѣть свою отдѣльную библіотеку, но только съ тою цѣлію, чтобы для нихъ доступнѣе было пользованіе лучшими, чистыми, благонамѣренными произведеніями литературы. Посему нужно наблюденіе, чтобы книги, брошюры и газеты сомнительнаго направленія, даже и путемъ даренія и безплатной ихъ высылки авторами или издателями, не могли войдти въ составъ студентческой библіотеки. (Пр. уст. §§ 133—135).

Комитетъ, признавая необходимыми въ концѣ каждаго учебнаго года испытанія студентовъ, для опредѣленія степени ихъ познаній и мѣры усвоенія ими преподаваемаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ находя невозможнымъ предсѣдательствованіе одного ректора на всѣхъ испытаніяхъ,—положилъ сохранить, обыкновенное теперь, ихъ производство посредствомъ коммиссій. Но за упраздненіемъ должности помощниковъ ректора, по мнѣнію Комитета, въ сихъ коммиссіяхъ могутъ предсѣдательствовать, кромѣ ректора и инспектора, прочіе члены Правленія — ординарные профессоры. (Пр. уст. §§ 136 и 137).

По окончаніи испытаній составляются разрядные списки. Возстановленіе сихъ списковъ,

составленіе которыхъ, съ отмѣною устава 1814 г., уничтожилось, большинство членовъ Комитета почитаетъ весьма важнымъ пособіемъ къ возбужденію соревнованія студентовъ и къ поддержанію порядка въ ихъ жизни. Разрядные списки поощряютъ даровитыхъ, но недостаточно ревностныхъ; обуздываютъ слабыхъ въ поведеніи. При существованіи такихъ списковъ не было распущенности въ средѣ студентовъ; каждый живѣе чувствовалъ силу устава, помнилъ свою зависимость отъ своихъ воспитателей и наставниковъ. Въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нынѣ тѣмъ нужнѣе эти списки, чѣмъ болѣе ихъ воспитанники стали наклонны къ своеволію и требовательности, и чѣмъ менѣе остается дисциплинарныхъ средствъ къ ограниченію безпорядочныхъ стремленій. Въ заключеніе, по прежнему опыту можно замѣтить, что разрядные списки чѣмъ вѣрнѣе означаютъ сравнительное достоинство студентовъ, тѣмъ болѣе способствуютъ и правильному назначенію ихъ на мѣста службы. (Пр. уст. §§ 138 и 141).

Предметомъ оцѣнки при составленіи списковъ должны служить устные отвѣты и сочиненія студентовъ. Большинствомъ членовъ признано за лучшее не отдавать предпочтенія ни сочиненіямъ предъ устными отвѣтами, ни этимъ послѣднимъ предъ первыми. Но если по среднему выводу изъ отмѣтокъ двое студентовъ окажутся равноправными между собой, то надлежитъ отдавать преимущество тому изъ нихъ, у котораго выше средній баллъ по сочиненіямъ. А чтобы балловый способъ отмѣтокъ не былъ стѣснителенъ, достаточно отмѣнить то нововведенное правило, по которому одна неудовлетворительная отмѣтка уничтожаетъ силу прочихъ

вполнѣ удовлетворительныхъ отмѣтокъ, и открыть возможность къ тому, чтобы по усмотрѣнію Совѣтовъ переводимы были изъ курса въ курсъ студенты трудолюбивые, но слабо отвѣчавшіе по какимъ либо второстепеннымъ предметамъ. (Пр. уст. §§ 139 и 140).

Принимая во вниманіе, что въ духовномъ воспитанникѣ и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, большинство членовъ Комитета, признавшее пользу разрядныхъ списковъ, признало также необходимымъ при составленіи ихъ принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ *). Посему положено поставить требованіе, чтобы студентъ, въ первомъ разрядѣ помѣщаемый, имѣлъ за свое благонравіе вполнѣ одобрительный о себѣ отзывъ и отъ инспектора. (Пр. уст. § 142).

Въ связи съ учебнымъ академическимъ курсомъ, какъ его послѣдствіе, стоитъ пріобрѣтеніе ученыхъ степеней.

По уставу 1869 года, званіе дѣйствительнаго студента академіи получается тѣми воспитанниками, которые, по окончаніи третьяго года, не удостоены перевода на четвертый курсъ; всѣ же, перешедшіе на этотъ курсъ, обязываются готовиться къ магистерскому экзамену. Выдержавшіе этотъ экзаменъ, если представятъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацію и защитятъ оную, получаютъ степень магистра. Выдержавшіе же испытаніе, но неудовлетворившіе требованіямъ относительно диссертаціи, утверждаются въ степени только кандидата.

*) При особомъ мнѣніи по этому вопросу, при семъ прилагаемомъ, остались два члена Комитета—профессоры Троицкій и Бердниковъ.

Этотъ порядокъ не можетъ уже быть удержанъ, при видоизмѣненіи такъ называемаго четвертаго курса, и по сліяніи его съ предшествующими ему тремя годами академическаго образованія въ одинъ общій учебный курсъ. Какъ теперь, по предположенію Комитета, воспитанники академіи должны быть удостоиваемы ученыхъ степеней, это изложено съ 144-го по 149-й параграфахъ проекта устава. По сему новому порядку и званіе дѣйствительнаго студента воспитанникъ академіи можетъ получить только по окончаніи полнаго четырехлѣтняго курса. Но съ другой стороны для лучшихъ воспитанниковъ облегчается полученіе степени магистра; ибо не требуется отъ нихъ отдѣльнаго на сію степень испытанія *). Сочиненія магистерскаго отдѣльнаго отъ кандидатскаго также не требуется; курсовое сочиненіе, писанное на четвертомъ году, (пр. уст. § 131) признается достаточнымъ для сей цѣли, если оно соотвѣтствуетъ правиламъ о полученіи ученыхъ степеней. Относительно вида или способа защиты диссертаціи голоса членовъ Комитета раздѣлились: четыре члена **) полагали сохранить диспуты, а большинство ***) остановилось на мысли замѣнить ихъ коллоквіумомъ.

Коллоквіумъ есть ученое собраніе, для защиты магистерской диссертаціи, въ которомъ участвовать, кромѣ своихъ академическихъ уче-

---

*) Противъ отмѣны особаго магистерскаго испытанія высказался одинъ членъ — профессоръ Троицкій Особое мнѣніе его по этому предмету при семъ прилагается.

**) Тайный совѣтникъ Непарокомовъ, профессоры Нильскій, Троицкій и Бердниковъ.

***) Предсѣдатель, протоіерей Парвовъ, профессоры Кудрявцевъ и Пѣвницкій.

ныхъ, приглашаются преподаватели учебныхъ заведеній въ городѣ и всѣ любители духовнаго просвѣщенія. Оппоненты назначаются Совѣтомъ, кромѣ впрочемъ лица, дававшаго отзывъ о защищаемомъ сочиненіи; могутъ дѣлать возраженія и и всѣ присутствовавшіе. По окончаніи преній члены Совѣта даютъ отвѣтъ на вопросъ, предлагаемый ректоромъ: «удовлетворительна ли защита?» Если послѣдуетъ въ большинствѣ отзывъ отрицательный, дѣлу объ удостоеніи степени преграждается дальнѣйшій ходъ. Коллоквіумъ есть тотъ же диспутъ; даже это названіе можетъ быть удержано; только предполагаются не многія ограниченія, изъ которыхъ главное и важнѣйшее то, чтобы въ этомъ ученомъ собраніи не присутствовали воспитанники учебныхъ заведеній, простолюдины и вообще лица, которыя, не понимая дѣла, не равнодушны только къ обнаруженіямъ развязности или робости спорящихъ.

Недостатку сего ограниченія надобно приписать всѣ печальныя явленія, повторяющіяся на духовныхъ диспутахъ. Чтобы привлечь на себя вниманіе посторонней публики и предъ студентами заслужить такъ называемую популярность, каждый (за рѣдкими исключеніями) изъ спорящихъ старался показать высоту своего ума и изобличить его слабость въ своемъ противникѣ. Для сей цѣли предлагались возраженія, недостойныя православной вѣры и церкви, унижающія важность самаго разсматриваемаго предмета; предлагались въ слововыраженіяхъ мнимо остроумныхъ и шутливыхъ, которыя мгновенно вызывали въ молодыхъ людяхъ общій смѣхъ. Возстановлять порядокъ преній удавалось не вдругъ; ибо при новыхъ пораженіяхъ диспутанта, или неудачныхъ его отвѣтахъ на насмѣшливые во-

просы оппонентовъ раздавались новыя рукоплесканія, смѣхъ и шиканье *). Это весьма затрудняло ищущихъ ученой степени; а для лицъ священнаго и монашескаго чина служило даже препятствіемъ къ соисканію ея. А между тѣмъ въ такомъ видѣ диспуты не помогали нисколько ученому дѣлу. Диссертацію на степень предварительно разсматриваетъ рецензентъ, съ отзывомъ котораго о ней обыкновенно соглашается Совѣтъ, и если этотъ отзывъ одобрительный, то дѣло уже предрѣшается въ пользу ищущаго степени. На диспутѣ предлагался вопросъ,—достоинъ ли ея диспутантъ, и члены Совѣта отвѣчаютъ, какъ уже предрѣшено, чтобы не противорѣчить себѣ. Послѣ такого публичнаго провозглашенія затруднительно и для высшаго начальства отказывать въ искомой степени тому, кто уже ея открыто признанъ достойнымъ и кому однакожъ оно побуждалось бы отказать въ ней. На коллоквіумѣ ходъ дѣла послѣдовательнѣе: въ случаѣ слабости защиты оно легко можетъ прекращено быть и потомъ возобновлено съ повтореніемъ защиты. Нельзя отвергать, что диспуты предъ постороннимъ, свѣтскимъ обществомъ могутъ свидѣтельствовать о высотѣ учености въ духовныхъ академіяхъ. Но къ этой цѣли вѣрнѣе будутъ вести коллоквіумы; ибо на нихъ предполагается при-

*) Говорятъ, что эти безпорядки должно прекращать академическое начальство. Какимъ образомъ? Если помощникъ инспектора пойдетъ искать виновныхъ въ одномъ углу залы; громче засмѣются въ другомъ. Если онъ найдетъ виновныхъ; чѣмъ ихъ наказывать? И послѣ взысканія чего ожидать, кромѣ явныхъ дерзостей или тайныхъ дѣйствій мщенія? При томъ уставъ, какъ законъ, не пресѣкать только долженъ безпорядки и проступки, но и предупреждать ихъ.

сутствіе только такихъ лицъ, которыя будутъ внимательно и спокойно слушать пренія, и принимать въ нихъ участіе, уважая самый ихъ предметъ. Дѣло впрочемъ не въ названіи. Собраніе для защиты ученой диссертаціи можетъ именоваться и диспутомъ, по прежнему; но надобно, чтобы силою закона устранены были тѣ неблагопріятныя явленія, которыя теперь унижаютъ важность защищаемыхъ предметовъ и препятствуютъ спокойному ходу самыхъ разсужденій.

Сообразно съ вводимыми правилами о возведеніи воспитанниковъ академіи на ученыя степени оказались нужными измѣненія въ порядкѣ соисканія этихъ степеней посторонними лицами. Руководящею мыслію при семъ была та, чтобы по возможности уравнять этихъ лицъ съ студентами не только въ отвѣтственности на испытаніяхъ, но и относительно представленія сочиненій (151 и 152 §§ проек. уст.).

Относительно докторской степени Комитетъ положилъ допустить нѣкоторыя измѣненія. Тогда какъ получающіе кандидатскую или магистерскую степень именуются вообще кандидатами или магистрами богословія, для возводимыхъ въ духовныхъ академіяхъ на высшую ученую степень, по мнѣнію Комитета, соотвѣтственнѣе было бы наименованіе доктора или богословія, или церковной исторіи, или каноническаго права. Учені[illegible]тепень эта не стоитъ въ связи съ учебны[illegible] академическимъ курсомъ и успѣхами въ немъ[illegible]на пріобрѣтается вообще духовною ученостію[illegible] чрезъ отдѣльное, даже и не для этой цѣли и[illegible]ченное, изслѣдованіе въ области какой либо [illegible]словской науки. А троякое подраздѣленіе пр[illegible]ется потому, что всѣ предметы сочиненій, до[illegible]рской богословской степени удо-

стоиваемыхъ, легко могутъ быть относимы къ какому либо изъ означенныхъ отдѣловъ богословскаго образованія.

Для докторской степени большинство членовъ Комитета почитаетъ неумѣстными не только устныя испытанія, но и защиту сочиненія; ибо въ этомъ выражалось бы недовѣріе къ учености докторанта, уже доказанной и пріобрѣтшей большую или меньшую извѣстность. Въ частности для лицъ, занимающихъ видныя мѣста въ іерархіи, совершенно неудобна самозащита: не соотвѣтственно ихъ званію, сану, а иногда и лѣтамъ, чтобъ они для открытаго диспутированія всходили на каѳедру и подвергали себя случайностямъ словопреній. Довольно печатнаго сочиненія для полученія докторской степени, если только оно заслужитъ вполнѣ одобрительный отзывъ отъ академическихъ ученыхъ, которымъ порученъ былъ разборъ его. Впрочемъ подробныя правила о соисканіи духовно-ученыхъ степеней составятъ предметъ особаго о семъ «Положенія», которое должно быть одно для всѣхъ академическихъ Совѣтовъ и утверждено Святѣйшимъ Синодомъ. 153, 154 и 155 §§ пр. уст.

При разсужденіяхъ по вопросу объ учебныхъ занятіяхъ студентовъ и въ частности о чтеніи книгъ Комитетъ остановилъ свое вниманіе на устройствѣ академическихъ фундаментальныхъ библіотекъ. Изъ всѣхъ академій слышны жалобы на ихъ скудость. Составленныя первоначально изъ дублетовъ Императорской Публичной и другихъ библіотекъ, онѣ пополнялись путемъ частныхъ пожертвованій и на весьма малую казенную библіотечную сумму; отсюда произошло, что онѣ имѣютъ множество книгъ не нужныхъ и не имѣютъ многихъ нужныхъ. Правда, что съ

1869 года библіотечная сумма нѣсколько увеличена (до 1600 руб.); но ея далеко не достаетъ для пріобрѣтенія важнѣйшихъ новыхъ ученыхъ изданій, а также изслѣдованій и вновь открываемыхъ памятниковъ въ области духовной учености, такъ какъ значительная часть этой суммы тратится на покупку учебниковъ, выписку періодическихъ изданій и на переплетъ книгъ. Не надобно забывать, что съ увеличеніемъ числа академическихъ воспитанниковъ потребуется большее количество, противу прежняго, учебныхъ книгъ и пособій. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ Комитетъ признаетъ необходимымъ возвысить отпускаемую ежегодно на содержаніе академической библіотеки сумму, по крайней мѣрѣ, до 2.500 рублей.

III. Объ учащихся.

Постановленія относительно образа жизни и содержанія студентовъ, изложенныя въ *двѣнадцатой и тринадцатой* главахъ проекта устава, почти не требуютъ дополнительныхъ разъясненій Но здѣсь встрѣчается подлежавшій обсужденію Комитета, весьма важный вопросъ: всѣ ли воспитанники должны быть на казенномъ содержаніи, или могутъ быть допускаемы и своекоштные?

Своекоштнымъ студентамъ открытъ доступъ въ академіи съ 1869 года: прежде ихъ не было; а теперь не мало такихъ, которые живутъ на вольныхъ квартирахъ. Изъ разсужденій, бывшихъ въ Комитетѣ, выяснилось, что жительство студентовъ, внѣ академическихъ зданій, сопровождается большими неудобствами и даже вредомъ, въ воспитательномъ отношеніи. Имъ академическое начальство обязано давать аттестацію объ

ихъ поведенія, отвѣтствовать за ихъ благонадежность; а между тѣмъ надзоръ за ихъ дѣйствіями и образомъ жизни затруднителенъ; въ ночное же время со всѣмъ не возможенъ. Не только сами они дѣлаютъ, что хотятъ, укрываясь по квартирамъ и неизвѣстнымъ домамъ отъ надзора начальства; но и тѣмъ изъ казеннокоштныхъ, которые слабы въ нравственномъ отношеніи и не чужды порочныхъ наклонностей, даютъ убѣжище. Къ обязанностямъ своимъ своекоштные студенты менѣе внимательны, и нерѣдко позволяютъ себѣ опускать классы; а оставаясь иногда въ академіи внѣ класснаго времени, безпокоятъ казеннокоштныхъ шумомъ и празднословіемъ, или даже своими тамъ занятіями, и такимъ образомъ нарушаютъ и безъ того нынѣ ослабѣвшій, порядокъ академической жизни. Если академіи должны оставаться закрытыми заведеніями,—а сего нужно желать по многимъ причинамъ,—то не согласно съ этимъ ихъ отличительнымъ характеромъ, чтобы студенты жили по квартирамъ. Лучше довести меньшее количество воспитанниковъ до окончанія курса твердыми въ добромъ направленіи, нежели съ допущеніемъ своекоштныхъ умножить число сомнительныхъ и неблагонадежныхъ. По-видимому, не человѣколюбиво и несовременно преграждать входъ въ академію людямъ бѣднымъ, ищущимъ высшаго духовнаго просвѣщенія, но немогущимъ быть принятыми на казенное содержаніе. Но на это нужно замѣтить, что честь заведенія надобно предпочитать интересамъ и видамъ частныхъ лицъ. За немногими исключеніями, люди съ ограниченными способностями и слабою подготовкою стремятся въ академію со всѣмъ не по ревности къ духовному просвѣщенію, а только для того, чтобы доставить себѣ

потомъ выгодное положеніе въ обществѣ (карьеру). Они даютъ частные уроки, или изыскиваютъ другіе посторонніе способы, для своего содержанія, которые однакожъ сопряжены съ ущербомъ въ исполненіи прямыхъ студентческихъ обязанностей. Съ человѣколюбивою цѣлію облегченія участи нуждающихся составляются такъ называемыя «братства для пособія бѣднымъ студентамъ». Но въ сущности эти общества вспоможенія покровительствуютъ ученому нищенству (пролетаріату); ибо въ надеждѣ на нихъ привлекается въ академіи еще большее количество молодыхъ людей, безъ достаточнаго запаса познаній и безъ всякихъ средствъ къ жизни. Жертвователямъ и благотворителямъ эти люди въ тягость; ибо свободно выражаютъ предъ ними навязчивое попрошайство и недовольство ихъ распоряженіями. Между тѣмъ въ такихъ своекоштныхъ воспитанникахъ никакой нѣтъ нужды. Они не обязаны поступать на духовно-учебную службу; не обязаны принимать и священный санъ. Еслибъ они изъявляли согласіе служить въ духовныхъ училищахъ; то и тамъ скоро всѣ мѣста будутъ заняты академическими воспитанниками, которыхъ по сему для училищной службы нѣтъ надобности умножать. Соображая все это, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что въ духовныхъ академіяхъ со всѣмъ не должно быть своекоштныхъ студентовъ, живущихъ на вольныхъ квартирахъ. По симъ же соображеніямъ въ числѣ студентовъ, не должно быть ни женатыхъ, ни семейныхъ. И священнослужителей можно принимать только обезпеченныхъ въ содержаніи, или вдовыхъ, которые обыкновенно поступаютъ въ число казеннокоштныхъ. Желательно, чтобы послѣдніе были руководимы и направляемы къ принятію монашества.

Но въ зданіяхъ академическихъ, по мѣрѣ вмѣстимости оныхъ, могутъ быть помѣщаемы на жительство, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, пансіонеры. Полупансіонеровъ также допускать не удобно; ибо неизбѣжно будетъ разнообразіе въ одеждѣ студентовъ. (Пр. уст. § 119).

Усиленный приливъ въ академіи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, сталъ особенно замѣтенъ съ того времени, какъ затруднено для нихъ поступленіе въ университеты. Это обстоятельство служитъ подтвержденіемъ тому заключенію, что большая ихъ часть устремилась въ духовныя академіи не по призванію, не для пользы церкви православной, а для снисканія выгодъ, какія даетъ высшее учебное заведеніе. Если бы упомянутое стѣсненіе было отмѣнено; то сократилось бы и количество желающихъ учиться въ духовной академіи, и такимъ образомъ устранились бы и затрудненія, происходящія отъ ихъ избытка. Посему Комитетъ признаетъ достойнымъ и требующимъ ходатайства, чтобы доступъ къ университетскому образованію снова открытъ былъ, на прежнемъ основаніи, для семинарскихъ воспитанниковъ, но лишь окончившихъ полный курсъ ученія въ семинаріи, а не прошедшихъ первые четыре класса оной.

По мнѣнію Комитета, не представляется полезнымъ и допущеніе въ академіи вольныхъ слушателей; ибо и они стремятся тамъ числиться не для слушанія наукъ, а для пріобрѣтенія какихъ нибудь правъ; притомъ и вліяніе ихъ на студентческое общество не всегда безопасно. Поелику же могутъ быть между ними дѣйствительно ищущіе духовнаго просвѣщенія; то Комитетъ, отрицая вообще существованіе «вольныхъ» слу-

шателей въ академіи, призналъ для академіи безвреднымъ, если къ слушанію лекцій въ ней будутъ допускаемы «посторонція» лица, извѣстныя Совѣту какъ по любви къ духовной учености, такъ и по своей доброй нравственности. (Пр. уст. § 121).

Поставляя высшею цѣлію академій приготовленіе духовнопросвѣщенныхъ пастырей церкви, Комитетъ призналъ нужнымъ предоставленіе нѣкотораго облегченія для желающихъ въ слѣдъ за окончаніемъ курса въ академіи принять священный санъ. Такіе воспитанники не обязываются ни къ духовно-училищной службѣ, ни къ возврату денегъ за воспитаніе. Но чтобы не происходило недостатка въ замѣщеніи наставническихъ вакансій по духовно-учебнымъ заведеніямъ, Комитетомъ предположено оставить въ своей силѣ установленное нынѣ предварительное сношеніе мѣстныхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ съ Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о каждомъ, поступающемъ въ духовное званіе воспитанникѣ академіи, по вопросу о безпрепятственности къ освобожденію его отъ духовно-учебной службы. (Проектъ уст. § 170, примѣч.)

Въ видѣ поощренія къ пріобрѣтенію высшаго богословскаго образованія, Комитетъ призналъ полезнымъ, еслибъ и для кандидатовъ богословія, принимающихъ санъ священный, установленъ былъ отличительный знакъ, подобно существующему для магистровъ. Въ отличіе же отъ магистерскаго, кандидатскій крестъ, имѣя ту же величину и форму, могъ бы быть, вмѣсто золотаго, серебряный, на таковой же цѣпочкѣ. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ вообще, Председатель остановился на предположеніи—ограничить право на полученіе кандидатскаго креста только

перворазрядными воспитанниками академіи, которые, принимая санъ священный, останутся въ той же ученой степени. Чрезъ этотъ знакъ ихъ достоинство, какъ перворазрядныхъ, будетъ вознаграждено, и они будутъ отличены отъ прочихъ кандидатовъ, окончившихъ курсъ во второмъ разрядѣ.

IV. Объ учащихъ.

Для обезпеченія академій способными и достойными наставниками, уставъ 1869 года ввелъ слѣдующія мѣропріятія: 1) потребовалъ для доцентовъ степень магистра, для профессоровъ степень доктора; 2) усилилъ избирательный способъ на преподавательскую службу; 3) учредилъ званіе приватъ-доцентовъ, и 4) установилъ баллотировку профессоровъ, послѣ двадцатипятилѣтія наставнической службы.

1. Въ примѣненіи первой мѣры встрѣчалось затрудненіе для преподавателей свѣтскихъ предметовъ. Имъ надлежало или имѣть докторскую степень по своей наукѣ, получаемую въ университетѣ, или пріобрѣсти такую степень по богословію. Первое отъ ищущаго профессорской каѳедры требовало устнаго, не совсѣмъ удобнаго для подобныхъ лицъ испытанія, или необходимаго предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія ходатайства о допущеніи къ диспуту безъ предварительныхъ испытаній. Второе побуждало писать диссертацію по предмету, не относящемуся къ избираемой каѳедрѣ. Отсюда и происходило появленіе сочиненій, увѣнчанныхъ степенью доктора богословія, но содержащихъ въ себѣ только нѣсколько страницъ, которыя можно отнести къ кругу богословскаго вѣдѣнія.

Комитетъ призналъ необходимымъ, чтобы доценты имѣли степень магистерскую, а профессоры ординарные докторскую. Но для облегченія магистровъ, ищущихъ каѳедры ординарнаго профессора по какой либо изъ небогословскихъ наукъ, положилъ допускать ихъ къ сему званію, не требуя отъ нихъ докторской степени, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы такой преподаватель именовался исправляющимъ должность ординарнаго профессора, и чтобъ не позже, какъ чрезъ два года, представилъ Совѣту свое сочиненіе, которое должно имѣть качества докторской диссертаціи и быть подвергнуто строгой оцѣнкѣ, по правиламъ объ удостоеніи этой степени. Вообще же, преподавательскія вакансіи достаточно обезпечиваются предположеннымъ Комитетомъ оставленіемъ при академіи болѣе талантливыхъ студентовъ изъ окончившихъ курсъ, и допущеніемъ ихъ къ занятію каѳедръ, съ именованіемъ исправляющими должность доцента и съ обязательствомъ защитить магистерскую диссертацію до истеченія двухъ лѣтъ со дня опредѣленія на службу. (Пр. уст. §§ 53 и 54; § 44 и примѣч.)

2. Избирательный способъ опредѣленія на наставническія должности въ академіи положено и на будущее время удержать въ своей силѣ. Но по причинѣ повторявшихся затрудненій въ пріисканіи достойныхъ лицъ для занятія нѣкоторыхъ вакантныхъ каѳедръ, Комитетъ призналъ необходимымъ срокъ для сего установить, вмѣсто полугодичнаго, годовой. Сообразно съ симъ и временное замѣщеніе свободной каѳедры кѣмъ либо изъ наличныхъ преподавателей должно продолжаться, въ случаѣ нужды, на цѣлый годъ. А такъ какъ трудъ временнаго преподавателя одинаковъ для всѣхъ наличныхъ наставниковъ,

кому бы изъ нихъ ни былъ порученъ; то и вознагражденіе за него признано достаточнымъ и справедливымъ въ размѣрѣ оклада доцентовъ, близко подходящаго къ среднему размѣру профессорскаго жалованья (§ 60).

3. Званіе приватъ-доцентовъ учреждено было съ цѣлію «имѣть наставниковъ, подготовленныхъ къ преподаванію своихъ наукъ». Опытъ не оправдалъ «увѣренности» составителей устава 1869 года, что учрежденіе это «будетъ прямымъ путемъ для вступленія въ ученое сословіе академическихъ наставниковъ». Подготовки не было, такъ какъ приватъ-доценты были окончившіе курсъ студенты. Съ академіей они были связаны слабо. Извѣстно, что, открывая свои лекціи съ разрѣшенія Совѣта, они во всякое время могутъ прекратить ихъ, по своему произволу, и если они не занимаютъ штатныхъ каѳедръ, посѣщеніе ихъ лекцій не обязательно для студентовъ. При первомъ благопріятномъ случаѣ приватъ-доцентъ оставляетъ академію, или не оставляя ее по званію, ищетъ постороннихъ занятій, обѣщающихъ ему бо́льшую выгоду, но и требующихъ отъ него труда и времени. Болѣе дорожатъ приватъ-доценты штатными каѳедрами; но и это ведетъ къ невыгодному для академій послѣдствію. Занимая нѣсколько лѣтъ такія каѳедры, они не вмѣняютъ себѣ въ обязанность получить степень магистерскую, и такимъ образомъ лицамъ, имѣющимъ сію степень, преграждаютъ собою доступъ къ достиженію штатныхъ должностей.

Отсюда вытекаетъ необходимость закрыть учрежденіе приватъ-доцентуры, какъ не отвѣчающее своему назначенію. Вмѣсто приватъ-доцентовъ Комитетъ призналъ полезнымъ учре-

дить институтъ профессорскихъ стипендіатовъ, о которыхъ упоминалось и выше, и изложены постановленія въ 53 и слѣдующихъ параграфахъ проекта устава. Имъ назначается въ видѣ стипендіи 700 руб. въ годъ. Никакихъ должностей они имѣть не будутъ; а все время должны посвящать изученію избранной науки, подъ руководствомъ старшихъ наставниковъ, ближе къ ней стоящихъ. Посредствомъ ближайшаго знакомства съ ея источниками и пособіями, они могутъ хотя отчасти изучить ее, и пріобрѣсти вѣрный взглядъ, какъ преподавать. То обстоятельство, что нѣкоторымъ изъ нихъ будетъ предлежать примѣнить свои познанія къ преподаванію не въ академіи (при отсутствіи вакансій), а въ семинаріи, не противорѣчитъ предположенной цѣли. Продолжая заниматься въ семинаріи избранной наукой, они въ случаѣ приглашенія ихъ для занятія каѳедры въ академіи, явятся не только съ запасомъ познаній, но и преподавательской опытности. Даже и совсѣмъ оставаясь на службѣ въ семинаріи, они могутъ способствовать совершенствованію учебнаго дѣла и поддерживать связь между семинаріей и академіей (§ 54).

4. Баллотировка преподавателей, послѣ двадцатипятилѣтней ихъ службы, представляетъ немаловажныя неудобства. Она выражаетъ недовѣріе къ благонадежности наставниковъ, и притомъ тогда, когда они входятъ въ полноту знанія и опытности, и слѣдовательно являются болѣе достойными занимаемыхъ ими мѣстъ. А чрезъ тридцать пять лѣтъ службы профессора, это недовѣріе къ нему переходило въ оскорбляющую увѣренность относительно дальнѣйшей его неспособности къ преподаванію; ибо баллотировка по выслугѣ 35-ти лѣтняго срока не допускается и

онъ увольняется отъ должности. Самое баллотированіе много зависитъ отъ случайностей,—отъ личнаго состава избирателей, ихъ направленія, ихъ отношеній взаимныхъ и къ лицу баллотирусмому. Здѣсь нерѣдко находила себѣ приложеніе вражда между старымъ и новымъ поколѣніемъ наставниковъ. Молодые преподаватели, стремящіеся вытѣснить пожилыхъ, чтобы занять ихъ мѣста, получаютъ въ закрытой баллотировкѣ соблазнительный къ сему поводъ. Но чрезъ удаленіе долго служившихъ и почтенныхъ профессоровъ можетъ совсѣмъ исчезнуть духъ добрыхъ преданій, которымъ отличались и держались наши старыя академіи.

Посему большинство членовъ Комитета положило отмѣнить баллотировку заслуженныхъ наставниковъ академіи; удаленіе же изъ нея тѣхъ, которые дѣйствительно по старости и слабости будутъ оказываться не полезными для нея, предоставить усмотрѣнію ректора, Совѣта и мѣстнаго Преосвященнаго. Съ симъ предположеніемъ четыре члена не согласились, предлагая сохранить баллотировку—профессоръ Нильскій, какъ была доселѣ, протоіерей Парвовъ—послѣ тридцати лѣтъ и далѣе, а профессоры Троицкій и Бердниковъ послѣ тридцатипятилѣтняго срока.

Съ одной стороны по уваженію къ ученымъ заслугамъ, а съ другой для облегченія выхода изъ академіи лицамъ, уже утомившимся и ослабѣвшимъ въ преподавательской дѣятельности, но еще способнымъ проходить служеніе на поприщахъ церковномъ и гражданскомъ,—Комитетъ находитъ справедливымъ и цѣлесообразнымъ установить, чтобы пенсія, выслуженная такими лицами въ академіи, сохранялась за ними, въ полномъ размѣрѣ, и по переходѣ ихъ на другую службу.

V. О возобновленіи связи между академіями и семинаріями.

Въ заключеніе бывшихъ въ Комитетѣ разсужденій, по пересмотру академическаго устава, предложенъ былъ вопросъ о необходимости связи между академіями и семинаріями. Вопросъ этотъ возникъ по поводу заявленій, сдѣланныхъ относительно сего предмета въ Кіевской академіи (Свод. мн. стр. 100—104).

Всѣ члены Комитета единогласно объявили желательною связь между академіями и семинаріями. Но тогда какъ меньшинство членовъ *) признало это желаніе неудобоисполнимымъ, большинство **) нашло возможнымъ и въ настоящее время предложить нѣкоторыя мѣры къ возстановленію этой всѣми желаемой связи.

1) Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли могло бы быть предоставленіе академіямъ права производить ревизіи семинарій въ учебномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи. Академіи чрезъ это получили бы возможность знакомиться съ преподаваніемъ въ семинаріяхъ и съ дѣйствительными потребностями семинарскаго образованія, и согласно съ наблюденіями направлять ходъ и академическаго преподаванія, чрезъ что вѣрнѣе выполнялась бы и та цѣль, чтобы приготовлять способныхъ преподавателей для семинарій. Была мысль, чтобы

---

*) Тайный совѣтникъ Ненарокомовъ, протоіерей Парвовъ и профессоръ Троицкій.

**) А именно: Предсѣдатель, профессоры Нильскій, Пѣвницкій, Кудрявцевъ и Бердниковъ.

студенты академіи въ присутствіи своихъ профессоровъ давали лекціи семинаристамъ; при посредствѣ ревизіи эти профессоры могли бы на дѣлѣ видѣть плоды трудовъ своихъ и свидѣтельствовать, въ какой мѣрѣ ихъ воспитанники успѣваютъ на поприщѣ преподаванія. Нѣтъ сомнѣнія, что профессоры академій, изъ которыхъ многіе въ свое время имѣли сильное образовательное вліяніе на семинарскихъ преподавателей могутъ имѣть для нихъ болѣе нравственнаго значенія и въ слѣдствіе этого оказывать болѣе на нихъ вліянія, чѣмъ настоящіе ревизоры; совѣты, замѣчанія и указанія наставниковъ академическихъ будутъ принимаемы не какъ оффиціальныя распоряженія, но какъ нравственно обязательныя мнѣнія лицъ уважаемыхъ и заслужившихъ полное довѣріе въ дѣлѣ образованія. Несомнѣнно, что преподаватели семинарій, если бы они были спрошены, подтвердили бы это мнѣніе.

Академіи, каковы бы ни были достоинства и недостатки ихъ профессоровъ, служатъ средоточіемъ высшаго духовнаго образованія. Поэтому, тамъ всегда могутъ быть лица, по своему научному образованію, вполнѣ способныя слѣдить за преподаваніемъ въ семинаріяхъ и давать ему надлежащее направленіе. Даже въ виду того, что въ составъ академическихъ преподавателей избираются лучшіе окончившіе курсъ студенты, и что всѣ послѣдующія ихъ занятія исключительно посвящены дѣлу духовнаго образованія, да будетъ позволительно сказать, что по умственному развитію и познаніямъ ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть менѣе способнымъ быть цѣнителемъ и судьею учебныхъ семинарскихъ дѣлъ, нежели тѣ лица, на которыхъ въ

настоящее время возлагается эта обязанность. При четырехъ академіяхъ до 104 преподавателей; такого количества ученыхъ вполнѣ достаточно для выбора изъ нихъ достойныхъ и способныхъ ревизоровъ.

Возраженія противъ избранія ревизоровъ изъ академическихъ профессоровъ не столько сильны, чтобы нельзя ихъ было устранить. Указываютъ на дознанные опытомъ недостатки прежнихъ академическихъ ревизій. Но эти недостатки условливались не тѣмъ, что изъ академій посылаемы были ревизоры, а тѣмъ, что уставъ 1814 года былъ ослабляемъ послѣдующими постановленіями, нарушавшими духъ его, и что коммиссія духовныхъ училищъ, ко вреду ихъ, замѣнена была духовно-учебнымъ управленіемъ. И теперь предполагаемое неудобство академическихъ ревизій могло бы быть устранено точными инструкціями и правилами для ихъ производства. Современный порядокъ ревизій имѣетъ свои недостатки, не предусмотрѣнные въ началѣ, но ясно обнаруживавшіеся на опытѣ, и что эти недостатки въ своемъ родѣ болѣе значительны, чѣмъ прежніе. Если внимательно прочитать ревизорскіе отчеты, то и изъ нихъ можно видѣть, какъ обозрѣватели семинарій далеко за предѣлы своихъ правъ заходили, какъ противорѣчили не только одинъ другому, но иной и самъ себѣ, и какія иногда употреблялись ими не педагогическія мѣры.

Поставляютъ неудобствомъ то, что академическія ревизіи, по прежнимъ примѣрамъ, могутъ быть производимы не иначе, какъ при окончаніи академическаго года и во время только семинарскихъ экзаменовъ; въ противномъ случаѣ онѣ будутъ отвлекать академическихъ преподавателей отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Но едва ли можно

признавать руководительною навсегда ту мысль, что оцѣнка учебной части въ семинаріяхъ можетъ быть вѣрнѣе сдѣлана въ учебное время, нежели на окончательномъ испытаніи. На экзаменахъ обнаруживаются плоды учебно-воспитательныхъ трудовъ; здѣсь видѣнъ преподаватель съ его способностями, съ его уроками, съ его вліяніемъ на учениковъ; здѣсь подробнѣе можно примѣчать, въ какой мѣрѣ усвоена ими сущность имъ преподаннаго. Менѣе удобно оцѣнить достоинство наставника, по немногимъ лекціямъ, которыя даже и приготовляются съ особеннымъ тщаніемъ для ревизора. Впрочемъ, если бы признано было полезнымъ производить ревизіи и среди учебнаго года, то это не могло бы оказать никакого вреднаго вліянія на ходъ академическихъ занятій. Перерывъ профессорскихъ лекцій недѣли на три или даже болѣе не представляетъ особенной важности; дозволяетъ же академическій уставъ отпускъ преподавателя въ учебное время на четырнадцать дней, а въ случаяхъ особой необходимости и до четырехъ мѣсяцевъ, не опасаясь отъ этого вреда для академіи *). Опущенныя на время ревизіи лекціи ревностный преподаватель всегда можетъ вознаградить увеличеніемъ числа уроковъ въ послѣдствіи. Не должно забывать и того, что преподаватели семинаріи посылаются и теперь на ревизію по училищамъ въ учебное время.

Указываютъ на большую опытность постоянныхъ ревизоровъ и на меньшую сравнительно подготовленность академическихъ профессоровъ

---

*) Не вредитъ теперь академіямъ отпускъ ихъ преподавателей за границу на продолжительные сроки. Примѣч. Предсѣдателя.

къ производству ревизій. Это замѣчаніе могло бы быть вѣрнымъ, если бы существующіе ревизоры дѣйствительно подготовлялись предварительно въ какомъ либо нарочно для того устроенномъ учреждении. Но они поступаютъ на мѣста своего служенія съ педагогическими свѣдѣніями, не бо̀льшими тѣхъ, какія имѣютъ и академическіе профессоры; пріобрѣтать же практическую опытность доступно каждому.

2. Вторая, предлагаемая большинствомъ членовъ Комитета, мѣра для возстановленія связи между академіями и семинаріями, состоитъ въ предоставленіи академическимъ Совѣтамъ права назначать преподавателей въ семинаріи и училища. Особенно это было бы полезно для семинаріи. Совѣтъ ближе можетъ видѣть и знать кто изъ оканчивающихъ курсъ имѣетъ болѣе склонности и готовности къ преподаванію того или другаго предмета въ семинаріи. Чрезъ это могли бы быть предотвращены нѣкоторыя неудачныя назначенія на преподавательскія должности.

Право назначенія преподавателей должно быть ограничено предѣлами одного своего округа, какъ ближе извѣстнаго. Если академія не найдетъ кандидата на открывшуюся вакансію въ своемъ округѣ, вакансію замѣститъ по своему усмотрѣнію центральное духовно-учебное управленіе, которое при этомъ будетъ принимать во вниманіе отзывы Совѣтовъ объ окончившихъ курсъ академическихъ воспитанникахъ.

Замѣчали, что эти мѣры потребуютъ кореннаго измѣненія существующаго порядка центральнаго управленія семинаріями, и потому не осуществимы. Но институтъ постоянныхъ ревизоровъ не связанъ органическою связію съ Духовно-Учебнымъ Комитетомъ и безъ ущерба его правъ

и его значенія, могъ бы быть упраздненъ. Отчеты академическихъ Совѣтовъ о ревизіи могли бы точно также быть вносимы въ Учебный Комитетъ, какъ и нынѣ они вносятся ревизорами. Притомъ (и это главное), предположенныя мѣры не требуютъ совершеннаго уничтоженія существующихъ ревизоровъ, но только сокращенія числа ихъ. Ревизіи со стороны академическихъ Совѣтовъ должны имѣть въ виду преимущественно учебную и учебно-воспитательную часть и обычное теченіе дѣлъ въ семинаріяхъ. По обстоятельствамъ особенно важнымъ и исключительнымъ, въ случаяхъ разстройства семинарій и безпорядка въ нихъ, равнымъ образомъ для повѣрки экономической части, было бы даже болѣе полезно, чтобы ревизіи были производимы не академическими профессорами, а особо на то назначаемыми лицами. Въ указанныхъ случаяхъ, опытный чиновникъ, которому ближе извѣстны и намѣренія высшаго духовно-учебнаго управленія и производство слѣдствій и порядокъ финансовой отчетности, можетъ быть болѣе полезенъ, чѣмъ профессоръ академіи.

На основаніи изложенныхъ соображеній мнѣніемъ пяти членовъ было принято, что для установленія связи академій съ семинаріями было бы полезно: 1) предоставить академіямъ право назначать кончившихъ курсъ студентовъ на наставническія мѣста въ семинаріяхъ и училищахъ, распредѣливъ сіи заведенія по академическимъ округамъ, и обязавъ семинарскія начальства представлять въ академіи вѣдомости о преподавательскихъ вакансіяхъ не позже 1-го Мая; 2) дать академическимъ Совѣтамъ полномочіе: назначать въ семинаріи ревизоровъ, разсматривать ревизорскіе отчеты и представлять послѣдніе на усмо-

трѣніе Святѣйшаго Синода; предметомъ же академическихъ ревизій предполагается состояніе семинарій только въ учебномъ и учебно-воспитательномъ отношеніи.

Подписалъ: *Сергій Архіепископъ Кишиневскій.*

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель, ординарный профессоръ С. Петербургской духовной академіи *И. Троицкій.*

Особое мнѣніе двухъ *) членовъ по вопросу о власти ректора надъ преподавателями.

Съ мнѣніемъ большинства объ усиленіи власти ректора надъ преподавателями академіи не можемъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) никакихъ серьезныхъ неудобствъ отъ нынѣшней постановки власти ректора относительно преподавателей академіи на практикѣ не обозначилось и ректорами академій въ мнѣніяхъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующемъ уставѣ такихъ неудобствъ не указано и никакихъ предположеній относительно измѣненій его на этомъ пунктѣ не сдѣлано; 2) теперешняя постановка власти ректора относительно преподавателей вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру академій, как учебно-воспитательныхъ, а не административныхъ учрежденій, цѣли которыхъ скорѣе и вѣрнѣе достигаются личнымъ примѣромъ главныхъ руководителей—начальниковъ и довѣріемъ къ ихъ ближайшимъ помощникамъ-преподавателямъ, чѣмъ начальственными указаніями, приказаніями и замѣчаніями; 3) измѣненіе ея въ смыслѣ уравненія преподавателей съ прочими служащими въ академіи лицами предъ властью ректора лишаетъ первыхъ единственнаго преиму-

*) Профессоровъ Нильскаго и Троицкаго.

щества ихъ въ этомъ отношеніи предъ послѣдними, преимущества, которое составители устава 1869 г. считали необходимымъ для возвышенія ихъ авторитета въ глазахъ ихъ слушателей для цѣлей самаго же преподаванія; 4) лишеніе ихъ этого преимущества находится въ противорѣчіи не только съ требованіемъ устава 1869 г., оставляемомъ въ полной силѣ и въ проектируемомъ уставѣ, т. е. чтобы ректоръ и инспекторъ были непремѣнно и профессорами, въ предположеніи, что это званіе послужитъ къ возвышенію ихъ административнаго авторитета, но и съ желаніемъ большинства членовъ коммиссіи поднять значеніе нѣкоторыхъ второстепенныхъ академическихъ должностей чрезъ дозволеніе соединять ихъ съ преподавательскими. Какимъ же образомъ преподавательское званіе можетъ послужить къ возвышенію административныхъ и другихъ должностей, когда само оно будетъ понижено до уровня второстепенныхъ академическихъ должностей? 5) въ расширеніи власти ректора надъ преподавателями не видится никакой нужды, такъ какъ она и безъ того широка: по уставу ректоръ имѣетъ право «посѣщать лекціи преподавателей, наблюдать за направленіемъ преподаванія и точнымъ выполненіемъ программъ, направляя дѣятельность преподавателей къ одной общей цѣли (§ 23), доносить Преосвященному о неправильныхъ дѣйствіяхъ и ходатайствовать о награжденіи достойныхъ того» (§§ 27 и 29)—все это ставитъ преподавателей въ полную зависимость отъ ректора; 6) присвоеніе ректору права дѣлать внушенія и замѣчанія преподавателямъ существенно его власти надъ ними не увеличитъ: между тѣмъ при неосмотрительномъ пользованіи этимъ правомъ, оно можетъ сдѣлаться источникомъ посто-

янныхъ недоразумѣній и столкновеній между ректоромъ и преподавателями, къ соблазну студентовъ и подрыву авторитета или ректора, или преподавателей, или того и другихъ вмѣстѣ.

По вышеизложеннымъ причинамъ поименованные два члена полагаютъ оставить § 26 (нынѣ 27) въ прежней редакціи.

Приложеніе № 2.

Особое мнѣніе четырехъ *) членовъ по вопросу о соединеніи съ профессурой другихъ академическихъ должностей.

Предположеній Преосвященнаго Предсѣдателя и трехъ членовъ относительно соединенія съ профессурой другихъ академическихъ должностей, въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей, не можемъ раздѣлять по слѣдующимъ соображеніямъ: а) матеріальное положеніе академическихъ преподавателей не на столько не удовлетворительно, чтобы вызывать на ограниченіе такого важнаго, для обезпеченія научныхъ интересовъ заведенія, параграфа устава; б) если бы оно и дѣйствительно нуждалось въ улучшеніи, то проектируемая мѣра слишкомъ палліативна для того, чтобы серьезно содѣйствовать такому улученію: она можетъ дать нѣкоторое вспособленіе только четыремъ академическимъ наставникамъ даже и въ томъ случаѣ, если всѣ означенныя должности будутъ предоставлены имъ,—что на 26 преподавателей

---

*) Протоіерея Парвова, тайнаго совѣтника Непарокомова и Профессоровъ Пильскаго и Троицкаго.

составитъ почти седьмую часть, между тѣмъ не только остальнымъ 22 преподавателямъ, но и тѣмъ, которые получатъ эти должности, она не помѣшаетъ искать занятій на сторонѣ, такъ какъ съ одной стороны полнаго обезпеченія эти должности все-таки не дадутъ, съ другой посторонпихъ занятій ищутъ не всегда по скудости средствъ къ существованію; при томъ же между терпимостью въ профессорской практикѣ посторонпихъ занятій и разрѣшеніемъ совмѣщать съ профессурой разныя академическія должности есть весьма важное различіе: въ первомъ случаѣ, академія, не поступая своимъ принципомъ, можетъ смотрѣть на эти занятія, какъ на случайность, которую она предотвратить не можетъ, во второмъ, она прямо уже отказывается отъ своего принципа и тѣмъ узаконяетъ исканіе постороннихъ занятій, каковы бы они ни были: теперь она можетъ не замѣчать этихъ занятій, а къ нѣкоторымъ изъ нихъ можетъ быть равнодушною даже bona fide, напримѣръ, чтенію лекцій кѣмъ либо изъ профессоровъ по той же наукѣ въ другомъ заведеніи, такъ какъ научные интересы занимаемой имъ каѳедры отъ этого нисколько не страдаютъ; въ случаѣ же несоотвѣтствія постороннихъ занятій характеру лица и заведенія, или ущерба отъ нихъ дѣлу преподаванія, она можетъ выйти изъ своего индифферентнаго положенія и потребовать отъ преподавателя, взявшагося не за свое дѣло, или пренебрегающаго своими обязанностями относительно академіи, чтобы онъ серьезнѣе относился къ своему званію и своимъ обязанностямъ и, въ случаѣ невнимательности къ этому требованію, принять соотвѣтствующія мѣры; а когда она дастъ преподавателямъ разрѣшеніе занимать прочія акаде-

мическія должности, въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія, то утратитъ уже всякое право контролировать посторонія ихъ занятія, принимаемыя ими на себя по тому же мотиву. Трудно также согласиться и съ тою мыслью, что поименованныя должности не потребуютъ много времени и не будутъ отвлекать отъ занятій по каѳедрѣ: какъ бы ни было незначительно время, которое пришлось бы употребить на исполненіе обязанностей, соединенныхъ съ этими должностями, оно полностью будетъ потеряно для профессуры; въ дѣйствительности же эти должности потребуютъ весьма значительнаго времени и въ частности помощники инспектора должны дежурить по цѣлому дню чрезъ день, секретари и ихъ помощники обязаны вести не только журналы засѣданій Совѣта и Правленія и довольно обширную переписку съ разными лицами и учрежденіями, но и принимать участіе въ веденіи академической отчетности,—что̀ требуетъ не только много времени, но и значительной опытности, которая пріобрѣтается не вдругъ; а у профессора, внимательно слѣдящаго за своей наукой, не можетъ оставаться много лишняго времени для постороннихъ занятій и особенно для занятій съ срочнымъ характеромъ, каковы всѣ канцелярскія занятія. Наконецъ, трудно согласить на практикѣ основные мотивы къ предоставленію преподавателямъ другихъ академическихъ должностей. Въ самомъ дѣлѣ, если руководствоваться мотивомъ экономическимъ, т. е. желаніемъ дать косвенное вспособленіе наиболѣе нуждающимся изъ преподавателей, то придется эти должности исключительно предоставлять доцентамъ, какъ получающимъ меньшее вознагражденіе: если же взять въ руководство мотивъ нравственный, т. е.

желаніе поднять значеніе и авторитетъ самыхъ должностей, то придется поручать ихъ экстраординарнымъ и даже ординарнымъ профессорамъ, какъ болѣе авторитетнымъ. По первымъ не удобно поручать эти должности потому, что они не имѣютъ еще никакого авторитета, не имѣютъ и свободнаго времени, такъ какъ все свое время должны будутъ употреблять на изученіе своего предмета,—послѣднимъ потому, что сравнительно они болѣе обезпечены и менѣе нуждаются въ косвенныхъ воспособленіяхъ, наконецъ, тѣмъ и другимъ, и особенно послѣднимъ, не удобно поручать эти должности въ виду болѣе чѣмъ скромной постановки, которая дана имъ уставомъ. По уставу, помощники инспектора находятся въ полномъ распоряженіи инспектора, а секретарь и его помощникъ въ полномъ распоряженіи ректора, а помощникъ секретаря кромѣ того и въ подчиненіи секретарю, а такое положеніе не удобно не только для профессоровъ, но и для доцентовъ, и потому есть основаніе предполагать, что или они сами будутъ уклоняться отъ этихъ должностей и такимъ образомъ даруемое имъ право останется мертвою буквою, или, если нужда заставитъ нѣкоторыхъ изъ нихъ брать на себя эти должности, то это скорѣе поведетъ къ приниженію званія преподавателей, чѣмъ къ возвышенію указанныхъ должностей. Въ виду всего этого поименованные четыре члена Комитета желали бы оставить въ прежней силѣ запрещеніе соединять съ профессурой посторонпія академическія должности.

Приложеніе № 3.

Особое мнѣніе двухъ *) членовъ по вопросу объ открытіи каѳедръ физики и математики въ духовной академіи.

Съ предположеніемъ большинства членовъ Комитета объ открытіи каѳедръ физико-математическихъ наукъ въ одной изъ духовныхъ академій, въ видахъ приготовленія наставниковъ по этимъ предметамъ для духовныхъ семинарій, мы не можемъ согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ:

При многосложности учебной академической программы и при томъ увеличеніи круга общеобязательныхъ предметовъ академическаго курса, которое единогласно проектировано Комитетомъ, трудно надѣяться на успѣшное изученіе математическихъ наукъ въ академіи. Академія должна сосредоточивать вниманіе студентовъ на богословской наукѣ, широко развившейся въ послѣднее время. Преслѣдуя высшее богословское образованіе, она, безъ ущерба для своей существенной цѣли, можетъ сравнительно не много часовъ удѣлять для лекцій по математическимъ наукамъ, и то не во всѣхъ четырехъ курсахъ. Но этихъ часовъ, очевидно, будетъ недостаточно для полнаго и основательнаго изученія физико-математическихъ наукъ. Въ университетахъ для полученія высшаго математическаго образованія предназначается цѣлыхъ *четыре года*, въ теченіи которыхъ студенты всецѣло посвящаютъ свои

*) Тайнаго совѣтника Непарокомова и профессора Пѣвницкаго.

занятія и вниманіе изученію однихъ математическихъ наукъ. Студенты академіи, могущіе посвящать только часть своихъ занятій математическимъ наукамъ въ теченіе какихъ либо двухъ лѣтъ, никогда не будутъ въ состояніи равняться по своимъ математическимъ познаніямъ съ студентами университета, окончившими курсъ физико-математическаго факультета. Комитетъ предполагаетъ открыть курсъ математическихъ наукъ въ академіи въ составѣ алгебры, геометріи, тригонометріи и опытной физики. Но эти науки составляютъ принадлежность курса средняго, а не высшаго образованія, и если однѣ эти науки будутъ преподаваться въ академіи, то академія не будетъ давать всѣхъ тѣхъ знаній, какія необходимо требуются отъ хорошаго преподавателя математики въ среднемъ учебномъ заведеніи.

Математика преподавалась въ академіяхъ до 1869 года и на каѳедрахъ ея иногда являлись отличные знатоки своего дѣла. Но математика, не смотря на то, не прививалась въ академіяхъ: изъ курса только не многія единицы занимались этою наукою и оказывали въ ней нѣкоторые успѣхи, а громадное большинство не хотѣло, а частію за другими занятіями, и не имѣло возможности заниматься ею, какъ слѣдуетъ. Наставники математики—въ семинаріяхъ, выходившіе изъ академій, очень часто вызывали нареканія на себя за недостаточное знаніе и за неудовлетворительное преподаваніе своего предмета, и нельзя не сознаться, что эти нареканія на нихъ были не безосновательны, хотя встрѣчались между ними и счастливыя, но рѣдкія исключенія. Полувѣковой опытъ не можетъ не внушать спр-ведливаго опасенія, что такъ будетъ и впре; если обязанность приготовлять наставниковъ м

тематики въ семинаріи будетъ возложена на духовныя академіи. Но это было бы вдвойнѣ прискорбно. Результаты пятнадцатилѣтнихъ усилій высшаго духовнаго начальства, плоды настойчиво и не напрасно продолжавшихся съ самаго введенія въ дѣйствіе семинарскаго устава 1867 г. заботъ о подъемѣ крайне низкаго прежде уровня преподаванія и изученія физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ были бы уничтожены и притомъ уничтожены безцѣльно, ради одной идеи о возвращеніи къ старому порядку, несостоятельность и непригодность котораго доказаны полувѣковымъ опытомъ.

Между тѣмъ, цѣль, для которой проектируется открытіе каѳедръ физико-математическихъ наукъ въ академіи, именно приготовленіе наставниковъ для семинарій,—успѣшнѣе можетъ достигаться и достигается тѣмъ способомъ, какимъ нынѣ пользуется духовно-учебное вѣдомство. Нынѣ Святѣйшимъ Синодомъ учреждены 14 стипендій въ университетахъ для студентовъ-математиковъ, обязанныхъ по окончаніи курса отслужить извѣстное число лѣтъ въ семинаріяхъ. Благодаря этимъ стипендіямъ, въ университетахъ приготовляется для семинарій достаточное число наставниковъ, получающихъ полное математическое образованіе, а не половинчатое, какое получали бы студенты академіи, кромѣ богословскихъ наукъ обязанные изучать и математику. По мимо вышеозначенныхъ стипендіатовъ, и своекоштные студенты университетовъ нерѣдко являются претендентами на мѣста преподавателей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ. Посему духовно-учебное вѣдомство въ настоящее время не затрудняется замѣщеніемъ праздныхъ каѳедръ физики и математики въ семинаріяхъ, такъ что

въ концѣ минувшаго года признано возможнымъ уничтожить ту привиллегію (возвышенный окладъ жалованья), какою оно хотѣло прежде предрасположить къ службѣ въ семинаріяхъ математиковъ, кончившихъ курсъ въ университетѣ.

На ряду съ сими данными и указаніями опыта прежняго времени нужно принять въ соображеніе и то обстоятельство, что открытіе каѳедръ физики и математики въ академіи требуетъ большихъ затратъ, чѣмъ открытіе какой либо другой каѳедры. При нихъ долженъ быть физическій кабинетъ, на заведеніе и пополненіе котораго необходима не незначительная сумма денегъ. А будетъ ли трата, требуемая на содержаніе каѳедръ физики и математики въ академіи, производительною, если большинство наставниковъ математики будутъ выходить изъ академіи съ такими же свѣдѣніями, съ какими выходили прежде?

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ поименованные два члена полагаютъ, что въ возвращеніи къ старому порядку приготовленія учителей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ, т. е. во введеніи въ курсъ духовной академіи физико-математическихъ наукъ, не усматривается ни нужды, ни пользы, и къ такому возвращенію не представляется никакихъ достаточныхъ основаній.

Приложеніе № 4.

Особое мнѣніе двухъ *) членовъ по вопросу о возстановленіи разрядныхъ списковъ.

Съ предположеніями большинства относительно возстановленія разрядныхъ списковъ не можемъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) разрядные списки, въ качествѣ мѣры педагогической, могутъ быть пригодны лишь для первыхъ и для послѣднихъ студентовъ, побуждая однихъ держаться въ первомъ разрядѣ и даже конкуррировать другъ съ другомъ за первыя мѣста, другихъ удерживаться отъ лѣности и нерадѣнія страхомъ попасть въ третій разрядъ,—для всѣхъ же остальныхъ, составляющихъ золотую средину, т. е. огромнаго большинства студентовъ, дѣйствіе этой мѣры совершенно пропадаетъ. 2) И это относительное значеніе для первыхъ и послѣднихъ студентовъ разрядные списки могли имѣть лишь при дѣйствіи устава 1814 г., когда существовала параллель между разрядами и учеными степенями, т. е. когда студенты, внесенные въ первый разрядъ, кончали курсъ магистрами, во второй—кандидатами, въ третій—студентами; въ настоящее же время, когда эта связь между разрядами и степенями разрушена и Комитетъ не имѣетъ въ виду ее возстановлять, мѣсто въ разрядномъ спискѣ теряетъ всякое значеніе, такъ какъ при теперешнемъ порядкѣ полученія степеней, перворазрядные студенты могутъ остаться навсегда кандидатами, а

*) Профессоровъ Троицкаго и Бердникова.

изъ второразрядныхъ многіе могутъ получить степень магистра, согласно 145 § проектируемаго устава, а изъ третьеразрядныхъ—степень кандидата, согласно 146 §. 3) При назначеніи на мѣста кончившихъ курсъ и прежде мало обращалось вниманія на мѣсто, занимаемое студентомъ въ спискѣ, и особенно при назначеніи на мѣста по епархіальному вѣдомству, гдѣ второразрядные студенты успѣшно конкуррировали не только со своими перворазрядными товарищами, но и со своими профессорами, а въ настоящее время при сохраненіи хотя бы то и относительной спеціализаціи наукъ, во многихъ случаяхъ не возможно будетъ принимать во вниманіе мѣсто, занимаемое въ спискѣ, даже при назначеніи на мѣста по духовно-учебному вѣдомству,—не рѣдки, вѣроятно, будутъ случаи, когда при назначеніи на преподавательскую должность въ семинаріи придется назначать второразрядныхъ воспитанниковъ, изучавшихъ извѣстную группу наукъ, предпочтительно предъ перворазрядными, означенной группы не изучавшими. Несоотвѣтствіе же между мѣстомъ въ спискѣ и мѣстомъ въ жизни на другихъ поприщахъ составляетъ такое заурядное явленіе, что, если въ былое время, когда практическіе интересы не царили еще такъ безусловно надъ умами, какъ теперь, это обстоятельство заставляло многихъ бравировать не только вторымъ, но и третьимъ разрядомъ, то тѣмъ болѣе оно должно имѣть силы въ настоящее время при господствѣ этихъ интерессовъ, и особенно въ виду того, что принятая система удостоенія ученыхъ степеней открываетъ возможность, въ случаѣ нужды, поправить дѣло, такъ какъ права по службѣ опредѣляются не мѣстомъ въ разрядномъ спи-

скѣ, а ученой степенью. 4) Составленіе разряднаго списка, точно опредѣляющаго мѣсто каждаго студента по его способностямъ и успѣхамъ, всегда было неосуществимой мечтой; въ настоящее же время удовлетворительное составленіе такого списка затрудняется еще двумя обстоятельствами: а) подраздѣленіемъ академическихъ наукъ на группы и б) принятіемъ въ соображеніе поведенія студента при опредѣленіи его мѣста въ спискѣ. Такъ какъ студенты будутъ фактически подраздѣляться на двѣ группы, то по окончаніи курса придется составлять сначала два разрядныхъ списка для этихъ группъ и потомъ изъ нихъ составлять одинъ общій списокъ для всѣхъ. Составить такой списокъ по общеобязательнымъ предметамъ не трудно, такъ какъ оцѣнка успѣховъ всѣхъ студентовъ будетъ производиться одними и тѣми же наставниками и по одной и той же мѣркѣ; но другое дѣло составленіе общаго списка по предметамъ группъ при разности преподавателей, при неодинаковости оцѣнки и при естественномъ желаніи представителей каждой группы дать перевѣсъ своей оцѣнкѣ надъ оцѣнкою представителей параллельной группы. На сколько при такихъ условіяхъ разрядной списокъ будетъ отвѣчать дѣйствительности, угадать не трудно. Но составленіе его еще болѣе можетъ затрудниться, его точность и практическая пригодность должны еще болѣе сдѣлаться проблематическими отъ внесенія въ него элемента нравственнаго. Прежде всего, какъ поставить этотъ элементъ наряду съ научнымъ? Комитетъ на этотъ счетъ не даетъ никакихъ точныхъ указаній кромѣ того, что студентъ, въ первый разрядъ помѣщаемый, долженъ, кромѣ отличныхъ успѣховъ въ наукахъ, имѣть высшій баллъ по

поведенію. Но какъ согласить этотъ § съ § 136, въ которомъ повелѣвается при опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи разряднаго списка принимать во вниманіе не одни устные отвѣты ихъ, но и сочиненія и поведеніе? Первый изъ этихъ §§ слишкомъ съуживаетъ значеніе поведенія при составленіи разряднаго списка, ограничивая оное одними студентами 1-го разряда и то съ отрицательной стороны, т. е. усматривая въ неудовлетворительности его препятствіе къ помѣщенію въ 1-й разрядъ, послѣдній слишкомъ оное расширяетъ. Который же изъ нихъ академическіе Совѣты должны будутъ принять къ руководству? Если первый, то что дѣлать съ общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 136 § и повелѣвающимъ принимать въ соображеніе поведеніе безъ всякихъ оговорокъ? Если же послѣдній, то къ чему оговорка на счетъ студентовъ перваго разряда? Болѣе точное разъясненіе мысли Комитета по этому предмету желательно было бы и потому, что для студента въ разрядномъ спискѣ важенъ не одинъ разрядъ, но и мѣсто въ разрядѣ, какъ это предполагаетъ и самъ Комитетъ. И такъ ограничивается ли значеніе поведенія однимъ разрядомъ, или должно простираться и на мѣсто въ разрядѣ? Или рѣшеніе этихъ и другихъ подобныхъ вопросовъ должно быть предоставлено самимъ Совѣтамъ? Но тогда въ разныхъ академіяхъ могутъ выработаться діаметрально противоположныя практики: въ одной будутъ давать слишкомъ много значенія поведенію, въ другихъ слишкомъ мало. Во всякомъ случаѣ принятіе въ соображеніе при составленіи разряднаго списка по успѣхамъ поведенія студентовъ въ какой бы то ни было формѣ должно неминуемо ув[illegible]ть затрудненія при его

составленіи и отразиться на его точности. Правда, дѣло значительно упростилось бы, если бы наряду съ разряднымъ спискомъ по успѣхамъ былъ составляемъ и разрядной списокъ по поведенію: тогда можно было бы составить изъ этихъ двухъ списковъ одинъ при помощи математики; такъ напримѣръ: студентъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ спискѣ по успѣхамъ и одно изъ послѣднихъ въ спискѣ по поведенію, могъ быть поставленъ на одномъ изъ среднихъ мѣстъ въ сводномъ спискѣ, такъ что и успѣхамъ и поведенію воздано было бы должное въ равной степени. Но Комитетъ, признавши составленіе разряднаго списка по поведенію не возможнымъ при данныхъ средствахъ академической инспекціи, отнялъ у академическихъ Совѣтовъ это простѣйшее средство къ соглашенію успѣховъ съ поведеніемъ и возвращаетъ ихъ къ системѣ благоусмотрѣнія, царившей при дѣйствіи устава 1814 г. Но если и при системѣ математическихъ вычисленій мѣсто студента въ разрядномъ спискѣ не будетъ въ указанномъ случаѣ соотвѣтствовать дѣйствительному его мѣсту между товарищами по способностямъ и успѣхамъ, то по крайней мѣрѣ будетъ примѣнена къ дѣлу объективная мѣрка и соблюдено формальное безпристрастіе,— для всѣхъ будетъ ясенъ и безспоренъ не только результатъ, выразившійся для того или другаго студента въ пониженіи его въ спискѣ, но и основаніе и самый процессъ, которымъ этотъ результатъ полученъ; при системѣ же благоусмотрѣнія, не возможна даже и эта относительная точность и безпристрастіе: сплошь и рядомъ будутъ повторяться случаи, когда или по вниманію къ успѣхамъ студентъ будетъ пониженъ меньше, чѣмъ слѣдовало бы это сдѣлать по вниманію къ

поведенію, или будетъ пониженъ больше, чѣмъ слѣдовало бы сдѣлать по вниманію къ его успѣхамъ, въ первомъ случаѣ придется пожертвовать поведеніемъ успѣхамъ, во второмъ поведенію успѣхами и въ обоихъ случаяхъ не будетъ воздано должное ни успѣхамъ, ни поведенію. При томъ, если недостатки поведенія должны влiять на пониженіе въ разрядномъ спискѣ по успѣхамъ, то достоинство поведенія не должно ли на оборотъ имѣть вліяніе на повышеніе въ немъ? Строгая логика, по видимому, требуетъ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ; но во что же тогда превратится разрядный списокъ? Во всякомъ случаѣ онъ не будетъ точнымъ показателемъ ни успѣховъ, ни поведенія. 5) Мотивъ, заставившій Комитетъ принимать въ соображеніе, при составленіи разряднаго списка студентовъ, кромѣ успѣховъ и поведеніе, заслуживаетъ полнаго признанія: дѣйствительно, въ духовномъ воспитанникѣ, готовящемся быть пастыремъ церкви и воспитателемъ духовнаго юношества, благонравіе и доброе поведеніе не менѣе важно, какъ и отличные успѣхи; но чего надѣется достигнуть Комитетъ, рекомендуя принимать во вниманіе поведеніе при составленіи списка? Исправленія даровитыхъ, но нѣсколько беззаботныхъ на счетъ поведенія юношей, или наказанія ихъ и устрашенія ихъ товарищей перспективой пониженія въ спискѣ, или огражденія церкви и духовной школы отъ вторженія лицъ, не соотвѣтствующихъ по своему поведенію ихъ характеру и цѣлямъ? Но ни одна изъ этихъ цѣлей не можетъ быть достигнута этимъ средствомъ: а) повышеніе или пониженіе за поведеніе въ разрядномъ спискѣ, имѣющемъ весьма ничтожное практическое значеніе, не можетъ служить ни поощри-

тельною, ни исправительною мѣрою, ни для тѣхъ студентовъ, которыхъ непосредственно будетъ касаться, ни для ихъ товарищей—пока тѣ и другіе будутъ находиться въ стѣнахъ академій; б) по окончаніи же курса, не можетъ ограждать ни церковь, ни духовно-учебное вѣдомство отъ поступленія къ нимъ на службу ни одного изъ пониженныхъ за поведеніе въ спискѣ лицъ, а слѣдовательно, и отъ соблазна, который они могутъ произвесть несоотвѣтствіемъ своего поведенія своему призванію, и в) наконецъ, ошибки школьной оцѣнки поведенія студентовъ такъ обыкновенны—аттестованные неодобрительно оказывались такъ часто прекрасными людьми, а считавшіеся скромными и благонравными оказывались лицемѣрами и негодяями,—что трудно давать серьезную цѣну этимъ аттестаціямъ не только въ жизни, но и въ школѣ. Добрая слава академій, какъ духовныхъ учрежденій, безспорно, должна быть ограждаема отъ нареканій, церковь и духовная школа должны быть охраняемы отъ дѣятелей, не соотвѣтствующихъ своему назначенію, но для этого должны быть приняты другія болѣе дѣйствительныя мѣры; студентъ, погрѣшившій противъ академической дисциплины, долженъ подвергаться дисциплинарнымъ взысканіямъ, но къ числу этихъ взысканій не должно принадлежать лишеніе мѣста, на которое онъ имѣетъ право по своимъ дарованіямъ и успѣхамъ; студентъ, скомпрометировавшій себя какимъ либо неприличнымъ въ духовномъ воспитанникѣ поступкомъ, долженъ быть удаляемъ изъ академіи; студенту, подававшему въ теченіи курса частые поводы академической инспекціи къ недовольству, или оказавшемуся невнимательнымъ къ ея внушеніямъ, не слѣдуетъ давать мѣста на училищ-

ной или епархіальной службѣ, а не ограничиваться только пониженіемъ въ спискѣ, не ограждающемъ отъ него ни ту, ни другую, хотябы онъ былъ положительно не пригоденъ и вреденъ для той и другой. Этими или подобными имъ соображеніями руководились, конечно, и составители устава 1869 г., постановившіе, чтобы Совѣтъ академіи, «руководствуясь инспекторской вѣдомостью при сужденіяхъ своихъ о пріемѣ студентовъ на казенное содержаніе и лишеніи онаго, не распространялъ сего ни на повышеніе, ни на пониженіе въ баллахъ по успѣхамъ въ наукахъ, имѣющихъ собственную, независимую оцѣнку; въ случаѣ же проступковъ, несообразныхъ съ званіемъ студента, лишалъ виновнаго этого званія. (Объяснит. записка къ уставу 1869 года стр. 49)».

По изложеннымъ причинамъ поименованные два члена не могутъ раздѣлять мнѣнія Комитета о цѣлесообразности возстановленія разрядныхъ списковъ и желали бы сохранить установившуюся на этотъ счетъ въ академіяхъ практику, по которой для академическихъ цѣлей считалось вполнѣ достаточнымъ отмѣчать баллами въ алфавитныхъ спискахъ какъ успѣхи, такъ и поведеніе студентовъ, не смѣшивая этихъ двоякаго рода списковъ, но обращая должное вниманіе на тотъ и другой въ случаяхъ, указанныхъ уставомъ.

Приложеніе № 5.

Особое мнѣніе одного члена *) по вопросу о магистерскомъ экзаменѣ.

Съ мнѣніемъ большинства относительно устраненія магистерскаго экзамена въ видахъ облегченія ищущимъ высшихъ академическихъ степеней пріобрѣтенія этихъ степеней, не можемъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) нѣтъ никакой настоятельной нужды увеличивать искусственно количество лицъ съ высшими учеными степенями; 2) увеличеніе количества такихъ лицъ посредствомъ пониженія научныхъ требованій отъ нихъ при соисканіи ученыхъ степеней неизбѣжно поведетъ къ униженію самыхъ степеней. Подтвержденіе тому представляетъ исторія академій при дѣйствіи устава 1814 г., когда количество серьезныхъ ученыхъ трудовъ далеко не соотвѣтствовало количеству ежегодно выпускаемыхъ магистровъ богословія и когда эта степень, благодаря сравнительной легкости ея полученія, утратила почти всякое значеніе. 3) Измѣненіе порядка удостоенія ученыхъ академическихъ степеней въ смыслѣ облегченія способовъ ихъ пріобрѣтенія поведетъ къ недоразумѣніямъ съ вѣдомствомъ Народнаго Просвѣщенія. Извѣстно, что при дѣйствіи устава 1814 г., когда ученыя академическія степени получались по облегченнымъ способамъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія отказывалось приравнивать эти степени къ университетскимъ, смотря на нихъ, какъ на школьныя степени, соотвѣтствующія извѣст-

---

*) Профессора Троицкаго.

ному разряду въ спискѣ, а не какъ на ученыя, свидѣтельствующія объ извѣстномъ научномъ цензѣ, пріобрѣтенномъ самостоятельнымъ научнымъ трудомъ, и измѣнило свой взглядъ лишь тогда, когда, для пріобрѣтенія этихъ степеней, поставлены были въ уставѣ 1869 г. тѣже требованія, какія существовали для пріобрѣтенія степеней университетскихъ; теперь, въ виду стремленія Комитета понизить эти требованія, Министерство Народнаго Просвѣщенія будетъ имѣть право возвратиться къ своему прежнему взгляду и отказывать академическимъ степенямъ въ признаніи. 4) Опытъ свидѣтельствуетъ, что даровитые и прилежные академическіе воспитанники такъ же легко удовлетворяли возвышеннымъ требованіямъ устава 1869 г. относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней, какъ и университетскіе студенты, и, слѣдовательно, не нуждаются въ пониженіи этихъ требованій; мало способнымъ же и нерадивымъ никакія пониженія не помогутъ. 5) Академическая наука далеко еще не стоитъ на такой высотѣ, чтобы можно было думать о пониженіи научныхъ требованій отъ ищущихъ академическихъ степеней; напротивъ, на нынѣшней степени ея развитія, когда она только начинаетъ дѣлать первые шаги на поприщѣ самостоятельнаго изслѣдованія, она должна не понижать, а повышать свои требованія, чтобы постепенно отъучить своихъ питомцевъ отъ привычки довольствоваться свѣдѣніями, почерпнутыми изъ академическихъ лекцій, а въ ученолитературныхъ трудахъ ограничиваться наскоро составленными компиляціями, и пріучить ихъ основательно изучать литературу предмета и сер[illegible] работать надъ научными темами съ соблю, [illegible]ъ всѣхъ предъявляемыхъ въ настоя-

щее время къ такого рода работамъ требованій, такъ какъ только этимъ путемъ она можетъ твердо стать и освободиться отъ необходимости довольствоваться результатами, добытыми трудами другихъ. 6) Въ частности, при соисканіи магистерской степени, нельзя ограничиваться требованіемъ представленія и защиты одной диссертаціи потому а) что предметомъ такой диссертаціи обыкновенно служитъ какой либо частный вопросъ изъ области той или другой науки, который можно легко изучить и не изучая основательно всей науки, а довольствуясь лишь школьными свѣдѣніями въ ней; б) какъ свидѣтельствуетъ практика заграничныхъ университетовъ, магистерскія диссертаціи могутъ быть пріобрѣтаемы и даже иногда при нѣкоторой ловкости и смѣлости диспутанта удачно защищаемы: въ случаѣ же неудачной защиты всегда есть возможность объяснить ее какими-либо случайностями, въ родѣ нездоровья, угнетеннаго настроенія духа и проч. Эти случайности, какъ извѣстно, весьма обыкновенны и постоянно принимаются въ расчетъ и оппонентами и академическими Совѣтами при оцѣнкѣ защиты и нерѣдко вліяютъ на окончательный вердиктъ въ благопріятномъ для диспутанта смыслѣ. Магистерскій экзаменъ дѣлаетъ невозможнымъ ни то, ни другое: а) при немъ нельзя ограничиться ни изученіемъ одного частнаго вопроса науки, ни школьными свѣдѣніями, почерпнутыми изъ учебниковъ или академическихъ записокъ, а необходимо основательно изучить науку; б) невозможно выдать чужой трудъ и чужія знанія за свои, такъ какъ экзаменъ можно сдать только лично. 7) Не можетъ быть магистерскій экзаменъ замѣненъ и переходными (изъ курса въ курсъ) и выпускными экзаменами

(при окончаніи курса), потому что по своему характеру онъ существенно отъ нихъ отличается. Первые суть экзамены школьные: они свидѣтельствуютъ лишь о степени усвоенія курса академическихъ наукъ въ предѣлахъ профессорскихъ чтеній, какъ и званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата суть званіе и степень школьныя, служащія мѣриломъ научной зрѣлости тоже въ предѣлахъ этихъ чтеній. Магистерская степень есть первая ученая степень въ собственномъ смыслѣ. Она должна свидѣтельствовать не о школьной, а о научной зрѣлости, не о степени усвоенія школьныхъ учебниковъ и чтеній, а о способности къ самостоятельному изученію науки и таковымъ же изслѣдованіямъ въ ея области. Такой же характеръ долженъ имѣть и магистерскій экзаменъ. Вездѣ, гдѣ онъ введенъ, онъ производится по особой программѣ, не имѣющей ничего общаго съ программами обыкновенныхъ школьныхъ экзаменовъ. Первое мѣсто въ ней обыкновенно занимаетъ перечисленіе и оцѣнка источниковъ науки, второе—оцѣнка важнѣйшихъ изслѣдованій и трудовъ или по всему ея содержанію,—если это допускается ея объемомъ,—или по какому либо ея отдѣлу (въ наукахъ обширныхъ, въ родѣ церковной исторіи)—словомъ предметомъ экзамена служитъ главнымъ образомъ литература извѣстной науки, такъ какъ въ настоящее время признается уже аксіомой, что безъ знанія литературы извѣстной науки не возможно основательное знаніе и самой науки. Это въ сущности не экзаменъ, а собесѣдованіе между двумя учеными, стоящими на одной и той же почвѣ и обладающими почти одинаковыми знаніями въ области извѣстной науки, собесѣдованіе по характеру своему весьма близкое къ

ному диспуту,—только производимое въ болѣе тѣсномъ ученомъ кругу и по болѣе широкой программѣ, дающей возможность лучше оцѣнить научныя знанія магистранта. Такъ какъ по всѣмъ наукамъ такого экзамена сдать не возможно, то назначается обыкновенно не болѣе трехъ—одна главная и двѣ вспомогательныя. Университетскіе кандидаты на магистерскій экзаменъ обыкновенно являются чрезъ 2 или 3 года (а иногда болѣе) по окончаніи курса. Академическіе кандидаты могли бы сдавать его, пробывши 2 или 3 года преподавателями науки, по которой желаютъ искать магистерской степени, въ семинаріяхъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, профессоръ Троицкій полагалъ бы ограничиться лишь отмѣною спеціальныхъ занятій четвертаго курса, связанныхъ съ полученіемъ степени магистра, оставивъ въ силѣ всѣ остальныя требованія, въ томъ числѣ и спеціальный экзаменъ для ищущихъ магистерской степени. Это послѣднее требованіе тѣмъ необходимѣе и справедливѣе предъявлять къ академическимъ магистрантамъ, что магистерской степени въ академіяхъ присвоено больше правъ, чѣмъ въ университетахъ. Академическіе магистры могутъ быть не только доцентами, но и экстраординарными профессорами въ академіяхъ, тогда какъ университетскіе могутъ быть только доцентами. И если во имя бо̀льшихъ правъ не предъявляется къ нимъ большихъ требованій, то предъявлять имъ меньшія требованія, въ виду этихъ бо̀льшихъ правъ, было бы большой несправедливостью.

Приложеніе № 6.

Особое мнѣніе четырехъ *) членовъ по вопросу о замѣнѣ диспутовъ коллоквіумами.

Съ мнѣніемъ Преосвященнаго Предсѣдателя и трехъ членовъ относительно замѣны диспутовъ коллоквіумами, не можемъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) неудобства диспутовъ, которыми мотивируется замѣна ихъ коллоквіумами, а) замѣчались не на всѣхъ диспутахъ, а лишь на нѣкоторыхъ, б) были не настолько серьезны, чтобы изъ за нихъ замѣнять диспуты коллоквіумами, в) на большую половину объясняются новостью въ академіяхъ этого учрежденія и вслѣдствіе этого невыработанностію правильныхъ пріемовъ, неумѣніемъ съ ними обращаться и по мѣрѣ развитія всего этого будутъ постепенно сглаживаться и исчезать,—что̀ отчасти подтверждается уже и опытомъ; диспуты болѣе поздніе велись уже съ большею сдержанностію, правильностію и достоинствомъ, чѣмъ первоначальные. 2) Польза отъ замѣны диспутовъ коллоквіумами ожидается весьма ничтожная, между тѣмъ какъ вредъ можетъ произойти весьма чувствительный: извѣстно, что при дѣйствіи устава 1814 г., когда ученыя академическія степени давались за сочиненія, остававшіяся въ качествѣ документовъ при дѣлахъ академическихъ конференцій совершенно неизвѣстными для непосвященныхъ въ ихъ содержа-

*) Тайнаго совѣтника Непарокомова и профессоровъ Нильскаго, Троицкаго и Бердникова.

ніе, въ обществѣ сложилось много предубѣжденій (справедливыхъ или несправедливыхъ,—это другой вопросъ) противъ науки академической. Предубѣжденія эти доходили до того, что въ нѣкоторыхъ кружкахъ отрицалась самая возможность серьезной, самостоятельной академической науки въ виду ея зависимаго положенія отъ церкви и особеннаго характера разработываемыхъ ею истинъ. Диспуты много содѣйствовали разъясненію этихъ предубѣжденій, убѣдивши скептиковъ въ томъ, что она не только существуетъ, но и разрѣшаетъ весьма важныя задачи, которыя представляютъ интересъ не для однихъ только богослововъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей, которымъ не чужды высшіе вопросы знанія; въ частности, что она стоитъ на высотѣ современныхъ научныхъ требованій, что ей извѣстны пріемы и методы изслѣдованія, считающіеся въ наше время уже безусловною необходимостью для серьезной науки, и такимъ образомъ, благодаря диспутамъ, не только мало по малу разсѣялись предубѣжденія противъ научной самостоятельности академій, но и утвердилась на твердомъ основаніи ихъ ученая репутація. Притомъ для образованной и необразованной публики диспуты служатъ единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ академической наукой, такъ какъ духовныхъ журналовъ и книгъ большинство ихъ не читаетъ, а немногіе читающіе многаго не понимаютъ, благодаря отчасти недостатку спеціальной подготовки, отчасти книжному языку ученыхъ статей и изслѣдованій, тогда какъ обыкновенный, разговорный языкъ диспутовъ, сохраняя характеръ живой рѣчи, всѣмъ доступенъ и понятенъ, и едва ли было бы полезно и желательно безъ крайней

необходимости закрывать этотъ источникъ для любознательности публики. То обстоятельство, что нѣкоторые смущаются случайными неровностями диспутовъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для закрытія диспутовъ, такъ какъ а) такія лица составляютъ ничтожное меньшинство среди посѣтителей академическихъ диспутовъ, б) обыкновенно принадлежатъ къ числу тѣхъ немощныхъ совѣстью, которые всѣмъ смущаются и журнальными статьями, и книгами, и проповѣдями, сколько нибудь отступающими отъ обычныхъ, освященныхъ вѣками пріемовъ и формъ изложенія или произношенія; но если обращать вниманіе на боязливыя опасенія этихъ людей; то не только академической наукѣ, но и самой церкви придется осудить себя на молчаніе. Особенно неудобно было бы закрывать диспуты въ настоящее время, а) потому, что въ теченіе 13-лѣтняго ихъ существованія къ нимъ всѣ уже привыкли, а въ кружкахъ, интересующихся богословскою наукою, они пользуются большою извѣстностію и возбуждаютъ вниманіе и интересъ, и закрытіе ихъ произведетъ тягостное впечатлѣніе, и б) потому, что врагами и недоброжелателями вѣры и церкви, которыхъ, къ сожалѣнію, не мало и въ нашемъ отечествѣ, будетъ истолковано въ смыслѣ добровольнаго или невольнаго признанія въ несостоятельности не только академической науки, но и самой церкви съ ея ученіемъ предъ судомъ современнаго знанія. Коллоквіумы по тому ужъ одному не могутъ замѣнить диспутовъ, что при самомъ безукоризненномъ веденіи въ нихъ дѣла, всегда можно бросить имъ упрекъ въ томъ, что въ нихъ дѣло ведется келейнымъ или домашнимъ образомъ, и тѣмъ легче, чѣмъ меньше будетъ доступа къ

нимъ постороннимъ. Притомъ отъ тѣхъ неровностей, которыя составляютъ неудобство диспутовъ, коллоквіумы такъ же мало гарантированы, какъ и диспуты, но, благодаря келейности коллоквіумовъ, эти неровности будутъ проникать въ публику въ болѣе искаженномъ и преувеличенномъ видѣ, и, слѣдовательно, будутъ производить еще большій соблазнъ. Наконецъ, можно предвидѣть затрудненія при самомъ составленіи коллоквіумовъ и притомъ съ противоположныхъ сторонъ: въ нѣкоторыхъ академіяхъ, напримѣръ Московской, трудно будетъ ихъ составить по недостатку постороннихъ лицъ, съ соотвѣтствующимъ научнымъ цензомъ, въ другихъ. напримѣръ С.-Петербургской, по избытку такихъ лицъ. Въ первомъ случаѣ въ составѣ коллоквіума можетъ не оказаться ни одного посторонняго лица. Можетъ ли онъ при этомъ считаться дѣйствительнымъ, если участіе постороннихъ считать безусловно необходимымъ? Во второмъ можетъ встрѣтиться затрудненіе со стороны выбора. Въ Петербургѣ масса лицъ, обладающихъ учеными академическими и университетскими дипломами. Кого изъ нихъ приглашать—всѣхъ или только нѣкоторыхъ? Если всѣхъ; то какъ разсылать приглашенія — одно ли общее всѣмъ чрезъ газеты, или именныя—каждому отдѣльно? Если общія; то можетъ случиться одно изъ двухъ: или никто не отнесетъ ихъ на свой счетъ и никто на коллоквіумъ не явится, или отнесутъ къ себѣ тѣ, которыя не имѣлись въ виду, и коллоквіумъ, по составу посѣтителей, превратится въ диспутъ. Если же разсылать именныя приглашенія, то академической канцеляріи придется проработать надъ составленіемъ и разсылкой ихъ цѣлый мѣсяцъ. Если же, для

облегченія непроизводительнаго труда и расходовъ, рѣшено будетъ разсылать приглашенія только нѣкоторымъ, то чѣмъ будутъ руководствоваться академическіе Совѣты при выборѣ этихъ нѣкоторыхъ? И не послужатъ ли коллоквіумы яблокомъ раздора между академіей и мѣстными обладателями академическихъ дипломовъ съ одной стороны и избранными изъ числа этихъ обладателей и обойденными съ другой? Наконецъ, трудно согласиться и съ тою мыслью, что диспуты преграждаютъ путь къ высшимъ академическимъ степенямъ вполнѣ достойнымъ ихъ лицамъ нашей іерархіи, такъ какъ для ихъ лѣтъ и положенія будто бы неудобно и унизительно всходить на каѳедру и подвергаться всѣмъ случайностямъ диспута: во 1-хъ, есть основанія думать, что не случайности диспута, а возвышенныя требованія отъ ищущихъ академическихъ степеней служатъ главнымъ затрудненіемъ для соискателей этихъ степеней; во 2-хъ, случайности диспутовъ не болѣе неизбѣжны и рѣшительны, чѣмъ случайности печатныхъ отзывовъ объ ученыхъ трудахъ, и если опасеніе встрѣтить несправедливую и пристрастную оцѣнку въ печати не служитъ препятствіемъ къ изданію въ свѣтъ этихъ трудовъ, то не должно служить такимъ препятствіемъ и опасеніе встрѣтить несправедливую оцѣнку на диспутѣ и тѣмъ болѣе, что тутъ же можно и доказать ея несправедливость и возстановить свою ученую репутацію; въ 3-хъ, ни для кого не можетъ быть унизительно защищать публично ученый трудъ, свидѣтельствующій объ умѣ и познаніяхъ, и тѣмъ болѣе, что положеніе диспутанта и оппонентовъ на диспутѣ совершенно одинаковы, и если не считается унизительнымъ участіе въ диспутѣ для оппонентовъ, иногда тоже людей

почтенныхъ и занимающихъ видное положеніе, каковы напримѣръ ректора академій, то почему можетъ считаться унизительнымъ участіе въ немъ для диспутантовъ? въ 4-хъ, для тѣхъ изъ нихъ которые будутъ искать магистерской степени, защита диссертаціи въ коллоквіумѣ будетъ менѣе удобна, чѣмъ на диспутѣ, такъ какъ пренія въ коллоквіумѣ, состоящемъ изъ однихъ профессоровъ и спеціалистовъ, легче могутъ обратиться въ простой экзаменъ для диспутанта, чѣмъ пренія на диспутѣ подъ контролемъ публики; въ 5-хъ, наконецъ, тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ искать докторской степени, академическій Совѣтъ можетъ присудить таковую безъ диспута, на основаніи 154 § устава, если ихъ ученые труды будутъ соотвѣтствовать требованіямъ этого параграфа, при устраненіи же докторскихъ диспутовъ для всѣхъ, параграфъ этотъ утрачиваетъ почти всякое значеніе. На основаніи всего вышеизложеннаго, вышепоименованные четыре члена Комитета высказались за удержаніе диспутовъ въ прежней формѣ и при томъ для обѣихъ высшихъ академическихъ степеней: магистерской и докторской.

Приложеніе № 7.

4с

Особое мнѣніе четырехъ *) членовъ по вопросу о перебаллотировкѣ академическихъ преподавателей.

Раздѣляя вполнѣ мнѣніе Преосвященнаго Предсѣдателя и трехъ членовъ Комитета о необходимости устраненія 35-лѣтняго срока службы для академическихъ преподавателей, не можемъ раздѣлять ихъ предположеній относительно отмѣны перебаллотировки по слѣдующимъ основаніямъ: а) перебаллотировка признается наиболѣе удобнымъ средствомъ къ обновленію персонала общественныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ дѣятельности, такъ какъ даетъ возможность каждому по совѣсти и безъ стѣсненій высказать свое мнѣніе о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи извѣстнаго дѣятеля занимаемому имъ мѣсту; б) въ сферѣ ученой дѣятельности она болѣе необходима, чѣмъ въ другихъ сферахъ, по самой сущности этой дѣятельности, требующей постояннаго и усиленнаго труда и соотвѣтствующаго ему здоровья, свѣжести и энергіи физическихъ и умственныхъ силъ, что,—какъ извѣстно,—весьма не многимъ удается сохранить до преклонныхъ лѣтъ; в) случайности, могущія влiять на результатъ баллотировки въ смыслѣ неблагопріятномъ для баллотируемыхъ, возможны и при всякой другой формѣ обновленія личнаго состава преподавателей, и съ устраненіемъ перебаллотировки не могутъ быть устранены совершенно, а примутъ

*) Протоіерея Парвова и профессоровъ Пильскаго, Троицкаго и Бердникова.

лишь другой видъ; извѣстно, что случаи вытѣсненія изъ академіи преподавателей въ полномъ развитіи силъ и дѣятельности были не рѣдки и при дѣйствіи устава 1814 г., въ которомъ о перебаллотировкѣ и помину не было; съ другой стороны еще болѣе часты были случаи упорнаго пребыванія на каѳедрахъ профессоровъ, давнымъ давно уже пережившихъ свою славу, пріобрѣтенную въ годы молодой и энергической дѣятельности и терпимыхъ лишь по уваженію къ этой кипучей и плодотворной когда-то дѣятельности; г) опытъ не оправдывалъ доселѣ опасеній Комитета на счетъ забаллотировки старыхъ преподавателей молодыми по своекорыстнымъ расчетамъ. перебаллотировка не только не разстраивала доселѣ добрыхъ отношеній, существовавшихъ между разными поколѣніями академическихъ преподавателей, но и не мѣшала младшимъ поколѣніямъ воздавать должное заслугамъ представителей старшихъ поколѣній и весьма осязательно выражать это въ результатахъ баллотировки; что же касается академическихъ преданій, представителями и хранителями которыхъ обыкновенно служатъ старые профессоры, то не всѣ преданія заслуживаютъ того, чтобы ихъ сохранять, напротивъ не рѣдки бываютъ такія преданія, отъ которыхъ желательно освободить заведеніе, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ превратиться въ трудноизлечимый хроническій недугъ его; д) наконецъ, что касается мнѣнія о достаточности дарованнаго ректору и Совѣту уставомъ права мѣропріятій, для огражденія научныхъ интересовъ академіи отъ злоупотребленій безсрочностью службы со стороны устарѣвшихъ и одряхлѣвшихъ преподавателей, то трудно раздѣлять его вполнѣ, не имѣя указа-

ній опыта; но, судя по опыту съ приватъ-доцентами, нужно думать, что примѣненіе этихъ мѣропріятій къ дѣлу будетъ не легко для Совѣтовъ.

Принимая все это во вниманіе, вышепоименованные четыре члена Комитета полагали бы ограничиться отмѣною крайняго срока службы для академическихъ преподавателей, удержавъ перебаллотировку, какъ средство къ замѣнѣ устарѣвшихъ и отставшихъ отъ науки преподавателей болѣе молодыми и энергичными.

Приложеніе № 8.

Особое мнѣніе трехъ *) членовъ по вопросу о возстановленіи связи академій съ семинаріями.

Три члена Комитета не признали возможнымъ согласиться съ предположеніемъ Преосвященнаго Михаила и Кіевской духовной академіи о возстановленіи учебныхъ округовъ по уставу духовныхъ академій 1814 года и подчиненіи духовныхъ семинарій академіямъ въ административно-учебномъ отношеніи, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Опытъ прежняго времени показалъ, что желаемое вліяніе академій на семинаріи никогда не было ни сильнымъ, ни плодотворнымъ. Академіи до того далеки были отъ подвѣдомыхъ имъ семинарій, что не озаботились даже урегулировать курсы семинарскаго образованія составле-

---

*) Протоіерея Парвова, тайнаго совѣтника Искаракомова и профессора Троицкаго.

ніемъ нормальныхъ программъ и привести ихъ къ единству. Ни студенты семинарій, являвшіеся на пріемные экзамены въ академіи, ни преподаватели академій не знали надлежащаго объема свѣдѣній, какія должны были требоваться отъ желавшихъ поступить въ академіи воспитанниковъ семинарій какъ по богословскимъ, такъ и по общеобразовательнымъ предметамъ. Вслѣдствіе чего пріемный экзаменъ въ академіи возбуждалъ множество недоумѣній какъ въ экзаменаторахъ, такъ и въ экзаменующихся. Въ сущности установленная связь между академіями и семинаріями была чисто внѣшняя и формальная и сводилась лишь къ отношеніямъ подчиненія низшихъ административныхъ инстанцій высшимъ.

2. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ упроченію связи между академіями и семинаріями и къ усиленію вліянія первыхъ на послѣднія признается производство ревизій въ семинаріяхъ академическими профессорами. Такимъ средствомъ и пользовались академіи въ теченіи полустолѣтія, но искомой связи и желаемаго вліянія не упрочили и не сохранили. Несостоятельность прежнихъ академическихъ ревизій, безплодность ихъ, давно уже сознанныя, не отвергаются и большинствомъ членовъ Комитета; но большинство находитъ причину ихъ въ несовершенствѣ устава 1814 г. и полагаетъ, что они могутъ быть устранены «при дѣйствіи новаго устава, существенно преобразовавшаго строй академій и семинарій». Но при этомъ остается не выясненнымъ, въ чемъ именно заключалось то «несовершенство устава 1814 г.,» отъ котораго зависѣли недостатки прежнихъ академическихъ ревизій, и какія средства даетъ вновь проектируемый уставъ къ устраненію ихъ, чтобы наде-

жда на лучшее будущее, при возстановленіи прежняго порядка, могла быть признана основательною. Равнымъ образомъ большинство членовъ, сопоставляя прежнія ревизіи съ нынѣшними, производимыми посредствомъ особаго ревизорскаго института при Учебномъ Комитетѣ, и находя, что «недостатки нынѣшнихъ ревизій въ своемъ родѣ болѣе значительны, чѣмъ прежніе», не выяснило съ надлежащею обстоятельностію, въ чемъ именно заключаются недостатки нынѣшнихъ ревизій, дабы можно было или сказать слово въ защиту нынѣшняго порядка, или присоединиться къ обвиненіямъ противъ него.

Слабость вліянія академій на семинаріи чрезъ посредство ревизій зависѣла болѣе всего отъ условій, при которыхъ производились эти ревизіи и которыя устранить трудно и въ настоящее время, при новомъ уставѣ. Академическіе преподаватели, занятые исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей по академіи, могли быть посылаемы на ревизіи семинарій только по окончаніи годичныхъ учебныхъ занятій въ академіяхъ, предъ наступленіемъ каникулярнаго времени въ семинаріяхъ, и потому могли ознакомляться съ состояніемъ учебнаго и воспитательнаго дѣла въ ревизуемыхъ заведеніяхъ только на экзаменахъ. Утверждаютъ правда, что «въ экзаменахъ заключается весь результатъ учебно-воспитательнаго дѣла заведенія; здѣсь, и именно здѣсь, видѣнъ весь преподаватель съ его способностями, степенью умѣнья вести дѣло и со всѣмъ результатомъ его трудовъ; здѣсь именно можно сдѣлать правильную оцѣнку; по 3—5-ти урокамъ наставника въ классѣ совсѣмъ нельзя такъ хорошо оцѣнить наставника и веденіе имъ дѣла, какъ на одномъ, хорошо веденномъ экзаменѣ».

Но такое сужденіе о значеніи экзаменовъ въ дѣлѣ ознакомленія съ состояніемъ учебнаго заведенія, при всей правдоподобности его, нельзя не признать преувеличеннымъ. Не говоря уже о прежнихъ экзаменахъ, которые велись академическими ревизорами въ большинствѣ случаевъ *спѣшно* и на которыхъ спрашивались ученики даже не по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ, или, точнѣе, не всѣ ученики были экзаменуемы по каждому предмету, такъ что ревизоры дѣлали свое заключеніе о преподавательскихъ способностяхъ только по отвѣтамъ нѣсколькихъ учениковъ, чаще всего лучшихъ изъ нихъ,—экзамены самые обстоятельные нельзя признать вполнѣ достаточнымъ средствомъ къ ознакомленію ревизора съ учебнымъ заведеніемъ не только со всѣхъ сторонъ, но даже и со стороны учебно-воспитательной. Какъ напримѣръ по ученическимъ отвѣтамъ судить о нравственности экзаменующихся, или о состояніи хозяйственной части въ заведеніи, съ которою тѣсно связано физическое воспитаніе учениковъ? Даже относительно одного учебнаго дѣла присутствіе ревизора на урокахъ преподавателя представляется не менѣе важнымъ и полезнымъ, чѣмъ присутствіе на экзаменахъ. Сужденіе о постановкѣ и состояніи учебнаго дѣла въ ревизуемомъ заведеніи, основанное на однихъ отвѣтахъ учениковъ,—отвѣтахъ нерѣдко случайныхъ, и, если можно такъ выразиться, лоттерейныхъ,—едва ли можно назвать болѣе основательнымъ, чѣмъ то, которое получается непосредственнымъ наблюденіемъ ревизора надъ самымъ порядкомъ или способомъ веденія дѣла преподавателями, выслушиваніемъ и самыхъ уроковъ сего послѣдняго и отвѣтовъ ученическихъ, прочтеніемъ письменныхъ упражненій воспитанни-

ковъ и провѣркою оцѣнки оныхъ просматривавшими ихъ наставниками. А указанія и замѣчанія ревизора, сдѣланныя преподавателю сряду послѣ даннаго имъ урока, несомнѣнно будутъ имѣть бо́льшую практичность, чѣмъ указанія, выведенныя изъ общаго сужденія о дѣлѣ.

Что касается предполагаемой возможности производить ревизіи семинарій и даже духовныхъ училищъ чрезъ академическихъ преподавателей и среди учебнаго года въ виду того, что «перерывъ профессорскихъ лекцій недѣли на двѣ, или даже болѣе, при существующемъ порядкѣ преподаванія въ академіяхъ, не представляетъ большой важности, такъ какъ опущенныя во время ревизіи лекціи ревностный преподаватель, если пожелаетъ, всегда можетъ вознаградить увеличеніемъ числа уроковъ впослѣдствіи»,—то и съ этими соображеніями нельзя согласиться: 1) потому, что опущеніе лекцій академическимъ профессоромъ въ теченіи двухъ и даже болѣе недѣль отнюдь нельзя назвать дѣломъ маловажнымъ, и трудно представить, какъ подобныя опущенія могли бы искупиться «существующимъ порядкомъ преподаванія въ академіяхъ»; 2) потому, что восполненіе пропущенныхъ лекцій увеличеніемъ числа уроковъ впослѣдствіи предоставляется *желанію* и усердію профессора, отлучившагося на ревизію, но всякій ли профессоръ будетъ на столько ревностенъ, чтобы озаботиться восполненіемъ пропущеннаго, если бы и нашлось для этого свободное время,—это вопросъ; 3) потому, что двухнедѣльный срокъ ревизіи можетъ быть признанъ достаточнымъ для обревизованія одной только семинаріи, а въ каждомъ учебномъ округѣ находится по нѣскольку семинарій. Если ра ѣлить существующія 52 семина-

ріи на 4 учебные округа, то окажется, что на каждую академію придется по 13 семинарій; если же присоединить къ этой цифрѣ значительное число духовныхъ училищъ въ каждой епархіи и епархіальныя женскія училища, также существующія нынѣ почти въ каждой епархіи и подвергающіяся ревизіямъ со стороны Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ наравнѣ съ мужскими духовно-учебными заведеніями, тогда станетъ ясно, что академіи должны будутъ нести громадныя потери изъ своего учебнаго времени, взявъ на себя обязанность посылать изъ среды своихъ преподавателей ревизоровъ въ подвѣдомственныя имъ учебныя заведенія, среди учебнаго года, взамѣнъ ревизоровъ, состоящихъ нынѣ при Духовно-Учебномъ Комитетѣ. Нельзя не принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что кромѣ самаго процесса ревизій, со стороны профессоровъ, ихъ производившихъ, потребуется не мало траты времени и труда на составленіе обстоятельныхъ отчетовъ по симъ ревизіямъ, а Совѣтамъ академій будутъ предстоять обременительныя для нихъ занятія по разсмотрѣнію этихъ отчетовъ и составленію по нимъ заключеній. Не напрасно составители духовно-учебныхъ уставовъ 1867 и 1869 г. пришли къ мысли объ отмѣнѣ прежняго порядка подчиненія семинарій и училищъ академіямъ,—а съ тѣмъ вмѣстѣ и ревизіи семинарій академіями; опытъ убѣждалъ, что порядокъ этотъ, не принося желаемой пользы для семинарій, сопровождался не малымъ обремененіемъ для академій.

Практическія затрудненія для академій отъ предоставленія имъ семинарскихъ ревизій отчасти сознаетъ и большинство членовъ Комитета, которое, желая возвращенія къ старому строю отно-

шеній между академіями и семинаріями, предполагаетъ, однакоже, всѣ академическія ревизіи ограничить обозрѣніемъ состоянія семинарій въ учебно-воспитательномъ отношеніи, предоставивъ ревизіи семинарій по другимъ частямъ особымъ ревизорамъ отъ центральнаго управленія духовнаго вѣдомства. Но противъ такого предположенія три члена не могутъ не замѣтить, что крайне неудобно было бы раздроблять ревизіи однихъ и тѣхъ же заведеній,—на ревизіи учебно-воспитательнаго дѣла и состоянія хозяйственной и административной частей, такъ какъ эти послѣднія находятся въ тѣсной связи съ учебно-воспитательнымъ дѣломъ, а назначеніе двоякаго рода ревизоровъ потребуетъ увеличенія расходовъ, и при томъ безполезныхъ, изъ суммъ Святѣйшаго Синода и поведетъ къ пререкаціямъ между самыми ревизорами, принадлежащими къ различнымъ учрежденіямъ.

Что касается другаго средства къ усиленію и поддержанію желаемаго вліянія академій на семинаріи, т. е. предоставленія академіямъ права назначать своихъ воспитанниковъ, по окончаніи ими курса, на преподавательскія мѣста въ семинаріи и училища, то при всей видимой цѣлесообразности этой мѣры, она не можетъ имѣть полнаго и широкаго приложенія. Съ возстановленіемъ учебныхъ округовъ необходимо будутъ встрѣчаться затрудненія въ замѣщеніи преподавательскихъ и начальническихъ мѣстъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Число открывающихся преподавательскихъ вакансій не всегда соотвѣтствуетъ количеству оканчивающихъ курсъ студентовъ академіи. Вслѣдствіе сего въ одномъ учебномъ округѣ можетъ оказаться избытокъ въ преподавателяхъ, въ другомъ недостатокъ. Ака-

деміи необходимо должны будутъ или оставлять безъ назначенія своихъ питомцевъ, за излишествомъ, и отдавать ихъ въ распоряженіе того же центральнаго управленія, которое и нынѣ распоряжается ими, или обращаться къ нему съ просьбами о замѣщеніи остающихся учительскихъ вакансій, за недостаткомъ своихъ студентовъ, окончившими курсъ воспитанниками другихъ академій. Такимъ образомъ право назначать окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій на преподавательскія должности въ семинаріяхъ и училищахъ, предоставленное академическимъ Совѣтамъ, поведетъ къ излишней перепискѣ. Съ другой стороны назначеніе преподавателей въ семинаріи и училища извѣстнаго округа постоянно изъ одной и той же академіи можетъ невыгодно отражаться на единствѣ строя и направленія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Каждая академія имѣетъ свой характеръ, свою нравственную физіономію. Особенности эти должны будутъ отражаться и на подвѣдомственныхъ ей семинаріяхъ и училищахъ, какъ скоро преподавателями въ нихъ будутъ исключительно ея питомцы. Если успѣхи студентовъ по какому либо предмету въ академіи будутъ недостаточны, то недостатки эти принесутъ ущербъ и всѣмъ семинаріямъ и училищамъ того округа.

Вполнѣ раздѣляя вышеизложенное мнѣніе относительно неудобствъ производства профессорами академій ревизій въ семинаріяхъ и назначенія академическихъ воспитанниковъ на учебно-воспитательныя должности въ семинаріи и училища, Тайный Совѣтникъ Непарокомовъ и профессоръ Троицкій при этомъ находили справедливымъ, весьма желательнымъ и полезнымъ, чтобы Совѣтамъ академій предоставлено было боль-

шее, чѣмъ нынѣ, участіе въ распредѣленіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, на должности по духовно-учебному вѣдомству, въ виду того, что Совѣтамъ академіи принадлежитъ ближайшее знакомство съ каждымъ изъ своихъ студентовъ,—съ его способностями, наклонностями, познаніями, нравственнымъ характеромъ и проч., между тѣмъ какъ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, въ дѣлѣ размѣщенія воспитанниковъ академическихъ по учебнымъ должностямъ руководствуется лишь внѣшними, формальными данными. Посему Тайный Совѣтникъ Ненарокомовъ и профессоръ Троицкій полагаютъ, что академическимъ Совѣтамъ нужно предоставить право *предназначать* на должности окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій. Для этого нѣтъ надобности пріурочивать компетенцію Совѣтовъ къ прежнимъ или вновь созданнымъ учебнымъ округамъ; достаточно, чтобы Совѣтъ только указалъ вообще должность, къ которой онъ признаетъ того или другаго воспитанника наиболѣе способнымъ, и чтобы Учебный Комитетъ, въ случаѣ невозможности выполнить предназначеніе, данное воспитаннику академіи Совѣтомъ оной,—не дѣлалъ распоряженія объ иномъ назначеніи этого воспитанника безъ предварительнаго о томъ сношенія и соглашенія съ академическимъ Совѣтомъ. Нельзя отрицать, что такой способъ размѣщенія воспитанниковъ академіи на должности вызоветъ излишнюю переписку между центральнымъ управленіемъ и и академіями; но нужно согласиться, что такая переписка не будетъ слишкомъ обременительною, ибо она потребуется въ нѣкоторыхъ только случаяхъ,—и что соображенія относительно экономіи канцелярскаго труда должны уступать

мѣсто видамъ пользы для дѣла, служить которому предназначена администрація съ ея канцеляріями. Пусть нѣсколько увеличится переписка, но академическимъ Совѣтамъ будетъ предоставлено должное участіе въ дѣлѣ имъ близкомъ и принадлежащемъ къ ихъ компетенціи.

Подписалъ: *Сергій Архіепископъ Кишиневскій.*

